

Оглавление

■ Л.Ивашкевич	Ну что, сделаем переключку?	2
■ В.Пихорович	Процесс пошел...	4
■ Круглый стол	Болонский процесс: за и против	8
■ Л.Боне	Обучение глупости в культуре барыша	24
■ В.Пономаренко	Болонская система - сколько здесь нового, а сколько старого?	25
■ М.Святек	Заметки о системе образования в Польше	28
■ А.Петранка	О таинствах укладки кирпича или камень в огород болонской системе	29
■ М.Бурик	Размышления о творчестве	31
■ А.Топольский	Роль бунта в становлении личности	33
■ М.Коток	Интеллектуальная собственность: авторское бесправие и всевластие корпорацией	34
■ А.Гавва	Специализация или универсальность, профессиональность или научность	36
■ Е.Босенко	Видеть глазами всего человечества	37

Ну что, сделаем переключку?

Л.Ивашкевич

Так начинается стандартная лекция в современном вузе. Процесс «переключки» длится около десяти минут – на потоке 170 студентов. Долго было непонятно – зачем? Казалось, что лектор – эгоист и лентяй, и таким образом просто облегчает себе жизнь, ведь десять минут лекции – целая вечность, как в плане подготовки, так и в плане самого action'a. Было скучно и неприятно. Потом стало понятно: облегчает жизнь не только себе, но и нам. За десять минут можно поспать, поговорить по мобильному, переписать предыдущую лекцию, съесть бутерброд, сделать домашку по английскому... Кроме того, выяснилось, что переключки студентам очень даже выгодны: по результатам присутствия выставляются аттестации и зачеты. На лекции сидеть, конечно, крайне неинтересно. Но ради зачета потерпеть можно. Тем более, что никаких умственных усилий прилагать вовсе не нужно – лектор лекцию в буквальном смысле слова ЧИТАЕТ, студенты – ПИШУТ. Больше похоже на диктант. А не хочешь – не пиши, лектор не обидится. Главное, чтобы ты ему не мешал. Поэтому формальная сторона дела – присутствие – становится самой важной. И лектор еще удивляется, когда после перемены между полупарами половина мест в аудитории оказываются пустыми, но продолжает считать, что после курса таких «лекций» студент должен освоить предмет.

Но кроме лекций есть и другая форма аудиторных занятий – семинары. То есть время непосредственного живого общения студентов с преподавателем, возможность обмена опытом и все такое. На деле же «практические» занятия мало чем отличаются от «теоретических». Преподаватель не питает иллюзий услышать от студента что-то новое, поэтому самое «творческое» задание на семинарском занятии – пересказ прошлой лекции, как можно более детальный и последовательный.

Лекции отходил, семинары отмутил. Кажется, зачет уже в кармане. И тут оказывается, что нужен еще реферат. РЕФЕРАТ в нынешнем вузе – это такое волшебное слово, что-то вроде пропуска в рай, индульгенции или панацеи от всех студенческих бед. Рефераты есть двух видов. Первый

– и самый неотвратимый – обязательный реферат для всех. Это составная «зачетного комплекта». Второй – дополнительный реферат, позволяющий аннулировать «энки» и «неответы» на семинарах. Но сущность у них одна – чисто формальная, поскольку и студент, и преподаватель заранее знают источник происхождения рефератов и освобождают себя от лишних усилий (первый – освоить и «защитить», второй – проверить и оценить). Суть сегодняшнего реферата скорее «понятна» глубокому подсознанию Интернет-сети, чем нормально мыслящему живому человеку. Хотя, наверное, какую-то цель преподаватели все-таки преследуют, требуя от студентов рефератов. Может, приобщить студентов к работе в поисковых системах?.. Или просто нужна «обратка» для черновиков?

Такой же чистой формальностью является и курсовая работа. Бывает, что научный руководитель сразу говорит студенту, что главное – правильное оформление (т.е. согласно последнему решению специальной комиссии, которая каждый год заседает и меняет такие важнейшие составные «научной» работы как поля, размер шрифта, количество страниц и т.п.), а вовсе не содержание. Можно представить себе отношение студента к написанию курсовой...

И, наконец, последнее – учебная практика. Наверное, не зря когда-то ей дали именно такое название. Однако сейчас только одно название и осталось...

Отношения преподавателя и студента – взаимовыгодная сделка. Не усложняй жизнь мне – я не буду усложнять тебе. Главное – чтобы были соблюдены все формальности, чтоб не к чему было придраться «в случае чего». Очень удобно. Только забываем, что и само образование превращается в формальность, то есть, форма есть, а содержания нет. Что задание образования – ОБРАЗОВЫВАТЬ, формировать, создавать людей – в конце концов, сводится к выдаче дипломов взамен на определенную сумму денег (частных или государственных) и количество отсиженных учебных часов. Поэтому не стоит удивляться, что студенты не заинтересованы, плохо учатся, стремятся быстрее пойти работать. За соблюдением формальностей руководство вузов (а

вслед за ним и преподаватели) как-то теряют из вида, что, поступая в вуз, молодой человек ждет чего-то совершенно нового, готовится к творчеству, к ответственности, стремится к практическому действию, хочет быть нужным. На деле же вуз оказывается той же школой с вечными зубрежками и сухой теорией. Учебный процесс не требует инициативы, творчества. В результате, студенты не становятся инициативными и творческими, людьми. Хуже того, во многих учеба в вузе уничтожает, уже зародившиеся творческие ростки. Это происходит не только не только в учебном процессе – сколько студентов проводит свободное время на «поляне» с пивом, в барах, ночных клубах! Хотя, впрочем, это уже не модно – гораздо круче увлекаться спортом, иностранными языками или работой, что, конечно, лучше, но только до некоторой степени, поскольку дает лишь одностороннее развитие в ущерб всем остальным бесчисленным способностям молодого человека. Современный вуз не справляется ни с задачей всестороннего воспитания человека, ни с задачей его полноценного профессионального развития. То, что студенты все же остаются самой прогрессивной и активной частью населения, происходит не благодаря вузу, а вопреки – за счет того, что студент выбирает не зазубривать параграфы из учебника, а устроиться на работу, записаться на танцы, плавание и т.д. Как видим, вузовское образование «вкладывает» в развитие человека намного меньше, чем может, а – значит – должно.

Прочитав это, кто-то может подумать: ну и что? Так было всегда: учеба всегда чисто теоретическая и неинтересная. Для того она и учеба, в отличие от работы. Однако, на самом деле так было не всегда, и нам, студентам, нужно знать, что теперешнее образование – далеко не единственно возможный его образец. И речь идет вовсе не об иностранных моделях образования, для которых у нас «не тот менталитет». Речь идет о нашем родном Политехе 80, 50, 20 лет назад! Тогда никому из «взрослых» не могло и в голову прийти, что студент – существо несамостоятельное и неответственное, что важного дела ему

доверить нельзя. Наоборот, тогда именно от студентов, от их инициативы и труда зависели жизнь и развитие всего института.

Дело в том, что, начиная с 1920-х гг. вся система обучения была построена на ТРУДЕ, на постоянном, разнообразном, необходимом для общества и для самих студентов труде. С 1920-21 гг. студенты принимали непосредственное участие в организации хозяйства института – в 21 г. помогали заготавливать и завозить дрова, в 22-23 гг. отремонтировали 4 паровых котла, обеспечив отопление, в 40-х отстраивали Крепятик, работали на стройках жилых домов, школ, детских садов, спортивных площадок в Киеве и области.

Анатолий Ананьевич Каменский, проректор по хозяйственным делам Киевского политехнического института, с увлечением и ностальгией рассказал мне о периоде с 1960 по 1980 гг., когда на территории студенческого городка атмосфера была совсем иная, «все работали – преподаватели, студенты – все», говорит он, «работали с энтузиазмом и гордостью». Анатолий Ананьевич рассказал о том, что когда он пришел в КПИ в начале 50-х, институт состоял из трех корпусов – теперешних первого, четвертого и шестого. Не было ни водопровода, ни системы отопления, мест в общежитиях катастрофически не хватало даже для сравнительно немногочисленных студентов того времени. Дороги были выложены булыжником, все в ямах и выбоинах. Не было ни столовой, ни дома культуры, ни спортивного центра.

Перед коллективом стояла задача масштабного расширения материальной базы. Именно за период с 60 по 80 гг. студгородок стал таким, каким мы его знаем теперь – 31 учебный корпус, 22 общежития, большой парк, красивые дороги, Площадь Знаний, ДК, библиотека, спорткомплекс. И все это – дело студенческих рук! В пятидесятые годы студенты помогали проложить теплотрассу и провести водопровод. Начиная с 60-го, за студентами каждого факультета была закреплена постройка соответствующего корпуса и общежития. Под руководством мастеров-строителей студенты ВСЕХ факультетов фактически сами строили себе жилье и место будущих занятий. Руководили работой стройотрядов тоже студенты, они же выбирали командиров. Кроме того, факультеты ухаживали за «собственными» участками парка, асфальтировали дороги, участвовали

в заложении Площади Знаний, строительстве Дома Культуры и Научно-Технической Библиотеки.

«На строительстве спортивного центра работа шла круглосуточно», – рассказывает Анатолий Ананьевич. – «Когда бетонировали чашу бассейна, студенты работали посменно по 4 часа – нельзя было, чтобы бетон остыл». На территории студгородка работали одновременно по 23 башенных крана, строили одновременно по 7 объектов. Каждый год начинали функционировать парановых общежитий и корпусов. Два месяца летних каникул студенты всех факультетов проводили на стройке. Ездили в Тюмень, в Магадан, на Сахалин, работали на строительстве Байкало-Амурской магистрали, отстраивали после

«напроситься») – так тяжело работать, причем далеко не в самых комфортных условиях, то чья в этом вина? Кто не научил нас любить труд и получать от него удовольствие? Кто не воспитал нас готовыми жить общими интересами, интересами коллектива, а не собственного кармана? Так что для тех преподавателей и просто взрослых, которые на каждом шагу твердят, что теперешняя молодежь пассивна, ленива и эгоистична, у нас есть один ответ: учите нас быть активными, трудолюбивыми и альтруистичными!!!!

Но не спешите думать, что хорошая «практика» в КПИ была организована лишь в области строительства. Обучение в целом было неотделимой частью

землетрясения Ташкент, работали на полях и заводах других городов Узбекистана. В составе интернациональных стройотрядов студенты КПИ ездили на работы в Чехию, Германию, Польшу, на Кубу.

И все это – добровольно и по студенческой инициативе! И даже деньги не имели здесь решающего значения, хотя в «дальнем» стройотряде за лето можно было заработать очень приличную сумму; просто это было, как сейчас бы сказали, «круто». Работа в стройотрядах была веселой, интересной, постоянно велись дружеские соревнования между факультетами, это было захватывающей частью студенческой жизни! Естественно, работали не только парни, но и девушки, так что стройотряд превращался в маленький коллектив со своими симпатиями, дружбой, взаимопомощью. И если сейчас нам трудно представить, как студент может согласиться (а то и

производственного процесса. Студенты делали научные разработки по заказу заводов «Арсенал», «Большевик», «Стойпутьмаш», НДИ «Гидроприбор» и т.д. Кафедры работали вместе с соответствующими заводами, заводские инженеры приходили в институт читать лекции, на заводах открывали лаборатории от института, в институт с просьбами помочь в разработке или усовершенствовании специальных технологий обращались не только киевские заводы.

Дипломные и курсовые работы студенты выполняли для практических потребностей хозяйства страны: завод заказывал необходимый проект – студенты проводили исследования и делали проект, который потом воплощался в жизнь. Было налажено тесное сотрудничество с заводами «Кристалл», «Арсенал», «Большевик», «Красный экскаватор» и др., в

которых студенты работали над дипломными и курсовыми. Внедрение в производственный процесс разработанных ими усовершенствований давало реальную пользу народному хозяйству.

Практику проходили тоже на заводах, но не так, как сейчас: пришел, потынялся туда-сюда, заняться все равно нечем, никто с тобой возиться не хочет – дали справку, что, мол, практику отбыл и – будь здоров! Тогда же студенты были реальными работниками – первокурсники состояли при заводах в качестве учеников, старшекурсники полноценно работали, пятикурсники становились инженерно-техническими работниками. И студенты не подводили – не только справлялись с рабочими обязанностями, но то и дело делали значительные изобретения – так, разработанные в Политехе паровые и газовые турбины приносили 100-150 тысяч рублей в год, впоследствии их стали применять в США, Германии, Франции, Индии, Египте. Подобные изобретения были сделаны студентами многих направлений и кафедр.

Кроме того, студенты проводили консультации для школьников и

рабочей молодежи, желающих поступить в институт, и вели работу с «трудными» подростками.

Вот какой напряженной и полной работы была атмосфера в этих стенах еще каких-то 25 лет назад!

Как могли «пары» быть скучными, если студенты после вчерашней работы на заводе приходили к преподавателю с массой вопросов и впечатлений; если и сам преподаватель не просто отчитывал учебные часы, как сейчас, а вел исследовательскую работу. Ему действительно было о чем рассказать студентам. А теперь от лекции осталась одна переключка на 10 минут и скучные лица присутствующих, с лектором включительно.

Нам сейчас кажется, что очень трудно организовать студентам такую объемную и живую практику. Не верится даже, что такое когда-то на самом деле было. Однако все дело в принципе, а принцип тогда был простой – народное хозяйство просто не могло обходиться без помощи вузов, вузы ведь для того и были придуманы, чтобы обеспечивать страну умными, развитыми людьми – широкопрофильными специалистами. Поэтому в сотрудничестве с заводами и строительствами не было

ничего удивительного – оно было абсолютно естественным, каким и должно быть. А то, что сегодня нас это удивляет, еще раз подтверждает тот факт, что современное образование свое истинное предназначение утратило. Оно работает вовсе не на развитие наших всесторонних способностей и не на общественное благо, а на поддержание системы, необходимой для процветания горстки бизнесменов.

А ведь на самом деле у студентов и сейчас хватает творческой энергии, энтузиазма и активности. Вот только используются они уже не на благо человечества, а на благо владельцев «Макдональдса», курьерских и рекламных служб. А владельцы фирм заинтересованы вовсе не во всестороннем развитии молодежи, а в увеличении собственных доходов, поэтому современная работа превращает студента или в слепо подчиняющегося указаниям зомби, или в безжалостного хищника.

И в то время, когда преподаватели продолжают упрекать нас в инертности и лени, мы, студенты, в свою очередь, требуем: долой формализм и зубрежку! Нам надоело переписывать, перечитывать и пересказывать! Мы хотим дела!

Процесс пошел...

Официальная цель болонского процесса – повышение конкурентоспособности европейской системы науки и высшего образования в первую очередь по отношению к американской науке и образованию, от которого за последние десятилетия европейская наука заметно отстала. Но точно так же, как и в процессе евроинтеграции в целом, в болонском процессе обнаруживаются весьма характерные противоречия и парадоксы. Самый главный из них состоит в том, что усилия, направленные как будто бы на борьбу с американской экспансией в области науки и образования, во многом определяются именно американцами.

На Украине разговоры о болонском процессе велись уже давно. Но особой спешки по внедрению его поначалу не наблюдалось – обсуждали, примерялись. Начали с того, что ввели новую классификацию учебных заведений, в результате чего бывшие техникумы, профессионально-технические училища стали считаться вузами, но только I, II или III уровня аккредитации. Еще перед этим техникумы были переимено-

ваны в колледжи, а ПТУ в лицеи, а все бывшие институты и даже некоторые техникумы стали называться университетами и академиями. Для еще большего схождения с Европой были введены уровни бакалавров и магистров. Но к кардинальным изменениям в программах и методах обучения это не приводило. Его уровень плавно падал вследствие сокращения финансирования и потери квалифицированных кадров из-за крайне низкого зарплат (например, к концу 90-х годов зарплата вузовского преподавателя колебалась возле 50 долларов), но, несмотря на это, оставался достаточно высоким.

Форсировать события начали в последние два-три года. В это время было издано около десятка книг о болонском процессе, Министерство образования издало ряд документов, обязывающих вузы провести масштабный эксперимент по внедрению так называемой единой кредитно-трансферной системы (ECTS). Для эксперимента были определены отдельные вузы, а в этих вузах отдельные факультеты, где попытались эту систему внедрить.

В.Пихорович

Кредитно-модульная система образования в своем американском «идеале» предполагает определенный набор курсов, из которых студент выбирает по своему усмотрению определенный минимум, который он должен прослушать и сдать выбранному им профессору. Слушать и сдавать можно в течение пятнадцати лет. В результате такой «слушатель» получает не диплом, а справку, что он прослушал такие-то курсы. Что касается дипломов, то для того, чтобы получить какой-либо из них: магистра или доктора, то для этого нужно дополнительно написать и защитить соответствующие научные работы.

Что касается кредитно-модульной системы, то у нас она редуцировалась до особой системы оценивания знаний, которые даются, в основном, на лекциях. В результате введения этой самой кредитно-модульной системы количество часов аудиторной работы со студентами на каждый курс резко сократилось за счет сокращения практических занятий (самой эффективной формы работы).

Формально это сокращение компенсируется увеличением количества часов на так называемую внеаудиторную работу, но реально таковая, конечно, не ведется, поскольку часы эти дополнительно преподавателям не оплачиваются, помещения для ее проведения не обеспечиваются, и никто ее не контролирует.

Первые итоги этого эксперимента были подведены в специальном документе министерства, в котором положительным результатам было отведено два десятка совершенно неопределенных строчек, а несколько страниц было посвящено проблемам, которые обнаружились по ходу дела. Преподавателей лучше не спрашивать, что они думают по поводу эксперимента, поскольку язык их ответов может оказаться куда более экспрессивным, чем сухой канцелярит министерского отчета. В подавляющем большинстве своем они относятся к эксперименту крайне скептически. Причиной этому стало не только то, что их заставляют отказываться от привычных, вырабатываемых годами и десятилетиями, подходов к обучению в пользу совершенно стандартных, исключая творческий момент приемов и манипуляций с тестами и громоздкими, чисто формальными схемами оценивания, но и то, что это резко увеличивает рабочую нагрузку на преподавателя при той же самой заработной плате.

Эксперимент официально продолжается до сих пор, но его окончательных результатов не стали дожидаться. Министр образования ющенкоовского кабинета, социалист Станислав Николаенко 19 мая 2005 года подписал документ, согласно которому Украина стала членом Болонского процесса, и просто объявил о том, что со следующего года все вузы переходят на кредитно-модульную систему, основным элементом которой является ECTS.

Образец демократии! Вас, конечно, спрашивают, что Вы думаете по поводу той или иной

меры. Но если ваше мнение почему-то не совпадает с мнением начальства, то его просто не принимают во внимание. Вот если бы совпадало, тогда – другое дело. И это вовсе не частный случай. Вспомните, например о НАТО. Данные социологов показывают, что туда стремятся около 14% опрошенных. Более половины – против. Но это нисколько не смущает президента Ющенко, который на каждом шагу говорит о стремлении Украины в НАТО. Также и с болонским процессом. Министр решил и подписал.

К счастью, министерство не очень сильно контролирует выполнение распоряжений мини-стра, поэтому этот учебный год уже кончается, но до повсеместного перехода на болонскую систему еще пока далеко. Ведущий вуз Украины, Киевский национальный университет имени Шевченко вообще поначалу отказался от нее, ссылаясь на то, что за пределами болонского процесса остались все уважающие себя старые университеты Европы, дорожащие своими традициями. В других крупных государственных вузах кредитно-модульная система внедряется, но постепенно, начиная с первых курсов. Не говоря уже о том, что повсеместно ее внедрение везде встречается с глухим или открытым саботажем со стороны части преподавателей. Как правило, это преподаватели старшего и среднего поколения, а значит, наиболее квалифицированные и наиболее авторитетные. Полностью перешли на новую систему разве что мелкие, в основном коммерческие, вузы. Дело в том, что они в куда большей степени зависят от произвола начальства и поэтому привыкли беспрекословно исполнять любые его капризы. Тем более, что никакие особые традиции обучения в этих вузах не успели сформироваться, да и никого (ни студентов, ни преподавателей) процесс обучения не интересует, поскольку главная задача здесь – делание денег.

Таковы на сегодняшний день факты.

Но вернемся к самому содержанию вопроса. Какая система образования лучше – существующая сегодня или новая, которую предлагает болонская система?

Нужно заметить, что в последнее время, как в России, так и на Украине становится модным не ругать советскую систему образования, как это было несколько лет назад, а хвалить ее, говорить, что она была лучшей в мире. Некоторые, впрочем, продолжают в духе горбачевских времен нахваливать все западное, в том числе и их образование, но таких уже все меньше и меньше, поскольку очень многие граждане Украины за последние годы имели возможность сами оценить западные реалии, а не просто верить на слово, что на Западе все идеально.

Говорить можно что угодно, но факты не переговоришь. Не будем вспоминать о достижениях советской науки. Они общеизвестны. Но даже после разрушения Советского Союза рынок наглядно показал, что наше образование и в самом деле лучше, чем западное. Наши ученые без проблем находят работу за рубежом, а вот западных ученых на Украине найти сложно. И дело вовсе не в том, что у нас зарплаты меньше. На Украине сегодня работают тысячи американцев и англичан – преподавателей английского языка. Видимо, их все-таки удовлетворяет местная зарплата. А ученые – это не преподаватели английского. Ученые считаются единицами, а не тысячами. Единицам бы зарплату обеспечили такую, что она им на Западе и не снилась, если бы они здесь приносили прибыль. Надо полагать, дело не в зарплате. Все проще – западные ученые элементарно проигрывают в конкуренции нашим специалистам – как у себя дома, точно так же и здесь.

В чем же состояло преимущество советской системы образования, в чем была ее “тайная сила”, обеспечивавшая Советскому Союзу приоритеты в самых передовых областях – в космосе, авиации, в военном деле – несмотря на то, что денег в нашу науку вкладывалось во

ИНТЕРВЬЮ

Антон, 18 лет, Холмы, Черниговская обл., заканчивает профучилище по специальности электрогазосварщик.

Для чего, по Вашему мнению, обществу нужно образование?

Для того, чтобы человек знал о себе, о жизни.

Обязательно ли современному человеку иметь высшее образование?

Я думаю, высшее образование – это хорошо, потому что оно позволяет много сделать, построить свою жизнь.

Нравится ли Вам современное образование в Украине?

Мне нравится все, кроме 12-балльной системы оценивания. Я привык к 5-

балльной системе и так и не смог перестроится на 12-балльную.

Знаете ли Вы что-либо о болонском процессе?

Я слышал что-то, но не знаю точно.

Каким должно быть хорошее образование?

Я думаю, что все зависит от человека, от его желания. Хотя, конечно, чтобы поступить, сейчас нужно много заплатить. У меня одноклассница окончила школу с золотой медалью и никуда не поступила.

много раз меньше, чем на Западе.

Несомненно, главное достоинство советской системы образования состояло в его политехнизме, универсальности. Наша школа, как высшая, так и средняя, никогда не была рассчитана на подготовку специалистов узкого профиля. На первый взгляд это казалось недостатком. Человека учили множеству вещей, которые не имели никакого отношения к его будущей работе. Но этот “недостаток” оборачивался очень серьезным преимуществом.

Получив широкую базу, выпускник нашей школы мог выбирать себе любое поприще, безболезненно менять его и, вообще, чувствовать себя свободно в мире быстро меняющихся профессий. Это касалось и выпускников вузов. Многие из них легко меняли род деятельности и достигали успехов в областях, не имеющих ничего общего с их дипломной специальностью. Потому что и в вузе принципы политехнизма и универсальности образования старались максимально соблюдать. Один пример: в СССР никогда не готовили специалистов-менеджеров. Считалось, что любой человек с высшим образованием – готовый управленец. Так оно и было на самом деле.

Но, скажут, нельзя стоять на месте, тем более, вернуть то, что уже ушло в прошлое.

Согласен. Нельзя. Но кто сказал, что болонская система это – вперед. Это, скорее – шаг в сторону, а то и вовсе назад. Может быть, для Западной Европы она и прогрессивна, но у нас она явно разрушает даже те ошметья универсальности образования, которые не были добыты предыдущими реформами. Целостность образования здесь не предполагается даже на уровне отдельного учебного курса. Уже упомянутая ECTS предполагает, что экзамены фактически отменяются, а вместо них студент должен будет

набрать определенное количество баллов в течение семестра, постепенно сдавая каждую тему отдельно, часто в виде тестов и контрольных работ. Расчет при этом делается исключительно на краткосрочную память. Экзамен хоть как-то интегрировал курс, давал его понимание как целого. Сейчас о понимании речь не идет даже формально. Старая шуточная студенческая формула: “зазубрил, сдал, забыл” возводится в ранг передовой технологии и объявляется единственно верной. Насколько перспективна такая система?

Те специалисты, которые еще сегодня успешно конкурируют на рынке с хваленными западными, получили образование не сегодня, точно так же, как современная наука на Украине еще хоть как-то держится только потому, что еще не до конца “отреформирована” теоретическая, техническая и кадровая база, созданная в советские времена. Но количество желающих реформировать растет с каждым годом.

Например, некоторые “революционеры” как “с писаной торбой” носят сейчас с “гениальной идеей” расформировать Академию наук и передать ее мощности университетам. Чтобы было, как в Америке. Но можно не сомневаться, что будет – как всегда. Не только не усилится наука вузов, но и будет угрожена до конца академическая наука.

У нашей высшей школы в свое время была мощная наука. Но она исчезла. Только Киевский политехнический институт сегодня имеет доходы от научных и исследовательских работ выше, чем за счет оплаты за обучение. Остальные – наоборот. Но не нужно думать, что в КПИ слишком высокие доходы от науки. Просто там сравнительно низкий процент контрактных студентов. Много лет вузовскую науку добивали отсутствием финансирования (начиная где-то с 1992 года деньги на научные исследования для вузов

из государственного бюджета вообще не выделялись), а потом сама по себе исчезла надобность в вузовской науке. Ведь раньше она не просто так существовала в институтах и университетах, она была необходимым элементом подготовки специалистов и методологической базой преподавания. Вузовский преподаватель тем и отличался от школьного учителя, что он не просто знакомил учащихся с достижениями науки, сведения о которых он вычитал в книжках. Он сам делал науку и только поэтому учил других.

Сегодня, когда вузы из “кузницы кадров” для народного хозяйства превратились в коммерческие предприятия по предоставлению “образовательных услуг” населению – это лишнее. Ведь население – далеко не такой взыскательный заказчик, как народное хозяйство. Студенту, а в большинстве случаев, даже не ему самому, а его родителям, важен не уровень подготовки, а сам факт наличия диплома. Многие бы желали получить его так, чтобы вообще не утруждать себя какими-нибудь знаниями. Нередко они находят в этом своем стремлении полное взаимопонимание со стороны преподавателей и администрации вузов. За умеренную мзду в большинстве вузов не составляет никакого труда получить зачет или экзамен. Это притом, что “контрактных” студентов (тех, которые учатся за деньги, а таких сегодня уже большинство) и так стараются не отчислять ни при каких обстоятельствах, ведь это – “живые деньги”.

Сегодня практически невозможно среди студентов встретить таких, кто бы выбрал свою будущую профессию, как раньше говорили, по призванию. Как правило, мотивы выбора – совершенно внешние, никак не связанные с интересом к самой профессии. Главным из них является надежда на большую зарплату после окончания учебы. Именно поэтому самые популярные сегодня – непроизводительные профессии:

в переводе на украинский. Хотя дети богатых – они учат и русский, и украинский, а наши, обычные, дети такой возможности не имеют. И это отрицательно влияет не только на нашу культуру, но и на обстановку в стране.

Знаете ли Вы что-либо о болонском процессе?

Не слышала ничего.

Каким должно быть хорошее образование?

Нужно, чтобы образование было объективным и разноплановым, чтобы оно не делало акценты на истории или культуре одной страны, а изучало историю и культуру всего мира. Надо впитывать все, что создал мир, такой и должна быть система образования.

ИНТЕРВЬЮ

Людмила Яковлевна, 70 лет.
Киев, высшее образование, химико-технологический факультет.

Нравится ли Вам современное образование в Украине?

Плохо, что в современных украинских вузах не преподают русский язык и русскую культуру. Английский, немецкий, французский учат, а русского языка и русской культуры лишаю. Мне обидно, мне больно, что такое происходит на Украине. Так не должно быть. Мы в свое время знали оба языка и обе культуры. Я до сих пор знаю украинский язык, потому что нас очень хорошо учили, наши преподаватели с уважением относились к обоим языкам. Мы были развитыми людьми! А вот моя внучка уже этого не имеет. Дошло до того, что учат Лермонтова «Белеет парус одинокий»

юрист, менеджер, бухгалтер, маркетолог, и т. п. Но часто в вуз идут, даже не питая таких надежд. Например, большинство парней туда поступает для того, чтобы не идти в армию.

В последнее время появились сотни так называемых коммерческих вузов, которые, по большому счету, вообще никакого образования не дают, а являются конторами по продаже в рассрочку дипломов о высшем образовании. «Учиться» в них гораздо дешевле, чем в государственных вузах: 2-3 тыс. грн. в год против 1-1,5 тыс. долл. Конечно, такие дипломы на рынке труда не котируются, но деньги с родителей проходимцы собирают вполне приличные. Особенно много таких вузов на Западной Украине, где подавляющее большинство трудоспособного населения находится на заработках за границей. Едва ли не главной своей целью часть заробитчан считает именно образование для детей, чтобы им не пришлось разделить судьбу своих родителей.

Под прикрытием разговоров о болонском процессе происходит разрушение сложившейся в советские годы системы высшего образования – это факт. Из европейского опыта берется самое худшее, собственно, даже не европейское, а американское, которое навязывается самим европейцам в ходе этого самого болонского процесса. Что же касается лучшего из того, что имеет европейское образование, оно игнорируется начисто. В доказательство этой мысли приведу цифры, характеризующие изменения, произошедшие за годы активной “болонизации” нашего образования министром образования Станиславом Николаенко, которые были обнародованы им, когда он был еще в оппозиции:

“В структуре расходов на высшую школу доля государства уменьшилась у нас в Украине до 40 процентов, при этом плата за обучение занимает в них 55 процентов. В таких странах, как Канада, не бедных, доля государства в финансировании университетов составляет 70 процентов, в Голландии - 90, в Германии - 95. При этом доля платы за обучение в структуре бюджетов вузов во всех странах значительно ниже, чем в Украине: в Англии - 12 процентов, в Канаде - 11, в Германии, Финляндии, Швеции студенты вообще не платят за учебу. Мы являемся рекордсменами по платному обучению даже по

отношению к США”.

Нуждается ли существующая система высшего образования в реформировании? Безусловно, нуждается. Мало того, она нуждалась в коренном преобразовании еще в советские времена, поскольку уже тогда она начала давать очень серьезные сбои.

Но проблема в том, что советская система образования может быть реформирована только в социалистических условиях. Дело ведь не в том, что современная система образования хуже, чем советская. Дело в том, что слишком хорошая система образования современному обществу не очень-то нужна. Слишком умные люди не потерпят таких общественных порядков, которые сейчас существуют. Та система образования, которая есть в нашем обществе, ему вполне подходит. Лучшая в создавшихся условиях просто не выживет. Ведь она у нас была - лучшая в мире. Где она сегодня?

И не помогут никакие деньги. Американцы вкладывают в свою систему образования такие деньги, о которых другие страны и мечтать не могут. Но разве от этого американское образование стало лучше? Без денег, конечно хорошо систему образования не сделаешь. Но деньги сами по себе ничего не решают.

Например, маленькая, бедная Куба сумела поставить дело образования таким образом, что не только полностью обеспечила себя специалистами, но и послала более тридцати тысяч врачей в развивающиеся страны, где они безвозмездно оказывают помощь населению. Организован специальный вуз, в котором ведется подготовка врачей (тоже бесплатно) из числа граждан этих самых развивающихся стран. В данный момент там учится около 8 тысяч

студентов, в том числе, как это ни парадоксально, около 600 граждан США.

Подобная ситуация и с уровнем грамотности населения. На сегодня Куба – единственная страна Западного полушария с поголовно грамотным населением. Второй уже в ближайшее время станет Венесуэла, которая с помощью Кубы буквально за год реализовала беспрецедентную программу ликвидации безграмотности.

Как же могло получиться, что Куба в области образования и здравоохранения решила такие задачи, которые не могут решить даже богатейшие страны как США, в которых неграмотность так и не ликвидирована и которые по всему миру скупают специалистов, поскольку подготовить своих не в состоянии. Думается, что на Кубе дело образования и здравоохранения является государственным приоритетом и полностью выведено за пределы рыночной стихии. К слову сказать, на Кубе вполне серьезно обсуждался вопрос о всеобщем и обязательном высшем образовании для всех граждан соответствующего возраста. Сейчас этот вопрос отложен как преждевременный, но не снят вовсе.

Этот пример показывает, что задачи построения современной системы образования можно успешно решать силами и средствами куда более скромными, чем сегодня имеет Украина. Другой вопрос, что для успешного решения вопросов развития образования и науки этими силами и средствами должны распоряжаться не олигархические группировки разных политических цветов, а государство, предварительно освобожденное от влияния этих группировок.

Болонский процесс: за и против

Недавно в Киеве состоялся круглый стол, посвященный проблемам современного образования. На нем рассматривались вопросы, касающиеся состояния и перспектив развития среднего и высшего образования не только в Украине, но и во всем мире. В нем приняли участие студенты и преподаватели разных вузов Украины, рабочие, ученые, журналисты, гости из России, Великобритании, Кубы. Материалы этой встречи мы и предлагаем вашему вниманию

Марина Бурик, студентка Киевского политехнического института

В мою задачу входило выяснить, какие особенности у трех основных мировых систем образования, которые формируют и влияют на строение образования не только в своих странах, но и определяют развитие этой сферы в других странах мира. Это - американская система образования, английская и французская. На их основе построено все образование в англоязычных и франкоязычных странах.

Я хотела изучить высшее образование, но так получилось, что без школьного и дошкольного понять его специфику невозможно.

Американская система образования. Школьное образование состоит из младшей, средней и старшей школы. В первых двух - общеобразовательный уклон, а старшая - (с 14 лет) уже направлена на изучение дисциплин по выбору, где не только можно выбрать саму дисциплину, но и степень овладения ею. Например, английский язык (который там является обязательным): по нему можно получить зачет, изучая разные предметы, начиная с английской литературы, заканчивая узкоспециальными предметами, и это уже является достаточным для получения государственной аттестации по знанию английского языка.

В Америке очень сложная система тестов, которая вводится еще в младших классах. С 6 лет детей делят на более способных, менее способных и еще менее способных. Их распределяют по классам, потом, исходя из результатов тестов, того, кто более способный, учат для поступления в вуз, всех остальных учителя обучают тем же предметам, только дают материал полегче. С

одной стороны система образования выглядит очень демократической, а на самом деле у ученика практически нет выбора. Этому способствует ранняя специализация. Формально, многие заканчивают школу, но реально, как отмечают американские специалисты, диплом о школьном образовании, ничего не говорит о знаниях ученика и поступить в вуз могут немногие.

Вузовское образование в США состоит из двух ступеней - бакалавра и магистра. Вузами считаются все учебные заведения, такие как профессиональные школы, двухгодичные узкопрофессиональ-

ные курсы после школы, колледжи, их еще называют местными колледжами, где упор все равно идет на определенную профессию, и конечно университеты, где даются академические знания, но не широкие, а чуть более универсальные знания в одной отрасли. В вузах основной метод педагогического воздействия - лекция. На лекции потоковой (в США нет понятия академической группы) собираются люди, которые выбрали этот курс. Все остальное направлено на самостоятельную работу студентов, которую часто никто не курирует и никто не контролирует. Магистратура бывает двух видов: профессиональная, откуда выходят люди высокой квалификации, и исследовательская, где занимаются прикладными исследованиями, в конце которого студенты пишут отчет, обязательный для получения диплома о высшем образовании.

Французская система образования характеризуется тем, что после начальной школы, средняя школа делится на три уровня: младшая средняя, обязательная и одинаковая для всех, колледжи, где, в принципе, дают

Круглый стол

общее образование. Здесь дети учатся до 14 лет, но уже есть определенный элемент специализации, и школа, которая называется лицеем, - старшая школа, куда идут учиться уже не все дети, а только те, кто туда может поступить. Получается, после колледжи уже не все продолжают дальнейшее образование. Из тех, кто продолжает образование, 80% не доходит до выпускных экзаменов, так как многих отчисляют. Для того, что бы поступить потом в вуз, в принципе, достаточно написать заявление. Только специальные школы, которые приравниваются к университетам, т.е. профессиональные школы, например, Школа Бизнеса, имеют свои способы принятия к себе студентов. Во всех остальных случаях студенты просто пишут заявление и поступают в университет на основании документов об окончании лицея. Но в университет могут поступить только те выпускники, которые закончили лицей общего или социально-экономического профиля. В лицей есть еще два направления. Одно из них, похоже на подготовку подмастерьев, второе - тоже что-то в этом роде. Окончание этих двух направлений не дает права поступать в вуз, их выпускникам нужно еще учиться в других учебных заведениях, наподобии наших техникумов. Вузовское образование построено так, что за первые 2 года во французском университете можно получить своего рода высшее образование, которое дает возможность работать на уровне низшего и среднего звена менеджеров. Большинство студентов на этом и заканчивают свое обучение. Для получения научного звания, но не бакалавра (звание бакалавра дают после школы) человек должен учиться еще один год. Многие на этом этапе прекращают свое обучение, ведь оно дает возможность получить хорошую работу, а далее, в принципе, учеба не нужна. Те, кто заканчивает магистратуру, идут в докторантуру, то есть имеют право получать научную степень.

Из старых университетов лучшим остается Сорбонна. Но в тоже время, начиная с 50-х годов, проводились реформы образования, направленные на обеспечение государственной гарантии высшего

образования. Качество образования в разных вузах Франции действительно разное.

Том Роллингс, Великобритания

Я думаю, что нашей системе образования не хватает связи между образованием и экономикой. По этому поводу можно вспомнить следующий анекдот:

«Опрос американских ветеранов Второй мировой войны:

- С кем бы Вы хотели вместе воевать: с советскими солдатами или с британскими.

Они всегда отвечали:

- С советскими.

Все удивлялись:

- Как, ведь русские говорят по-русски, а британцы по-английски.

- Нет, нет, нет! - отвечали солдаты - Когда наш танк ломался, британец никогда не знал, как его починить, а советский всегда знал, как действовать. Они с несколькими инструментами и с помощью нашей жвачки всегда могли это сделать. И танк работал».

На счет образования. Связь его с жизнью непонятна. Я не знаю подробностей об образовании в Украине и в России. Но я вижу, что в жизни, люди разбираются гораздо лучше, чем у нас, по крайней мере, в России, где я сейчас живу.

Я сам из Лондона, но сейчас работаю в Москве учителем английского языка. А учился в Шотландии, в университете Святого Эндрю. Это сейчас самый известный университет в первую очередь он известен тем, что Принц Вильям учился в этом университете.

Неожиданно множество американских студенток захотело учиться именно там. Но принц оказался «голубым».

Еще не было сказано, что в Великобритании есть частное и государственное образование в университетах. Есть Итон, Гарвард - где сейчас учатся одни «новые

англичане» и китайцы.

В Великобритании 7% учеников учатся в частных школах, а 93 - в государственных. И разница получаемого ими образования большая.

Все думают, что в Англии очень хорошее образование, потому что у нас есть Кембридж, Оксфорд и т. д.

Если говорить об образовании в целом, то сплошь и рядом случаются наступление на права учащихся?

Маргарет Тэтчер известна тем, при ней в государственных школах отменили молоко во время перерыва. 22-23 года назад ученики еще получали молоко. И это была одна из ее гениальных идей, чтобы государство прекратило это делать. Сейчас никакого молока дети не пьют, потому что Маргарет Тэтчер сказала, что мы не хотим платить за то, чтобы дети рабочих пили молоко в школе. Я помню, я еще пил молоко.

У меня есть много друзей, которые работают учителями в Англии или Шотландии. Они все жалуются, что у них не хватает времени, чтобы работать в классе. Потому что все время у них забирают дурацкие анкеты, которые им надо заполнять. Это очень раздражает.

Кроме того, в бедных школах в классах слишком много учеников. И преподавателям просто не хватает времени, чтобы уделять внимание слабым ученикам, студентам. И в школе большая проблема - дисциплина.

Самая большая проблема в Лондоне - это ножи в школе. 3 года назад был скандал. Директор вышел из кабинета, чтобы разнять дерущихся, и один мальчик просто убил директора. И сейчас ситуация еще хуже.

Теперь о высшем образовании. Марина уже рассказала об английской системе. В Шотландии, где я учился, система другая. Более похожая, может быть, на американскую. Там 2 года ты изучаешь несколько предметов, и на 3 курсе выбираешь, какой предмет хочешь изучать дальше.

В Англии ты три года изучаешь какой-то предмет, можешь просто французский язык, и все. Поэтому мы и не знаем, как чинить танк. Я думаю, что было бы странно говорить об образовании, и не говорить о том, что студенты делают в свободное время. Для нас это гораздо важнее, чем учеба. Здесь очень важно, что в России многие учатся в том городе, откуда они родом. А мы стараемся уехать как можно дальше. И это самое важное для нас, это просто нормально.

Моя бабушка говорила: «Ни в

каком случае не учись в университете». Только дураки учатся в университете, мой брат - он умный, он в университете ничего не делал. А после университета уже начал что-то делать. И это вполне нормально.

Я думаю, все знают, что в университетах США много очень странных традиций. Но знания американцы получают очень плохие. У меня была знакомая, которая училась в США. И она объяснила, что учиться в США настолько скучно, что понятно, почему они придумали такие странности.

В Англии главная беда - это то, что у нас не хватает денег. Сейчас мы платим за обучение. Я еле успел - я не платил. Но если бы я был на 1 год моложе, я бы платил тысячу фунтов каждый год. Сейчас студенты платят минимум 3 или 6 тысяч фунтов. И максимум даже не знаю.

Раньше в университетах Британии очень хотели, чтобы там обучались люди из России, США. Потому что они платили бы не тысячу, или шесть тысяч, а 12 или 20 тысяч, то есть, гораздо больше.

Самая же большая проблема для студента - эта аренда жилья и пиво. На этом я и закончу.

Вопрос: А какая у вас профессионально-техническая система образования, то есть получение профессии, она государственная или частная?

Ответ: В Англии систему образования можно охарактеризовать так: очень хорошо готовят бюрократов служить в Индии. Они технически что-то делают. Раньше, в 19 веке, Англия была центром мира. Все умные люди, которые что-то умели делать, просто ненавидели университеты. Они в жизни никогда не были в университетах. Университеты просто были чужим миром.

Сейчас «политехники» - так называемые «кирпичные университеты» - считаются университетами просто для того, чтобы государство могло говорить о большем количестве студентов. Это цель государства - чтобы было очень много студентов, чтобы формально количество безработных уменьшилось. Количество студентов резко увеличилось за последние 20 лет. Но финансирование образования, наоборот, уменьшилось. Государство спровоцировало кризис в финансировании университетов, чтобы потом сказать, что у студентов нет никакого выбора кроме как платить за учебу. Просто некуда деваться. Сейчас, как и в США, бизнес имеет огромное влияние. Еще хуже в обычных школах. Но это другая тема.

Вопрос: Скажите, пожалуйста, а вот проблема организации свободного времени студентов, она осознается обществом, учитывается в системе английского образования в целом? Вы сами сказали, что нельзя говорить об образовании без организации проведения студентами свободного времени. На каком уровне этот вопрос сейчас стоит в Англии?

Ответ: По этой теме дал ответ Ленин. Он сказал, что Англия в будущем будет просто туристическим центром, богатые будут получать дивиденды с Китая и развлекаться. Сейчас так и есть. Это не только касается образования, но вообще жизни. И на самом деле все так думали и сто лет назад. Это не ново! Просто сейчас общество старше, поэтому нет такого контраста, нет высоких идеалов. И поэтому есть такое настроение.

Даша Руденко, студентка Киевского политехнического института

На примере Германии особенно видно, как в ходе реформы сочетаются несочитаемые вещи, насколько форма противоречит содержанию, желаемое тому, что получается на самом деле.

Номинально, введение системы “бакалавр-магистр” было направлено на стандартизацию образовательных целей и лжкость глобального обмена кадрами и, соответственно, услугами, которые они могут предоставить. Но отказ Англии признать диплом немецкого бакалавра уже говорит о несоответствии действительности первоначальной идее. А США не признают дипломы бакалавров любой европейской страны.

На смену прежней студенческой самоорганизации и академической свободе пришел предпринимательский менеджмент. Учебный материал, направленный исключительно на практическое применение в профессиональной деятельности, компактно вложен в модули и зафиксирован четкими сроками сдачи, что не предусматривает наличие личной инициативы и права выбора. При отсутствии научного развития дисциплина атрофировалась до уровня предмета зубржки, но конъюнктура всемирного рынка очень динамична, потому информация и навыки, получаемые студентом, сильно отстают от уже существующего нового уровня.

Спрос и предложение – две взаимосвязанные вещи: государственное финансирование ориентируется на чисто рыночные критерии эффективности. Таким образом, требующие особенной поддержки

факультеты (археология и т.д.), закрываются или не предоставляют возможности получить диплом магистра. Да и на полноценных, неурезанных кафедрах науке разгуляться негде – выбор профессоров, планы развития университетов, постановки целей и размер бюджета теперь целиком и полностью зависят не от сената и президиума, а, фактически, лишь от главы президиума, чьѐ слово становится решающим.

Усредненное “образование light” сильно способствует инфляции получаемых дипломов, что приводит к полному обесцениванию не только на внутреннем рынке, но и на общеевропейском пространстве. Образование стало рассматриваться как средство увеличения возможностей и ресурсов, которые позволили бы выстоять в условиях жесткой конкуренции. Эготактическое неконформистское поведение привело к раздробленности, анонимности студентов. Стало довольно трудно устанавливать новые контакты, поддерживать связь с доцентами/профессорами (а их становится все меньше!). Уменьшение свободного времени преподавателя, а значит и ухудшение качества изложения материала, большой объем посто-ронней отвлекающей работы + переполненные аудитории ликвидируют саму возможность какого-либо диалога. Именно при стечении всех этих факторов дальнейшее развитие науки в стенах университетов полностью исключается. Шансы дальнейшего роста подающих надежды молодых ученых ограничиваются лишь стипендиальной моделью, которая предусматривает актуальность, результативность предложенной темы, высокий спрос на предполагаемые научные результаты, что значительно сужает как общедоступность продолжения академического образования (выигрывают единицы!), так и тематику работ.

Немцы – не французы, но введение налога на высшее

образование в размере более 500 EU за семестр внесло элемент волнения. Финансовое положение студентов еще больше ухудшилось после введения Закона о “работе за 1 EU”, который искусственно создал поле сервисных низкооплачиваемых услуг (от 1 до 3 EU/час), предназначенных как будто бы для социализации безработных. Отказаться безработный от такой работы не может; в противном случае он теряет социальную помощь. Проблема состоит в том, что раньше сервисные услуги оплачивались 8-15 EU/час и выполнялись студенческой молодежью в свободное от учебы время. Теперь широкий спектр такой деятельности становится недоступным, как только работодатель может платить за тот же объем работы на 7 EU меньше. На общем фоне безработицы студента толкают на пятилетнюю зависимость от родителей, меняя при этом его отношение к получаемому им образованию. Большинство берет кредит (~5000 EU) и воспринимает его как инвестицию в индивидуальный “Humankapital”(1). Таким образом, “студент превращается в клиента, преподаватель – в продавца коммерциализированных знаний, а образование – в товар”.

Результат не заставил себя долго ждать: после введения налога часть студентов старших курсов были вынуждены бросить учебу по причине возникших финансовых затруднений, а многие молодые люди отдали предпочтение техникуму (Berufsschule в Германии). Кроме этого усилилось скрытое давление на женскую часть студенчества. В случае беременности при низком уровне развития сети немецких детских садов и яслей, повышается риск, что именно некупаемость женского образования приведет к его стремительному сокращению.

После того, как Федеральный конституционный суд 26.01.05 принял закон о поднятии налогов на высшее образование, 10 000 студентов вышли на улицы Гамбурга. Серия массовых протестов последовала в таких землях как Бавария, Баден-Вюртемберг, Мекленбург-Передняя Померания. “Оккупация” ректоратов и блокады перед решающими заседаниями в сенате привели к тому, что практическое введение закона (Берлин, Штуттгарт, Франкфурт на Майне, Кдльн) было временно отложено. Но Удо Кортс – министр по вопросам науки – прямым текстом заявил, что в условиях парламентской демократии решение принимает исключительно парламент, а не народ на улице.

Изменения затронули не только систему высшего, но и среднего образования. В целях экономии посредством сокращения преподавательского состава вводится 12-и годовое обучение (вместо 13-и лет). Зато поток бывших школьников, который увеличится в несколько раз в течение 2-3 лет, хлынет в вузы и принесет прибыль.

Ставка делается на кошелек родителей, которые должны обеспечить своим чадам услуги репетитора для удачной сдачи экзаменов. Введение стандартов при отсутствии методов приводит к выработыванию рефлексов (натаскивание на тесты) вместо компетенций (знания и навыки). Фактическим результатом проводимых реформ оказывается смена социального статуса школы, как высшей, так и средней: из важнейшего общественного института, призванного «сеять разумное, доброе вечное» формировать человека будущего, она превращается в частное учреждение, ориентированное исключительно на текущие потребности работодателей, а то и непосредственно на прибыли владельцев учебных заведений.

Леся Ивашкевич, студентка Киевского политехнического института

Прошло время, когда болонский процесс в Украине воспринимался «на ура». Многие критикуют реформу, хотя по-прежнему мало о ней знают. Плохой считается в основном не сама система (ведь made in Europe!), а наш менталитет, не позволяющий нормально эту систему ввести.

Интересно, как в этом плане с менталитетом в самой Европе? Мы попытаемся дать короткий обзор мнений по поводу болонского процесса в тех европейских странах, где она уже действует.

Напомним, что странами-участницами процесса стали Австрия, Азербайджан, Албания, Андорра, Армения, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Ватикан, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Грузия, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Македония, Мальта, Молдова, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Россия, Румыния, Сербия и Черногория, Словакия, Словения, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Швейцария, Швеция, Эстония.

Прежде всего, назовем главные цели и задачи болонской системы.

Итак, согласно Болонской Декларации от 19 июня 1999 г. болонская система предусматривает:

- одинаковую для всех стран систему ученых степеней, которая состоит из двух уровней – бакалавра (3 года) и магистра (2 года). Первый уровень ориентирован на удовлетворение рынка труда, второй – на научные исследования;

- зачетную систему, согласно которой для успешного окончания курса необходимо накопить определенное количество учебных часов (т.н. кредитов). Кредиты можно получать порциями в разных вузах стран-участниц;

- учебу на протяжении всей жизни, т.е. повышение квалификации или переквалификацию согласно спросу на рынке труда;

- автономию вузов, т.е. их независимость от государства как в финансовом плане, так и в плане образовательных решений;

В Европе сложилось несколько точек зрения на эту реформу высшего образования. Думаю, мнения чиновников от образования касаться нет смысла – оно определяется уже самой их должностью и поэтому состоит из общих фраз сугубо положительного характера.

Интереснее узнать, что по поводу реформы думают студенты, чувствующие изменения непосредственно на своей шкуре.

В 1982 г. с целью представлять социальные, культурные, политические и экономические интересы студентов и оказывать соответствующее влияние на образовательные структуры национального, европейского и международного уровней был создан Национальный союз студентов Европы (ESIB), объединяющий 11 миллионов студентов из 37 европейских стран. В 2001 г. на конференции в Праге, когда количество стран, подписавших Болонскую Декларацию в 1999 г., увеличилось с 29 до 31, ESIB взял на себя роль студенческого актива в поддержку болонского процесса. В 2003 г. ESIB издал бюллетень о результатах болонского процесса на европейском пространстве (European Student Bologna Surveys (September 2003, www.esib.org). Работа полностью базируется на данных опросов студентов, и чувствуется, что авторы пытались подать ситуацию объективно, хоть им и не удалось до конца скрыть свою симпатию к болонской реформе.

По итогам опросов оказалось, что студентов в болонской системе привлекает перспектива мобиль-

ности, так как это значит, в-первых, возможность путешествовать (благодаря кредитной системе), а во-вторых, работать в стране, где лучшие условия труда (благодаря стандартизации дипломов). Кроме того, среди положительных факторов были названы: возможность сотрудничества вузов, участие студентов в принятии решений, шанс познакомиться с другими культурами, социальная ориентация процесса, т.е. общедоступность высшего образования.

Что интересно, некоторые из вышеназванных пунктов вошли и в список отрицательных, по мнению студентов, факторов. Так, например, многие студенты жаловались на низкие возможности мобильности (оказывается, при переезде в другую страну студент часто должен предоставить доказательства, что в его распоряжении находится определенная – довольно большая – сумма денег (для Норвегии это, например, 9,500 евро в год), если же таких доказательств нет – въезд в страну запрещен), на слишком сильную ориентацию образования на нужды рынка, возмущались падением качества образования. К отрицательным эффектам системы отнесли и недоступность магистратуры (из-за высокой оплаты), социальную неравноправность (опять же из-за финансовых возможностей), пассивность студентов (из-за отсутствия широкой информации о самом процессе и из-за того, что все решения уже приняты «наверху»). Указывали также на произвольный характер трактовки новых правил, результатом которой становится путаница и снижение качества образования.

В бюллетене чувствуется некоторая обеспокоенность тем, что большинство ожиданий студентов еще даже не начали воплощаться, хотя реформа как будто бы уже давненько в силе. Но в целом ESIB приветствовало болонскую систему как попытку ответа на насущную необходимость преобразования образовательной системы в Европе и как путь к объединенному образовательному пространству.

Через 2 года, в мае 2005 г., ESIB представляет новую работу, названную авторами «Черной Книгой болонского процесса» (www.esib.org/documents/blackbook.pdf). Книга создана на основании материалов, предоставленных студентами из 31 страны-участницы процесса, включая Италию, Францию, Великобританию. Как можно понять уже по названию, книга перечисляет

многочисленные провалы реформы. Здесь речь идет о неэффективности кредитной системы, о проблемах со структурой бакалаврата-магистратуры, о недостижимости мобиль-

может быть, что «стерпится – слюбится», что, потрепывавшись немного, студенты остынут и приспособятся к новым порядкам; но первая реакция, судя по «Черной

ности. Становится очевидным, что все новое и привлекательное в болонской системе, во-первых, на практике оказалось абсолютно недееспособным, во-вторых, успело «заразить» этой недееспособностью традиционно сильные стороны высшего образования. Представьте себе, каким ощутимым должно быть падение качества образования, если на него жалуются не только преподаватели, а и студенты, «стаж работы» у которых не слишком велик. Резко изменилась ситуация с доступностью образования, притом, совсем не в лучшую сторону, как это было обещано. Например, в Нидерландах плату за обучение подняли от 2 000 до 15 000 евро в год из-за того, что спонсор отказал в инвестициях. И подобных случаев – тысячи. Естественно, студенты возмущены – ведь увеличение платы за учебу происходит параллельно с ухудшением его качества! Кроме того, участие студентов в принятии решений не только не поощряется, а, наоборот, грубо подавляется. Так, в Швейцарии в главном органе управления образованием (Swiss University Council) не представлен ни один студент, хотя студенческий актив добивается этого уже несколько лет. Однажды студенты даже «вломились» на закрытое заседание SUC с требованиями принять участие в обсуждении Болонского процесса, в чем им тотчас же отказали, и выставили за дверь. Не хочется пока европейским студентам быть в делах образования тупыми потребителями того, что «предлагают» сверху. Поэтому и жалуются, что реформа отучает мыслить критически (а значит, и мыслить вообще). Конечно, вполне

Книге», была явно не в пользу реформаторов.

Не буду долго останавливаться на этой работе, хоть она и увлекательна. Главное – авторы неоднократно подчеркивают, что они не отрицают положительности целей Болонского процесса, искренне верят в благие намерения его инициаторов, и все их возмущение направлено против местных правительств, которые не могут правильно внедрить прогрессивную систему.

Есть в Европе и гораздо более радикально настроенные студенты – норвежская группа Norsk Studentunion (NSU), членом которой объединяет противоядие именно изначальным целям и принципам болонского процесса. Среди которых они выделяют коммерциализацию высшего образования, его ориентацию сугубо на потребности рынка, глобального капитала, сознательное снижение уровня массового образования (магистратура расчитана на очень небольшой процент учащихся, большинство же ограничивается 3 годами учебы), фрагментацию знаний, дающую в результате отсутствие критического мышления, и безусловное навязывание мировоззрения, основанного на рыночной экономике. Это движение в 2005 году было подхвачено студентами 40 организаций разных европейских стран, которые поддержали и приняли участие в Европейском Форуме по вопросам Образования, проведенном в Норвегии в Бергене параллельно заседанию официальных лиц от болонского процесса. Эти студенты собираются продолжать совместную работу над поиском альтернатив болонскому процессу.

Активисты Форума заявили, что они – не просто протестное движение против болонского процесса, а движение за общедоступное, эмансипированное от экономических зависимостей и критическое образование, направленное на интересы общества, а не предпринимателей. Кроме того, глашатаями новой системы при всех их многочисленных фразах о важности участия студентов, на деле не только не способствуют этому участию, а и активно мешают – никто ни разу не спросил мнение студентов о том, что с ними делают; более того, когда участники Форума пытались попасть в зал заседаний официальной Конференции, их туда не пустили.

За последний год местные студенческие движения против тех или иных проявлений болонской реформы начали возникать в большинстве стран Европы. Вот перечень студенческих забастовок за прошлую осень и зиму (<http://www.esib.org/news/studentdemosdec03.ph>):

Германия – против ограничений государственного финансирования высшего образования, десятки тысяч студентов в федеральных землях Гессен, Нижняя Саксония, Бавария, более 100 000 студентов и преподавателей в Берлине. Координатор протестов – Национальное объединение студентов.

Франция – против повышения оплаты и жесткого отбора при поступлении. 3 декабря – тысячные марши по многим городам страны. Координатор – Французский Национальный Союз Студентов.

Италия – против коммерциализации образования, палаточные лагеря на улицах с участием тысяч студентов. Координатор – Национальный союз студентов Италии.

Ирландия – против повышения регистрационного взноса студентов от \$650 до \$750 и против ухудшения качества образования. Координатор – Союз Студентов Ирландии.

Бельгия – 12-тысячный протест в Брюсселе против пассивной роли студентов и недостаточного социального обеспечения, против новой системы ученых степеней, не соответствующей Болонской декларации, но навязываемой правительством.

Великобритания – 3 декабря – так называемое «Массовое взятие парламента», когда студенты, представляющие свои вузы добились права на встречу с парламентариями с целью высказать протест против решения поднять оплату за обучение.

Чешская республика – сотни студентов, Союз Ректоров и

Национальное объединение студентов выступили против нового бюджета, не покрывающего нужд высшего образования.

Финляндия – массовый протест против сокращения времени учебы 9 декабря в 11 городах страны.

Также студенческие демонстрации прошли в Греции, Румынии, Латвии, Боснии и Герцеговине.

Как видим, большинство требований продиктованы не столько принципиальным противостоянием болонской системе образования, сколько личными, хоть и общими, интересами самих студентов. Иное дело, что интересы студентов здесь оказываются противоположными интересам правительств и предпринимателей. Повсюду в Европе в сфере образования происходят одни и те же процессы – процессы коммерциализации образования – и болонская реформа здесь очень похожа на фиксацию и узаконивание процессов, вызванных потребностями рынка.

Вузы переходят в руки крупных корпораций. А, как известно, кто платит, тот и заказывает музыку. Так, например, в Греции компании фаст-фуда преподают уроки здорового питания, компании по производству презервативов дают занятия по сексуальному воспитанию и т. д.

Мы не станем отрицать, что существующая система образования, как в Европе, так и у нас, нуждается в радикальном реформировании. Но значит ли это, что мы должны бездумно подчиняться указаниям реформаторов-бюрократов из Европы? Гораздо ценнее для нас могла бы оказаться критическая оценка их реального содержания и сознательное решение, хотим ли мы таких изменений? И если уже прислушиваться к европейскому мнению, то почему бы не взять его целиком. Почему бы не начать думать вместе со студентами и преподавателями Европы, ищущими альтернативу явно неудавшейся реформе? И тогда болонская система может действительно сыграть в нашу пользу – она может послужить толчком к формированию активного независимого движения за по-настоящему достойное образование.

Всеволод Сергеев, Москва, преподаватель

Я занимаюсь проблемами образования, поскольку сам являюсь аспирантом и одновременно преподавателем. Еще совсем недавно я сам был студентом, поэтому отдаю себе отчет, что текущая реформа образования ударяет по мне

непосредственно. Еще я представляю профсоюз образования науки и культуры и социалистическое движение "Вперед".

Я хотел бы сказать о том, что несет эта реформа образования и науки. Я вижу, что в каких-то моментах на Украине продвинулись дальше, а в каких-то – в России. Тут сложно сказать, кто идет в авангарде, но общая тенденция видна сразу.

Начнем еще со школы: во-первых, болонский процесс предлагает введение профессионализации школы. То есть человек на уровне 8 класса должен определиться со своей будущей специальностью. Но, в этот момент у человека даже приблизительно не складываются представления о развитии современной науки. Фактически это делает из детей биороботов, у которых есть одна функция, которую формируют изначально. Вторая проблема, связанная со средним образованием, это аттестация учеников. Здесь упоминался Единый экзамен Германии, который сдают в качестве теста после школы при поступлении в вуз. В России тоже

вводится Единый Государственный Экзамен (ЕГЭ), представляющий собой совокупность тестов для поступления в вузы. Этот ЕГЭ приводит к тому что школьники привыкают просто заучивать даты и факты: в каком году началась Великая Отечественная война, какой был подбородок у Скалозуба... О всяком логическом мышлении можно забыть. Можно привести характерный пример, который рассказывал известный российский политолог Борис Кагарлицкий: "Выходит выпускник после сдачи теста по истории, и спрашивает:

-Кто руководил Великой Октябрьской революцией?! Ленин?

-Да.

-Ес, ес, угадал!"

Мне рассказал знакомый учитель, что некоторые дети сдают тест просто считалочкой: «вышел месяц из тумана вынул ножик из кармана...» – вариант Б! Можете смеяться, но они не на 2-3 сдают, а на 4-5. Тест – не показатель уровня образования.

Третий момент: существуют некоторые элитные вузы, где тестами не ограничиваются. Чтобы поступить туда, школьного образования недостаточно, надо получить дополнительное. Это дополнительное образование, естественно, платное. Его можно получить в той же школе, на факультативах, которые все платные, а можно просто у репетиторов.

Школы в России станут специализированными. Ладно в городе, где школьник может из одной школы перейти в другую (если это большой город), а в сельских школах ему придется ездить из одного района в другой, а это несколько часов езды каждый день. Чтобы с одной специализации перейти на другую, школьнику придется платить деньги, а это не каждому по карману. Если человека сдали учиться на биолога, так он и будет на него учиться, хотя он хочет, например, рисовать.

Кроме того, планируется, что по итогам ЕГЭ будет выдаваться ГИФО – государственное именное финансовое обязательство. Если человек сдает на 5, ему на 100% оплачивается получение высшего образования, на 4 – меньше, на 3 – ничего. Вся информация строго засекречена, и все наши попытки разузнать, как прошел эксперимент, привели к тому, что нам сказали только одно слово – «плохо». Вторая была фраза: «деньги разворовали». Эксперимент закрыли, и непонятно как они его будут проводить.

Что подразумевается под элитарными вузами? Подразумевается создание трех уровней университетов. По названию они будут немного похожи на ваши, украинские. Первый уровень – национальные университеты, 10 самых элитарных вузов, в которых будет полная автономия в университетском плане и государственное финансирование. Там будут бюджетные места. Чтобы поступить туда, никакое ЕГЭ и никакое ГИФО не поможет, поможет только дополнительное образование. Эти университеты, которые будут давать

комплексное, полноценное образование для элиты. Будут готовить управленцев высшего звена, которые без дополнительного обучения смогут переходить из транснациональной корпорации, занимающейся нефтью, в ту, которая занимается строительством машин, или на госуправление. Им будет дана свобода выбора.

Второй уровень - это федеральные вузы, их планируется около 100 на всю страну. Это вузы четкой специализации, где образование будет отчасти бесплатным, и они будут частично свободны. Но будет очень сильный административный контроль и, соответственно, здесь будут готовить специалистов узкого звена. Чтобы перейти на другую работу, они должны будут платить дополнительные деньги за дополнительное обучение. Никакой мобильности на рынке труда не будет, наоборот, будет крепостное право, новое издание крепостного права. Все остальные вузы отправляются в свободное плавание. Сейчас приняли такой закон (почти что приняли, осталось только подпись президента) - закон об автономных учреждениях. По нему вузы получают статус автономных учреждений. Автономными они становятся от государственного бюджета, точнее государство от них автономно - государство снимает с себя всякую ответственность за их финансирование: смогли заработать деньги - хорошо живут, не смогли - тонут. В ранг автономных учреждений попадают также и музеи, театры, библиотеки, ряд научных заведений, а также органы социальной защиты. Вот если районная библиотека смогла заработать деньги, не знаю на чем, может, книжками приторговывала, то она продолжает работать, а если нет, то она подвергается процедуре банкротства, и в помещении этого заведения открывается какое-то увеселительное заведение, которое является рентабельным. Это основные проблемы, о которых я хотел сказать. Фактически, через автономные учреждения хотят нанести удар по науке. Соответственно большую часть институтов академии наук хотят перевести на хозрасчет, в разряд автономных учреждений, либо отдать на содержание регионов. Например, Институт этнологии - пусть его и содержат малые народы России, ведь институт ими же занимается. Либо ведомственное подчинение. Либо просто передать каким-то фирмам. Например, есть Институт химии, пусть его химические

компании и содержат, он же в итоге на них работает..

Фактически это приводит к двум моментам: приватизации образования и науки и сегрегации по социальному статусу: есть деньги - вы получаете нормальное образование и становитесь королями жизни, нет - помойка - ваш дом.

Мануэль Лопес, гражданин Кубы

Меня зовут Мануэль Лопес. Я гражданин Кубы, проживающий на Украине. На Кубе я был доцентом Камагуейского университета.

До 59-го года на Кубе 40% населения не умело читать и писать. Ту же картину сегодня, в 2006 году, можно увидеть почти в любой из стран третьего мира. То есть, почти в любой из стран Африки, Азии, Латинской Америки.

1 января 1959 года на Кубе победила национально-освободительная революция, которая очень скоро перешла в социалистическую революцию, и картина резко изменилась. В том числе и в системе образования.

Еще в конце XIX века великий кубинский революционер, поэт, писатель, политик Хосе Марти Перес, который является национальным героем Кубы, говорил, что человек, для того, чтобы стать свободным, должен быть образованным. И он тоже говорил, что первое право, которое получает человек,

врачей на население около 6 миллионов. На Кубе почти что не было инженеров. В нашем городе жил один инженер-механик. И на его коттедже, так как он был инженер, то есть был «великий человек», была табличка, где было написано: такой-то, инженер-механик. И на домах каждого врача моего города тоже были подобные таблички. И эти врачи, эти инженеры имели машины (что на то время, в 60-е годы, было очень редкостным явлением).

На Кубе было только три университета, три общих университета: в Гаване, в Санта-Кларе (это самый центр страны) и в Сантьяго-де-Куба (это самый восток). Было около десятка технических, даже не училищ, а просто технических школ. Вот такое было положение.

Одним из первых шагов, которые предприняла революция, была кампания по ликвидации безграмотности - учили всех людей читать и писать. На это были брошены колоссальные ресурсы: и материальные, и, в основном, людские, в ней участвовало огромное количество людей, которые умели писать и читать. В том числе, это были дети, которым было по двенадцать-четырнадцать лет. И эти дети гибли от рук бандитов, которые сопротивлялись этому революционному движению. В этой кампании по ликвидации неграмотности участвовали мои родители. Моя

приходя в этот мир - это право получить образование, а за это он должен передать это образование другим. После 1 января 1959 года эти слова Хосе Марти стали знаменем системы образования на Кубе, и эти слова являются первой статьей Конституции Республики Куба.

Забыл сказать, что до 59-го года на Кубе было только три тысячи

мама на то время окончила какую-то коммерческую школу, мой отец закончил только восемь классов. Мой отец преподавал в сельской школе.: Там была одна очень маленькая комната, в которой находились все ученики младшей школы - от первого до шестого класса. Была большая доска, которую он разделял на шесть

частей, и целый день вел уроки на шесть классов одновременно. Вот так все начиналось.

У меня не было ни одного учителя, у которого было бы высшее образование. Потому что революция еще не успела их подготовить – я родился вместе с революцией.

Мои товарищи по школе, особенно до восьмого класса, в основном были намного старше меня, поскольку очень много детей до победы революции не имели возможности учиться. Начали поздно, пошли в первый класс, когда им было десять, двенадцать лет. И я помню: я был в четвертом классе, мне было восемь-девять лет и у меня были товарищи по пятнадцать лет. А в восьмом классе (мне было одиннадцать лет) следующему по возрасту после меня было пятнадцать. Вот такая была картина.

Но постепенно эта картина изменилась. Я хочу также сказать о первой статье Кубинской Конституции. Совсем недавно бывший посол Швейцарии на Кубе после окончания его пятилетнего срока пребывания давал интервью какой-то европейской газете по вопросу демократии. И он сказал: «Пора нам, европейцам, понять, что кубинцы понимают демократию, прежде всего как образование для всех, здравоохранение для всех и как всеобщее развитие всех людей, а мы этого никак не можем понять». Это говорил посол такой страны как Швейцария, которая через свои компании и банки, на мой взгляд, является империалистическим государством.

Школа разделена на три части – то же самое, что и в американской системе, о которой рассказывала Марина. Во-первых, предварительная школа – детский сад, где идет подготовка к школе. Дети идут в школу в шесть лет. Далее – школа от первого по шестой класс, потом следующая ступень – с седьмого по девятый класс. Девять классов на Кубе – это обязательное образование по Конституции. После девятого класса, в зависимости от аттестата, самые успешные идут в десятый класс – старшие классы (на Кубе это называется «предуниверситетские классы») другая группа идет в техникумы, третья группа, более слабая по успеваемости, идет в училища по обучению рабочим профессиям. В университет имеют доступ только дети, которые заканчивают двенадцать классов – предуниверситетское обучение или «полную школу», и закончившие техникумы. Кроме того, что для каждой конкретной специальности, на которую человек хочет поступить

в университет, нужно иметь аттестат, то есть не все могут идти, нужно сдавать вступительный экзамен. Также хочу сказать, что образование на Кубе все бесплатное: и школьное, и университетское, и послеуниверситетское. Для того, чтобы поступить на такую специальность, как медицина, которая больше всего ценится на Кубе, нужно быть круглым отличником. Просто, чтобы подавать заявление. А потом еще нужно сражаться на вступительном экзамене. Чтобы поступить на другие такие же престижные специальности как архитектура, право, информатика, тоже нужно быть круглым отличником. Об информационных технологиях нужно поговорить отдельно. Эта специальность совсем недавно выделилась на Кубе как отдельная. Теперь она есть во всех университетах, но, кроме того, на Кубе есть один специальный университет по информатике в Гаване, где учатся очень эрудированные дети, там они имеют очень классные условия, не только обучения, но и проживания. И даже ректор такого вуза как НАУ, когда бывал там буквально год назад, был просто в шоке, когда такое увидел.

На Кубе сегодня около пятидесяти вузов, среди них примерно 24 медицинских по всей стране, они не концентрируются в Гаване. Эти вузы имеют филиалы в каждом муниципальном (районном) центре. И если считать филиалы вместе с вузами, то Куба имеет сегодня где-то 190 вузов.

Если до 59 года Куба почти не имела людей с высшим образованием, то сегодня она имеет 800 000 людей с высшим образованием. Куба подготовила для стран третьего мира 45 000 профессионалов. Куба готовила именно для стран третьего мира, я подчеркиваю это, потому что, когда капиталистические страны готовят профессионалов из других стран, то лучших они всегда оставляют себе. Или специально, или просто остаются, потому что там жизни нет.

Если я говорил, что у меня не было учителей с высшим образованием, то сейчас на Кубе все учителя имеют высшее образование. Например, мои родители – учителя, закончили учительское образование летом, на каникулах. Когда я учился, все учителя без образования, летом во время своего отпуска, учились в специальных провинциальных центрах. Сегодня все учителя имеют высшее образование. Сегодня у Кубы самый лучший

показатель количества учителей на душу населения. Могу сказать, что и врачей, и медсестер тоже. Учителя и преподаватели высших учебных заведений входят в категорию самых высокооплачиваемых специальностей.

Посещение занятий в университете обязательное. После окончания университета каждый специалист обязан два года отдавать свой социальный долг, то есть идти работать туда, куда государство направляет, что особенно касается врачей, которых часто направляют в сельские места.

Сегодня Куба также имеет армию из 20 000 учителей за рубежом, которые бескорыстно отдают свой интернациональный долг, обучая людей стран третьего мира. Это не только Латинская Америка, но и Африка, где почти нет испанского языка, и Азия. Сегодня на Кубе высшее образование тесно связано с наукой: почти каждый преподаватель – это еще и научный работник. И поэтому в университетах действуют два профсоюза: профсоюз работников образования и профсоюз работников науки. Студенты также участвуют в научной деятельности. Благодаря этой системе образования эта маленькая бедная страна достигла высочайших успехов в области науки, особенно в биотехнологии, медицине, информатике. Сегодня Куба является экспортером многих продуктов этих трех направлений.

Сегодня Куба имеет армию 25 000 врачей за рубежом, бескорыстно помогающих создавать здравоохранение в странах третьего мира. Ученые и педагоги Кубы подготовили систему обучения письму и чтению для людей, которые говорят на испанском и других языках. Недавно Венесуэла, пользуясь этой системой, которая называется «Si puedo» («Я могу»), достигла успеха и стала второй на западном полушарии страной, где ликвидирована неграмотность. Сегодня этим методом пользуется где-то 80 стран мира. Думаю, что также важно сказать, что еще с двадцатых годов в университетах Кубы интенсивно работает Федерация университетских студентов, которая является общественной организацией, где студенты сами организуют самоуправление, и участвуют в управлении университетами и государством. Президент Федерации университетских студентов даже входит в Государственный совет Кубы, который является самым главным государственным органом страны.

Попович Захар, инженер-программист, кандидат экономических наук.

По поводу реформы системы образования: вот мы так абстрактно говорим, что все плохо, и мы абсолютно правы. Но та реформа образования, которая проходит в Украине, уже сейчас становится совершенно конкретной экономической проблемой для развития наиболее высоко-технологичных отраслей. Есть абсолютно конкретный пример – это отрасль производства программного обеспечения. Известно, что именно Киевский политехнический институт и еще несколько украинских вузов готовят хороших программистов, которые очень ценятся на мировом рынке.

В Украине около 4 тысяч фирм, которые производят программное обеспечение; общий объем их продаж – более четверти миллиардов долларов. Это достаточно крупная отрасль, и развивается она огромными темпами, здесь производство растет на 54% в год или более. Для нормального развития этой отрасли необходимо нанимать ежегодно тысячи квалифицированных специалистов.

Вот тут-то и главный вопрос – специализация нашей программистской отрасли состоит в том, что наши программисты выполняют наиболее сложные задачи – такие задачи, которые не решаются стандартными средствами, которые требуют создания новых инструментов и программных средств, анализа возможностей решения этой проблемы определенными способами, которые задействуют сложную математику. Что же касается простого программирования – оказывается, что дешевле нанять китайцев или еще кого-то. Таким образом, в этой отрасли наши специалисты оказываются лучшими по соотношению стоимости их рабочей силы и того, что они способны производить. И это –

следствие как раз советской системы образования, того, что у нас существовал КПИ, существовал Институт Кибернетики, существовали факультеты кибернетики, где готовили, собственно, не программистов, а широко, политехнически образованных людей, владеющих математикой, владеющих принципами этого всего. Сам инструментарий программирования они, как правило, усваивали уже после окончания вуза.

Сейчас студентов раздражает, что их учат какой-то математике, которая не пригодится непосредственно для их специальности, истории, философии и так далее. Тем не менее, именно такая всесторонняя подготовка прошлого и является единственной причиной такого быстрого развития этой отрасли.

Недавно я беседовал с руководителями HR-департаментов отделов кадров достаточно крупных фирм. Они говорят, что сейчас, в свете того, что в КПИ и в других вузах существует тенденция давать студентам только непосредственно нужные знания, качество этих специалистов для решения задач, необходимых бизнесу, уже недостаточное. Это, во-первых. Во-вторых, программистов в действительности выпускается вузами мало – лишь половина от той потребности, которую могли бы поглотить фирмы. Образование и не развивается, и все больше специализируется.

Если мы говорим об общественном, технологическом развитии, то это предполагает как раз не систему специализации, а широкое политехническое образование людей. Но проблема в том, что капитализм в этом не заинтересован, это отдельные моменты, которые вовсе не «делают погоду». Капитализм как общественная система заинтересован в узких специалистах и абсолютно не способен обеспечить бесплатное политехническое образование для всех. И научно-техническая революция, которую мы видели во всех странах мира в 60-70-е, была на самом деле обеспечена социальными завоеваниями мирового рабочего класса. Именно он добился массового бесплатного или очень дешевого образования, в том числе и высшего. И эта научно-техническая революция во многом заканчивается с болонской системой и с всеобщей победой Вашингтонского консенсуса.

Пользуясь случаем дам реплику по предыдущему докладу. Хочу сказать про аутсорсинг – это термин, который обозначает процесс, когда фирма часть своих

работ, необходимых ей для производства продуктов или услуг на рынок, отдает в подряд другой форме. Это не подрядчик, который что-то разово сделал для фирмы, это подрядчик, который постоянно выполняет часть ее работы. Это очень интересный механизм удешевления рабочей силы. Например, на фирме появляется профсоюз, который начинает требовать коллективного договора, улучшения условий труда, страховок и так далее. Фирма может один из отделов просто сократить и нанять на аутсорсинг где-то в Китае или еще в какой-то стране, где о профсоюзах и не слышно. Там это будут делать дешевле. Это и инструмент давления на остальных работников, чтобы они помнили, что если они будут сильно выпенд-риваться, их отдел могут отдать куда-то на аутсорсинг, и просто механизм удешевления.

Вопросы: Вот Вы сказали, что с болонским процессом заканчивается развитие НТР...

Ответ: Нет, развитие НТР не заканчивается. Но научно-техническая революция – явление, которое принесло действительно много социальных изменений, которое привело к прогрессу технологий не только каких-то отдельных отраслей, а целого технологического уклада. Поэтому я думаю, что характер технологических изменений, тех которые происходили полвека назад и которые происходят сейчас, достаточно разный. Если тогда в результате второй мировой войны была создана атомная энергетика, которая принесла огромные изменения (у нас сейчас в стране половина энергии производится атомными электростанциями), то теперь рынок такой потребности не предполагает, рынок предполагает использование ресурсов до тех пор, пока они будут давать прибыль. Поэтому я считаю, что при всех тех разговорах, что надо беречь нефть – пока в Персидском заливе будет последняя капля нефти – люди будут делать двигатели внутреннего сгорания, а не какие-либо другие. И только тогда, когда эта последняя капля капнет, начнут переплавлять эти двигатели на какие-то другие, но не раньше.

Вопрос: Чем же плоха болонская система?

Ответ: Тем, что она готовит абсолютно узких специалистов, не готовых и не способных к изобретательству и научному творчеству. Для научного творчества необходим соответственный кругозор, которого эта система не дает.

Татьяна, студентка Киево-Могилянской академии

Насколько я знаю, Болонская система дает право выбора – выбора каких-то специализаций. То есть у меня есть узкая специализация, но я могу из других любых областей, которые мне интересны, послушать те или иные курсы.

Реплика из зала: Если кошелек позволяет.

Не обязательно. Вот я училась в Киево-Могилянской академии. Считается, что там внедрена болонская система. Она внедрена каким-то особенным образом, и люди имеют возможность слушать другие курсы, помимо своей конкретной специализации. Это осуществляется за счет кредитов, не за деньги. Насчет денег – деньги платятся за «неправильно» прослушанные, то есть, когда вы прослушали, но не сдали. Только в этом случае. Вот мне очень нравится болонская система тем, что можно выбирать. В нашей обычной системе мы действительно идем по некоторым ступеням, да, это неплохо, но ведь нет развития человека в разных областях. Ну, и всякие нюансы нехорошие... Развитие и свобода, свобода выбора – это очень важно.

Сергей Кутний, студент КНУ им. Шевченко

Дело в том, что для того, чтобы получить даже какое-то представление в другой области, нужен не один курс, а тем более, не надерганые отрывки из него в виде модулей, а система курсов. Я это знаю по своей дисциплине – квантовой теории поля. Хотя это и узкий раздел физики, но даже для того чтобы получить хотя бы представление о квантовой теории поля, нужно прослушать именно целую систему курсов, я только сейчас начинаю формировать общее представление – к концу обучения. Вот, девушка, Вы историк, при-ходите Вы на лекцию по квантовой теории поля – Вы там просто ничего не понимаете. Но если это болонская система, то Вы не просто приходите и дополнительно слушаете – Вам это надо еще и сдать. И получается, что Вам придется забивать себе голову этой квантовой теорией поля, абсолютно не понимая о чем идет речь. Это буде только мешать Вашему обучению истории.

Зикунков Игорь, слесарь-ремонтник, г. Северодонецк.

Выступление девушки о свободе выбора мне напомнило о моей учебе в родном городе Северодонецке в 92-м училище. Там висят плакаты по поводу выбора детей, что они сами

себе могут выбрать путь, что нельзя их заставлять учиться насильно. Сразу же вспомнился фильм о мальчишке-беспризорнике, который избегал школы и еще много чего, и случайно попал в армию. Там ему говорят: «Давай мы тебя отправим учиться, будешь курсантом в Суворовском училище» А он им отвечает: «я не хочу, для меня свобода – прежде всего. А учеба – это насилие». И убежал. Так вот, во время выступления о свободе выбора я задумался: а зачем нужно учить детей ходить?. Нужна ведь свобода выбора. Пусть ребенок ползает. Интересно, много ли шансов у него самостоятельно научиться ходить? Зачем учить ребенка разговаривать, если свобода выбора? «Слышишь, малыш, у тебя есть свобода выбора, ползи отсюда...». Тоже самое дает болонская система. Примерно так как Задорнов сказал: «Воспитывают человека так, что если он специалист по правой ноздре, он все знает о правой ноздре, но в левой он ничего не понимает». Вот это и есть болонская система образования. Больше тут ничего нельзя сказать. Хочешь учиться – пожалуйста, учись.

ученых не догадался, что он простой охранник!».

Сейчас я работаю слесарем-ремонтником. Я Тому Роллинксу начал рассказывать простые вещи о работе двигателя внутреннего сгорания. Для нас это с детства элементарно. А Том: «Как, не может быть! Мы в машинах вообще не разбираемся!». Это все система образования по типу болонской. Человек по этой системе ничего не знает, знает только немного, по своей специальности, чуть-чуть, узкий профиль и все. Остальное все его не касается. А я хочу знать намного больше, чем это «чуть-чуть», хотя бы для того чтобы быть тем, кем я уже был. И я точно знаю, что смогу еще больше. Так, у кого больше свобода выбора: у «болонского» человека или у меня!?

Лыс Борис, предприниматель, г. Винница.

Я в 88 году защитил диплом как раз по системе воспитания и образования. У меня была работа «Казарменный коммунизм как форма превращенная системы воспитания и образования». Почему

Я, например, – воспитанник советской системы образования. Кем я только не работал за последние 10 лет. Я был КИПовцем – это специалист по контрольно измерительным приборам и аппаратам в химической промышленности. В Америке для этого нужно всю жизнь учиться. Я был ВОХРовцем. А потом, так сложилось, что я стал журналистом, плюс к этому стал философом.

Реплика ведущего: «Будучи охранником, он выступал на международной философской конференции, где его по ошибке записали доцентом. И никто из

я об этом сейчас вспомнил? Дело в том, что в 20 годы сложилась довольно интересная система воспитания и образования. Т. е. если предположить, что коммунисты знали, что они строят, они должны были совершенно сознательно строить систему воспитания и образования, которая выполняет социальный заказ на производство определенного типа личности. Взяв себе это за гипотезу, я начал копаться в литературе 20-тых годов.

Что я там увидел? Я увидел такую вещь, что в 20 гг. при Луначарском была создана

следующая система образования. Она не была повсеместной, она должна была развиваться по принципу раковой опухоли: Академия-вуз-школа. При чем Академия совершенно четко была завязана на Госплан. В Академию приглашались ученые со всего мира, которые отработывали различные варианты системы обучения и воспитательные технологии. Но основным принципом был принцип универсального политехнического образования. По мере подготовки кадров, по мере того, что приживалось и начинало работать, этот принцип распространился по всему Союзу. В 1927-1929 гг., когда начался экономический кризис, эту ситуацию не разрешили сознательно, а пошли по стихийному пути. На место той системы пришла другая. То, что мы сейчас называем Болонской системой, тогда называли Гербертианской, прусской системой обучения. Т. е. если брать по формальным критериям, то это: 5 лет обучения для колхозника, 7 лет – для рабочего класса, а 10 лет – для интеллигенции, которая потом будет управлять. Эта Гербертианская система имеет совершенно узкую специализацию. Очень напоминает то, о чем мы сейчас говорим, о Болонской системе. Просто это есть отражение определенного кризиса, который переживает сфера материального производства, мировой рынок реагирует таким образом. Сейчас он дает нам Болонскую систему, тогда оно давало нам Гербертианскую.

Киричук Сергей, выпускник факультета социологии КПИ, движение «Че Гевара», г Киев

Я хотел бы немного покритиковать те доклады, которые прозвучали, потому что говорилось очень много о недостатках, и мне кажется, что много было перегибов. Конечно, общий пафос нашей дискуссии предполагает критику и Болонской системы, и западной системы образования в целом, но складывается впечатление, что на Западе там абсолютно все «деревянные».

Но мы вынуждены признать, что достижения западной науки и техники во многих отраслях неоспоримы. Мы очень много говорили о недостатках, но мало говорили о достоинствах. Когда мы сегодня говорили о том, что нужно остановить Болонский процесс, нужно бороться с этим движением, что, несомненно, то мало говорили о том, что есть обратная сторона – есть деградация нашей системы. Во-первых, она тотально корруп-

пирована, и это проблема номер один, которая вообще убивает дух образования, и убивает самое главное в образовании – это тот нравственный выбор человека, который он может сделать. И этот нравственный выбор является частью этой системы, по крайней мере, должен ею быть. И, естественно, имеем тотальное падение уровня преподавания практически во всех специальностях. Я говорю не о прикладных специальностях, как, например, менеджмент предприятий, где люди, которые пятьсот долларов в руках не держали, рассказывают куда 2 миллиона инвестировать, а о фундаментальных науках – философии, социологии и др.

Сегодня мы могли бы поговорить о том, что является реальной альтернативой деградации нашего образования, о том, что под силу изменить простым людям, в том числе сидящим здесь. Несомненно, это самообразование. Самообразование в форме коллективной работы над научными проблемами. И такая система альтернативного образования уже существует в том числе и в рамках кружка «Диалектической логики», который проводится на нашем факультете. Такая система альтернативного образования уже в некоторой мере и ранее существовала, и у нас были разные научные руководители, которые пробовали подобное.

Когда мы говорим об образовании, и о том, что оно оторвано от реальной жизни, нужно понимать, что такое реальная жизнь. Это предметно-практическая деятельность человека. Если в технических науках с этим делом более-менее понятно, то в гуманитарных науках универсальной предметной деятельностью человека, развивающей его как человека, является педагогика. И на этом факультете была определенная практика, которая не прижилась по целому ряду субъективных причин. Выглядело это так: студенты старших курсов вели проблемные группы со студентами младших курсов. И такой работой были охвачены сотни людей. Конечно, большую пользу это приносило преподавателям, чем ученикам, потому что это и была та предметно-практическая деятельность, где предметом постоянного труда является человек. Такая система альтернативного образования сейчас зарождается в молодежной среде. Вот, например, выступавший сегодня кандидат экономических наук Захар Попович регулярно проводит теоретические семинары, кино клуб, где ребята знакомятся с шедеврами

мирового кино, а потом их обсуждают. Может, мы это так и не называли, но это та же система альтернативного образования. Мы видим, что порой это единственный выход для студентов – самообразовываться в коллективе. Такие альтернативные формы имеют много аналогов в истории, и они всегда приносили положительный результат.

Каждый человек, который осиливает очередную ступеньку человеческого развития, обязан понимать, что этим он обязан труду многих людей, которые работают и создают материальные условия для жизни человечества, а также для того, чтобы обеспечивать интеллектуальное развитие других людей. Осознание этого и есть первый шаг к тому нравственному выбору, о котором я говорил, без которого невозможно развитие человека как человека.

Самарский Андрей, студент Киевского политехнического института

Я бы хотел подойти к проблеме образования с более общих позиций. Рассмотрим, прежде всего, как человечество осуществляет свою жизнедеятельность, как оно развивалось от первобытно-общинного общества к современному виду. А основное условие развития – это создание условий для жизни: от пиццы и одежды до производства

орудий производства. В ходе этого циклического процесса – сделал сначала по образцу – применил на практике – понял как работает – усовершенствовал, человек получал знания и умения. Знал он примерно то же, что и его «сосед», поскольку все люди делали почти одну и ту же работу, и поэтому был вполне образован соответственно своей эпохе. Но с развитием товарно-денежных отношений развивалось и производство. И в какой-то момент общественное производство стало

таким большим, что один человек не смог знать всего, что производится обществом. Кроме скотоводства и земледелия появилось ремесленничество, мореплавание, зодчество. Одной физической жизни стало уже мало для усвоения всего человеческого опыта. Закономерно возникло общественное разделение труда.

Наша сегодняшняя проблема узкоспециализированного образования есть отголоском разделения труда. Производство, с технологической точки зрения, не может обходиться без специализации, но этого может избежать человек. Для воспитания человека, в полном смысле этого слова, нужно обеспечить ему универсальную деятельность. Этим и должно заниматься образование.

Проблема современного образования в том, что оно отделено от производства. Хотя с точки зрения развития и отдельного человека, и всего человечества – это один и тот же процесс. В философии эта проблема известна под названием перехода материального в идеальное и наоборот. Правильность теории проверяется исключительно в практике, но и теория выходит непосредственно из практики. Так же проверяется и эффективность системы образования.

Мы не можем сказать на 100% чем обернется для нашей страны введение болонской системы. Это будет видно после того, как вырастет целое поколение, воспитывавшееся по-новому. Но о ее эффективности мы можем говорить в целом, исходя из некоторых положений. Самое простое – это посмотреть на достижения системы образования в странах, где она уже действует, а второе – подойти к вопросу с теоретических позиций философии и педагогики, исходя из опыта развития всего человечества. Первое у нас сегодня неплохо получилось. Но для рассмотрения второго, одного такого круглого стола недостаточно. Этому нужно посвятить гораздо больше сил и времени.

А пока мы должны уяснить для себя одну простую истину: насколько образование, наука и производство представляют собой одно целое, настолько эффективна система образования. Это подтверждает и теория, и практика советского образования.

Демьянович Виталий, студент, г Днепродзержинск

В моем вузе сейчас пошла какая-то странная тенденция: на первых и вторых курсах вводятся больше часов физкультуры, а сокращаются

часы по философии, по общественным и по гуманитарным наукам.

Рассматривая болонский процесс, мы должны помнить, что в основе каждой системы образования лежит своя традиция, и нарушить ее значит идти путем своих предыдущих ошибок. Вот девушка говорила о выборе профессий, о выборе какой-то дисциплины в вузе, которая вам нравится. Но где гарантия, что то, что вы выбрали, это тот предмет, который может пригодиться в жизни? Нарушая традицию, мы возвращаемся в средневековье, назад как бы к стаду – отсюда и бескультурие, и падение морали. Я думаю, что развитым странам не нужны конкуренты. Так же как иностранные инвесторы приходят, допустим, на украинский рынок, и покупают украинские предприятия и приводят их к банкротству, потому что на мировом рынке оно является конкурентом, и им выгоднее его закрыть, также они уничтожают национальное образование, национальную науку для того, чтобы быть монополистами в области знаний, потому что если ты монополист – ты контролируешь, продаешь эти знания, транслируешь их на другие менее развитые страны с огромной выгодой для себя.

Босенко Евгения Валерьевна, преподаватель Национального аграрного университета

Я хочу, как бы, опуститься с облаком мировой политики и поговорить о проблемах наших вузов. Наше руководство обнаруживает большой энтузиазм в деле внедрения болонской системы. Из этой болонской системы пока нас, преподавателей, больше всего волнует принятие экзаменов по тестам.

Хочу сказать, что за мою долгую преподавательскую жизнь, уже было несколько кампаний по формализации обучения. Кто помнит структурно-логические схемы? Все мы должны были обязательно эту схему вешать, никто в аудитории ее там толком не видит, откуда и куда эти стрелочки идут. Потом уже была система, похожая на тестовый опрос. И когда я начинала свою преподавательскую деятельность в Донецком Политехническом Институте, очень продвинутом техническом вузе на то время, то был такой класс с кнопками и надо было именно нажимать на кнопку правильного ответа. Я тогда, так, для смеха, по физике за старший курс прошла тест и получила четверку – угадывала! Из трех-пяти названий всегда можно угадать. Так что это не впервые и, может быть, и

это «проедем».

Поскольку в университете требуют, то молодые преподаватели стали искать и придумывать тесты. Стали выкачивать с Интернета, в основном российские, и применять их у нас. Верно говорят, что такая форма опроса вредна для физики, вредна для математики. А для философии это вообще полный абсурд! Вот такие, например, тесты: «Кто жил в бочке?» – Платон, Аристотель, Маркс-Энгельс-Ленин... Или фраза «сова Минервы вылетает в сумерки». Кто сказал? Помните этот старый анекдот: «Гегель, Гоголь, Бабель, Бебель»?

А вот еще один случай. В одной московской газете я прочитала, что был проведен такой опрос: студенты должны были ответить правильно на вопрос «Какая судьба Татьяны Лариной?» – а) вышла замуж за Онегина; б) вышла замуж за генерала; в) не вышла замуж вовсе. Но когда я решила вместе со студентами посмеяться над этой нелепостью, то у меня ничего не вышло, потому что на мой вопрос: «А на самом деле Пушкина любимый идеал кто?», а они хором ответили: «Наташа Ростова». Увы, такова реальность.

Тут впору не смеяться, а плакать, потому что против этого «лома» все равно нет приема. Чем дальше, тем будет хуже. Вот теперь тестирование распространяют и на студентов-заочников. Понятно, что уже долгие годы они просто переписывали в тетрадки из книжки то, что называлось контрольной работой. Но раньше хоть по этой тетрадке обычно заговаривали по душам – что он знает? что жена за него написала? Как-то выясняется на экзамене. Теперь же нужно разработать тесты уже по проверке контрольных работ. Если контрольная на двенадцать страничек – на двенадцать страничек тесты. А студенты через наших молодых методистов уже «ключи» достали. Заочники уже отвечают на пятерку по тестам, если с ними не начать потом разговаривать – можно подумать – сплошные отличники. В общем, это та реальность, которая нашу науку окончательно, по-моему, убьет.

Вопрос: Вы имеете в виду то, что развитие коррупции уничтожит Болонскую систему?

Ответ: Болонская система ничего не решает в этой области. Она просто упрощает проблему коррупции, потому что ключ к этим тестам, экзаменам можно продать еще проще: «а), б), в)» – и больше абсолютно ничего не надо!

Василий Пихорович, преподаватель, Киев.

Да, если говорить об альтернативах, то альтернативы, разумеется, есть. Но эти альтернативы не в наших несчастных «проблемных группах», тем более, не в наших упражнениях на теоретических семинарах. Эти альтернативы нужно искать в опыте человечества, в практике человечества. Именно об этом написано в книге Валерия Алексеевича Босенко «Воспитать воспитателя», и в «Об идолах и идеалах» Эвальда Васильевича Ильенкова, идеи которых мы активно пропагандируем. Не потому Ильенков и Босенко придумали что-то новое. Просто эти люди сумели сблечь то из мирового опыта, на что все остальные за административными заботами (нужно внедрить то болонскую систему, то какую-то другую) просто не обращали внимания. В том числе и в Советском Союзе. Представляете, революционная страна вдруг вводит Прусскую систему образования! Кстати, на этом не остановились: после начали вводить отдельные школы: женские и мужские, по типу старорежимных гимназий. Что-то более нелепое придумать просто невозможно! Это ж если б это было в какой-то другой стране, так это нужно было б заклеить как что-то крайне реакционное. Наша же страна просто «переболела» этим и достаточно быстро «исправилась».

Я думаю, что если искать эти альтернативы, то нужно обязательно включить сюда вот этот опыт человечества, то есть вот эти книги. Строить ряд нужных книг от прямо Платона я бы не стал; думаю, что если проблема педагогическая, то я бы этот ряд начинал строить приблизительно с Макаренко, Ильенкова, Босенко. Это костяк. Понятно, что от этого нужно двигаться далее, чтобы дойти и до Сократа, и до квантовой физики, потому что и на самом деле основная проблема – это проблема которую сегодня ставили практически все выступающие: «Для чего должна работать эта система образования?» То ли для прихоти работодателя, то ли для потребностей рынка, которые никак не угадаешь, потому что сегодня рынку нужно одно, а завтра нужно другое. Или, может, действительно нужно попробовать идти вслед за этими великими «мечтателями» от педагогики. Плюнуть на все эти колебания, и попробовать научить «ребенка», (позволю здесь себе воспользоваться образом Игоря Зикункова) сначала ходить, потом говорить. Притом,

желательно, чтобы учить его ходить не очень оригинально (на трех ногах, скажем, потому что это очень ново, и никто еще так до этого никогда не ходил раньше). И говорить его, наверное, стоит учить не просто новыми модными словами, заимствованными из английского, а учить говорить, как минимум, так, как умел писать Пушкин, как умели писать, в конце-концов, Толстой, Достоевский. Наверное, греки в этом смысле были абсолютно правы, когда они учили сначала говорить стихами, и только потом учили говорить прозой.

Мне кажется, что, идя в этом направлении, мы окажемся гораздо ближе к будущему, к новому, чем если мы будем пытаться бездумно вводить все подряд, только потому, что оно считается новым.

Елена Павлова, доцент Национального аграрного университета, Киев.

Я хотела сказать, что наша система образования, как было правильно сказано, есть отголоском системы разделения труда. И эта система труда сейчас, несмотря на все лозунги о специализации образования, приходит к тому, что необходимо определенное стандартное образование и определенные люди, полученные из этой системы. То есть, если я имела в своей жизни возможность наблюдать 2 системы образования – провинциальную и столичную, то тут есть принципиальная разница, потому что в провинции, где система разделения труда, по принципу «гены – генами, а связи связями» (там все на таком уровне решается), то тут уже какая-то определенная широта мелко-буржуазной деятельности

задаст и может поглощать больше связей, чем есть на самом деле, и поэтому требуется уже определенное стандартное образование и умение.

Я так смотрю, что когда приходят заниматься на работу мои одногодки, то они сталкиваются с тем, что их начинают оценивать не по тому, что им нравится – не нравится; не по этим психологическим тестам, а начинают с такого требования, как логика, основной критерий – владение обычной формальной логикой. То есть развилась потребность в здравом смысле, который у современных студентов сейчас не формируется, его нет. Рассудок – это то, что действительно нужно.

Понятно, что количественные изменения, улучшения этой системы не имеют смысла, принципиальной

разницы не будет.

Если говорить о принципиальном решении проблемы, насколько это возможно в современных условиях вообще, то все «кивают» на советскую систему. Советская система, конечно, по сравнению с современной ситуацией – «небо и земля», но, все-таки, я считаю, что она имела большой недостаток. Все люди, о которых мы говорили (Ильенков, Босенко, Канарский), это – точечные успехи этого образования. Потому что те несколько человек и те несколько книг, на которых мы должны учиться, именно на уровне системы (а система образования – это технология формирования человека) – на них и должен ориентироваться социализм. Социализм, прежде всего, должен быть технологией воспитания человека и в этом смысле он должен быть системой образо-

вания. И вот этот показатель, что оно дало только точечное решение проблемы производства универсальных людей - я считаю, что это печальный итог 70 лет развития.

Я хочу сказать, что нужно решать те проблемы, которые сформировались и которые не смог разрешить Союз по воспитанию и формированию человека. Негативно то, что это была точечная форма, которая сформировалась за эти 70 лет.

Денис Левин, рабочий, Киев

Недаром тут собралось такое большое количество философов. Ведь действительно, вопрос образования есть вопрос философский, вопрос познания мира. Исходя из того, насколько правильно мы подойдем к этому вопросу, какой мы метод для себя выберем, настолько правильно мы и решим данный вопрос. Другими словами, если посмотреть в корень этой проблемы, в принципе, существующая действительность ставит перед производством, наукой необходимость узкой специализации. Допустим, я сварщик. Иду я на предприятие работать. Приходит ко мне новый парень, который даже не обучался на сварщика, но данное производство требует, чтобы он был сварщиком, то есть рынок труда требует, чтобы он был сварщиком. Он мог бы, в принципе, закончить до этого ПТУ, но у него «не сложилось». И, собственно говоря, в ПТУ существует большая проблема: оторванность теории от практики, то есть невозможность соединить теорию и практику вместе. Выходит, он эту теорию должен познавать на производстве, методом «научного тыка», методом проб и ошибок. Он познает эту теорию - правильно она у него отображается, или неправильно - но, всё-таки, в данном производстве он может за достаточно продолжительный срок стать специалистом. То есть вопрос в том, насколько он быстро станет специалистом и насколько у него потом будет больше возможностей для дальнейшего развития, в данном случае решается производством. Насколько оно прогрессивное, настолько оно и решает этот вопрос. Но в Украине в данной ситуации мы имеем плачевное положение. Снова вернусь к философии. Вопрос образования решается при помощи философии. И тот результат, который действительно есть - это то, что действительно идут философские кружки, которые мы пытаемся организовывать. А с другой стороны, уже есть положительные результаты этих философских кружков - это борьба против этого

болонского процесса.

Перед нами сейчас стоит четкая проблема и задача: во-первых, сохранить этот метод, который развили Босенко, Ильенков, и все остальные. Во-вторых: противопоставить его тому, что сейчас творится в системе образования, показать, что «вот, у нас есть теория, и вот так мы собираемся решать данный вопрос». Мы сейчас этот вопрос не можем решить. Мы можем пытаться решить его только в этих диалектических кружках, в кружках изучения философии. Вот вся основная на сейчас задача. Но когда придет момент решать действительно вопрос образования и экономики, мы с этим методом, который мы сохранили, его решим, это не будет большой проблемой потом.

Носов Виктор Петрович, физик-оптик

Мне очень приятно иногда приходиться в ваш коллектив, потому что здесь сталкиваешься с ребятами, на которых приятно посмотреть, и меня очень восхищает их глубокое понимание политэкономии, философии. Сейчас я себе отдаю отчет, что когда я был таким же молодым студентом, то я об этом даже не задумывался. Мы, конечно, учили политэкономии, считали что там все правильно, нормально, а вникать - не вникали. Потому что государство нам гарантировало всё, и все мы хоть после 10 класса могли жениться и знали, что в жизни не пропадем. Поэтому ни у кого таких сильных мыслей не было. И только сейчас, когда в нашем обществе творятся такие вот неприятности, я понимаю для чего нужна вся эта политэкономия, и поэтому когда я вижу среди молодых ребят таких талантливых и понимающих, то это вселяет оптимизм, надежду в будущее.

А теперь что касается болонской системы и системы образования вообще, то я хотел бы обратить внимание на три момента, которые могли бы несколько прояснить ситуацию. Наш великий земляк Михаил Ломоносов говорил: «чтоб знать - нужно учить, а чтоб творить - нужно понимать». А я добавлю в применении к сегодняшней системе образования - даже при успешной сдаче зачетов и экзаменов студент получает лишь знания, а для того, чтоб что-то сделать - понимания не хватает. Но развитие получает лишь система оценивания. Пришедшая система тестов настолько отодвигает понимание назад, что о таком понятии как производительность

труда в обществе никто даже думать не хочет. Сейчас студент приходит в вуз, платит деньги всем подряд, и за это он покупает свое образование. Звучит модно и современно - рыночная экономика, свобода купли-продажи - все так и должно быть. А на самом деле нет! Нужно по примеру Ломоносова в процессе образования получать понимание. Вот тут девушка говорила про возможность самостоятельно выбирать себе предметы и их изучать. А как может знать студент в эти годы что ему учить, и как, чтобы стать всесторонне развитым человеком, и при этом быть хорошим специалистом?

Вернемся к системе оценивания. Говорят, что тесты дают право выбора человеку. А на самом деле они не дают ему высказать мысли. Потому что среди нескольких вариантов ответов всегда можно сообразить, угадать какой правильный. А в наше время педагоги понимали, что если студентик свое что-нибудь скажет, то это наилучший результат. Таких старались брать в лаборатории на кафедре, где решались серьезные научные вопросы, и продолжали учить глубже. И со мной так было: я зарекомендовал себя, меня подтолкнули - и у меня в последствии неплохо сложилось в физике, в оптике, стало интересно этим заниматься. Было совершенно другое отношение к студентам. Сейчас же у преподавателей складывается безразличное отношение к студенту. Кроме того, болонская система готовит фундамент для грубого индивидуализма. И в технике тоже. А чем это чревато, я объясню несколько подробнее.

До самого последнего дня существования Советского Союза спецслужбы США искали у нас на территории подпольные институты, подпольные научные центры, и т. д. Они не могли поверить, что научнотехническая отрасль, в том числе военная, развивается такими бешеными темпами за счет подготовки специалистов только «легальной» системой образования. Вложения финансовые малые, в 3-5 раз меньше, чем в США, а темпы - соизмеримые, а в некоторых отраслях - еще больше. А в чем тут суть? А суть в том, что наше образование обучало коллективизму в производстве. Например, курсовые и дипломные работы нам давались «на троих». Замысел состоял в том, что группа студентов в 2-3 человека фактически вместе делали одну и ту же работу, а защищался каждый по своим нюансам. И на это шли, и на

кафедрах это понимали правильно. Почему? Потому что человек учился творчески работать в коллективе. А это очень ценно. Вот это умение выполнять творческую работу в коллективе никакая рыночная экономика себе позволить не может, потому что сейчас знания, информация – это деньги. И если какой-нибудь предприимчивый человек организует круглый стол по обсуждению актуальных научных или технических проблем, то я к нему не приду. И никто не придет. Потому что высказанные на этом семинаре мысли он может выгодно продать и получить прибыль, заработать на мне. И так будет думать каждый потенциальный участник. Так исчезнут все научные семинары.

Проблема налицо – уже сейчас в нашем обществе нет основы для того чтобы творчески, коллективно развиваться. Это мы, к сожалению, утратили. Ведь при Советском Союзе поэтому и не верил весь капиталистический мир в то, что мы, не вкладывая огромных средств в науку получали такие высокие результаты. А это достигалось потому, что люди с самого студенческого возраста учились учиться и проводить исследования коллективно.

Наталья Кузьменко, безработная

Звучали мысли по поводу того, что болонская система служит потребностям рынка. Вопрос: кого она готовит? Она готовит товар, «рабочая сила», она не готовит человека. Но получается, что советская система тоже не перестала готовить товар, она не стала готовить человека. Она готовила специалиста. Да, творческого специалиста, очень разностороннего специалиста для народного хозяйства. А суть была в том, чтобы перейти на формирование человека как всесторонне развитой личности. Специалист, какой он ни

был бы творческий, какой бы он ни был разносторонний, все равно он ограничен, не может мыслить в масштабах всего общества. Он мыслит в масштабах своей деятельности. Этим родов деятельности может быть два, три, пять. В рамках всего общества может мыслить только специалист-философ, который философ внутри, который умеет мыслить. Вот у Ильенкова «...школа должна учить мыслить...». А у нас это не всегда получалось. Это зависит от субъективных факторов – учителя. А мыслить можно научиться только тогда, когда производство поставлено на службу человеку.

Производство работает на формирование человека, а не человек работает на усиление производства. Мы по ряду субъективных и объективных причин находились в условиях, когда нужно было оружие – была холодная война. И естественно человек был для производства, а должно быть наоборот. И вот этой границы мы не преодолели товарный характер хозяйства, не перешли этой границы. Точно так же не перешли и в других сферах, т.е. и в экономике, не преодолели товарного хозяйства. Именно поэтому наши специалисты, хорошие, творческие, очень быстро восприняли капитализм, кричали, что все хорошо, прекрасно, что рынок – это все. И сами не заметили, что они из людей превратились просто в товар, в товар абсолютно бездушный.

Топольский Антон, студент Киевского политехнического института

Мне кажется, критиковать форму обучения не совсем правильно, если не обращать внимание на содержание образования. Из истории известно, что одна и та же форма обучения в разные времена была и регрессом и прогрессом. Т. е. говорить, что эта форма плохая, эта лучше – мы так

ничего не добьемся. И правда, нужно строить экономику не просто одной страны, а всего мира разумно, чтобы делать человека, а не придаток к машине, не винтик капиталистической машины, который только то и делает, что нажимает кнопку, как обезьяна – и все. И здесь одним изменением формы ничего не добьемся. Да, надо теоретически строить, как это должно быть правильно, но боюсь, что когда придется это делать, обстоятельства будут совсем другие. Но еще хотел бы возразить тезису: «Мы будем нести знания Ильенкова и Босенко как хранители огня». Так мы рискуем полностью потерять наше образование, и потом на до основания разрушенной системе пытаться поставить огонек этих знаний и раздувать пожар новой эффективной системы образования. С этого ничего не выйдет. Нужно начинать прямо сейчас и прямо здесь.

Татьяна, студентка Киево-Могилянской академии, Киев

Я хочу сказать, что я не совсем за Болонскую систему, что у нас очень чудесный, прекрасный момент в стране, когда старую систему убрали и хотят поставить новую, основанную на информатизации, по крайней мере что-то изменилось, зашевелилось. И мы хотим что-то изменить к лучшему. Мы можем взять хорошие, позитивные стороны болонской системы, то, что мы видели на Западе, и взять позитивные стороны той системы, которая у нас была раньше, в социалистической системе, и позитивные стороны систем образования остального мира, которые мы знаем. У нас есть эта возможность. И я назвала один из позитивных моментов. Я считаю, что человек должен сам развиваться. Именно самообразование очень влияет на человека, и только этим он и живет. Только самообразование,

ИНТЕРВЬЮ

Максим, 26 лет, Кривой рог, 10 классов образования, приехал в Киев устраиваться на канал Интер.

Для чего, по Вашему мнению, обществу нужно образование?

Образование очень нужно. Без образование в наше время – все равно, что ходить без одежды. Это выглядело бы и глупо, и стыдно. Это прежде всего – после него можно уже много чего сделать в жизни, может, даже помочь многим людям.

Обязательно ли современному человеку иметь высшее образование?

Высшее образование нужно, потому что когда приходишь на работу, работодатель хочет видеть, что ты сможешь исполнять все обязанности, так что без высшего образования устроится трудно.

Нравится ли Вам современное образование в Украине?

В принципе, нормально. Конечно,

хотелось бы что-то наподобие Гарварда, но у нас тут какая-то не такая атмосфера.

Знаете ли Вы что-либо о болонском процессе?

Я слышал, но не знаю.

Каким должно быть хорошее образование?

Я думаю, это во многом зависит от личного стремления. Но все равно, я думаю, обязательно нужно заставлять, заставлять набираться этого опыта. Начинают все с маленького, но хорошим можно назвать такое образование, когда, например, адвокату дали дело, и он его ведет так, что даже противоположная сторона готова ему похлопать.

самообучение ему интересно, а школа и университет дает конкретную подготовку «или мне пойти или туда, или туда, где я смогу лучше прислужиться другим людям, обществу, что-либо сделать».

Марина Бурик, студентка, г Киев

Я хочу обратить внимание на такую вещь, что образование и сейчас, и в советское время было ориентировано на производство. Но дело в том, что в самом этом производстве и сейчас, и тогда, борются две тенденции. С одной стороны, капитализму нужны специалисты, которые могли бы нажимать на конкретные кнопки и получать конкретный результат. Для того, чтобы нажимать на эти конкретные кнопки, иногда учат по 10-15 лет, т.к. узкую специальность в этой мере можно получить только таким образом. Но с другой стороны, каждый год отмирает 100 профессий, 100 профессий появляется, т.е. колебание рынка очень большие и связаны именно с тем, что постоянно изменяется характер производства, и доходит до того, что люди начинают иметь дело не просто с отдельными операциями, а с процессами: химическими, физическими, биологическими и социальными. И, фактически, получается так, что уже сейчас люди не в состоянии управлять этими процессами, поэтому живут в системе управ-ляемого кризиса, и получается две тенденции: с одной стороны, нужны узкие специалисты, с другой - они уже скоро не в состоянии будут управлять производством, и это будет большой кризис. Поэтому то, что мы сейчас делаем, оно конечно маленькое и жалкое, но если этого не делать, то будет очень плохо и очень скоро.

Александр Будило, кра-новщик, г Киев

У нас здесь представлен вопрос по образованию и мы критикуем здесь болонскую систему, но я хочу сказать, что вопрос образования – это не частный вопрос, это всеобщий вопрос. От чего зависит образование?

Каков способ производства, таков будет и способ образования. Если мы имеем феодальный способ производства, мы имеем и феодальную систему образования. Если это капиталистический способ производства, мы будем иметь и соответствующую систему образования человека. Мы говорим о том, чтобы

заменить эту систему, при которой человек является агентом производства, при которой он существует как средство получения прибыли или как специалист для народного хозяйства, но мало говорим о том, а как сформировать этого универсального человека. Каким образом мы можем заменить этого частичного, частного человека на универсально развитую личность? Мне кажется что в процессе производства у нас есть несколько отраслей, или иначе сказать,

образов деятельности, которые по сути своей не являются специализациями. Это – политика, это – педагогика, это – философия. Мы от специализации никогда не избавимся, но для того, чтобы сформировать универсального человека, нужно, чтобы вот эти три вещи – мышление (философия), педагогика, политика и еще искусство – перестали быть узкой специальностью отдельных людей, а стали как бы всеобщим способом существования каждого человека. Вот этих три или четыре области и формируют универсально развитого человека. Человек может быть и в медицине специалистом, и в кибернетике, и токарем, и еще чем-нибудь (будущее не уничтожит полностью специализации), но универсальной личностью его делают вот этих четыре отрасли. Если мы заменим способ производства, при котором вот этих отраслей являются уделом узких специалистов – политиков по профессии, философов по профессии, педагогов по профессии, профессионалов в области искусства – и создадим такое общество, в котором каждый является политиком, философом, педагогом и творчески, художественно развитым человеком, мы создадим универсально развитого человека.

Педагогика не является специальностью. Почему? Потому, что,

хотим мы этого или нет, мы каждый друг друга воспитываем. Плохо воспитываем или хорошо, но мы не можем не воспитывать друг друга.

Управление: хотим мы этого или нет – мы управляем друг другом. Мы управляем в семье, нами управляют, в различных узких коллективах мы выступаем как подчиненные, как исполнители или как руководители. То есть не может быть специалистов по управлению отдельных: когда одни только подчиняются, а другие – только управляют. Философия это не профессия, не специальность. Нет человека, который бы не мыслил. У нас нет выбора: мыслить или не мыслить. Мы можем быть или плохими философами: мыслить, так сказать, как бог на душу положит, или хорошими философами, которые мыслят по образу мышления не индивидуальному, а по образу мышления всего человечества. Искусство – то касается продуктивного воображения, развития творческих способностей, способности видеть мир как единое целое. Что такое художественный способ мышления? Вы видите мир как произведение искусства, как единое целое, в котором нет отдельных частей. И вот эти четыре области, когда они перестанут быть уделом узких специалистов, тогда мы сформируем совершенно другой тип отношений. А потом можно заниматься чем угодно, что вам нравится, любым родом деятельности – быть специалистом по глазным болезням, компьютерщиком, информатиком, и это не помешает вам быть человеком универсального типа; только при условии, что вы будете участвовать в управлении обществом, если будете педагогом настоящим, если вы будете мыслителем.

От редакции

Не сложно заметить, что участники круглого стола больше поставили вопросов, чем дали ответов по поводу того, какой должна быть система образования. Но, данная встреча изначально задумывалась организаторами не для того, чтобы дать готовые рецепты – как быть с болонской системой и как строить систему образования, а как попытку обратить внимание общественности на то, что проблема существует.

Надеемся, что читатели нашего журнала подключатся к дискуссии по этим вопросам. Мы же, со своей стороны, постараемся найти способ, чтобы донести ваши мысли до тех, кого эти проблемы тоже волнуют.

Обучение глупости в культуре барыша

Попытка учителя английского языка из одного захолустного американского университета показать связь между скудостью американского образования и легковерием американского общества может показаться тривиальной, но потерпите немного. Вопрос, на который наталкивает мой опыт преподавания, таков: почему наши студенты так невежественны?

«Я не читаю», – говорит молодая студентка без малейшего смущения. Она даже не догадывается, что открыто признавать у себя отсутствие привычки к чтению в университете это все равно, как если бы кто-нибудь в обычной жизни хвастался, что он решил не дышать. Она изучает у меня курс «Мировая литература». Она должна читать романы африканских, латиноамериканских и азиатских авторов. Она здесь не по своему выбору: это всего лишь требование «распределения» для окончания ВУЗа и, по ее мнению, это легче, чем философия.

Роман, вызвавший у нее трудности при чтении, называется «Любовь и мрак» Изабель Альенде (Isabel Allende's *Of Love and Shadows* [1]). Он повествует о терроре, устроенном после переворота нацистским режимом пиночетовской хунты в Чили в 1973-1989 гг. Никто в группе, включая специализирующихся в английском, не может написать приличного реферата с анализом, так что мне приходится учить их этому. Никто в группе не знает, где находится Чили, поэтому я делаю ксерокопии с основной информацией из путеводителей по миру. Никто не знает, что такое социализм или фашизм, поэтому я трачу время написание легко усваиваемых определений. Никто не знает платоновской «аллегории пещеры», и мне приходится объяснять это, потому что невозможно понять тему романа без знания основных положений работ Платона, которые были обяза-

тельным чтением несколько поколений назад. И никто в классе даже не слышал об 11 сентября 1973 года, о спонсированном ЦРУ государственном перевороте, покончившем с развитой демократией в Чили. Наступает полный шок, когда я зачитываю рассекреченные в США документы, описывающие тайный сговор США с генеральским переворотом и убийство законно избранного президента Сальвадора Альенде.

География, история, философия и политическая наука – все это отсутствует в их подготовке. Я понимаю, что мои студенты, фактически, угнетены, как это описано в «Педагогике угнетенных» Паоло Фрейре, и что они платят за собственное угнетение. Поэтому я терпеливо объясняю: нет, наше правительство не было другом демократии в Чили; да, наше правительство финансировало и сам переворот, и пыточную машину хунты; да, то же самое происходит почти по всей Латинской Америке. Затем один студент спрашивает: «Почему?». Ну, говорю я, ЦРУ и корпорации действуют деспотически по всему миру, отчасти благодаря невежеству народа Соединенных Штатов, которое, несомненно, навязывается формальным образованием, укрепляется СМИ и поощряется Голливудом. Чем больше люди читают, тем меньше они знают и тем более индоктринированными они становятся, принимая эту национально поощряемую глупость, они залезают в бездонную долговую яму. Это было бы смешно, если бы не было столь трагично.

Между тем, эта дорогостоящая глупость помогает США финансировать кровавую работу эскадронов смерти, хунт и террористических режимов за рубежом. Благодаря ей мы ведем войну – нечестную, незаконную, несправедливую, алогичную и дорогостоящую войну, которая показывает миру провал

Люсиана Боне

нашей разведки и, между прочим, ползучую слабость нашей экономической системы. Каждый мужчина, женщина и ребенок, убитый бомбой, пулей, голодом или загрязненной водой – это убийство, и война – преступление. Это говорит о неспособности американского образования производить мозги, оснащенные самым необходимым для выживания демократии: способностью анализировать и задавать вопросы.

Позвольте выразить это вкратце: я не думаю, что в Америке возможно серьезное образование. Все, с чем вы соприкасаетесь в анналах знания, является врагом этой системы коммерции и барыша, выходит из-под контроля. Единственное образование, которое может быть дозволено, обязано закреплять статус-кво в культуре, как происходит в дорогих школах, или производить людей для охраны и навязывания статуса-кво, как в школе штата, где я преподаю. Примечательно, что в моей школе, третьеразрядном университете, обслуживающем рабочий класс, выпускников колледжа в первом поколении, идущих работать в низшие эшелоны гражданской службы, в образование или в менеджмент среднего звена, любимые области академических интересов – это коммуникации, криминальная юстиция и социальная работа – по сути, как вводить в заблуждение, удерживать в клетке и контролировать массы.

Это образование – чудовищная растрата ресурсов и потенциала молодежи. Оно невероятно скучно и бесполезно, за исключением сил и интересов, зависящих от него. Когда украинский студент, прибывший на эти берега всего три недели назад, пишет лучшее в группе эссе по английскому языку, американское образование должно что-то ответить, особенно – нашей молодежи.

интервью

Надя, 21 год, Тернопольская обл., Киевский университет культуры и искусств, дизайнер одежды.

Для чего, по Вашему мнению, обществу нужно образование?

Чтобы молодежь развивалась, чтобы она не тупела, как говорят, чтобы она могла реализовать свои возможности.

Обязательно ли современному человеку иметь высшее образование?

Я думаю, высшее образование нужно для того, чтобы найти себе работу, со средним специальным это трудно сделать.

Нравится ли Вам современное образование в Украине?

Этот переходный период мне что-то совсем не нравится. Никто не может

привыкнуть к какой-то одной системе, все путаются в этих баллах.

Знаете ли Вы что-либо о болонском процессе?

Да, я думаю, что это хорошо. Можно получать баллы без особых усилий. Может быть, это, конечно, способствует лени, но все равно – мне нравится.

Каким должно быть хорошее образование?

Должно быть взаимопонимание между студентами и преподавателями. Чтобы преподаватели правильно подавали материал, тогда и студентам легче будет его усвоить.

Но это превращение американского образования в груды камней и строительного мусора было спланировано и служит определенной цели. Поэтому наши СМИ не перестают лгать. Поэтому наш госсекретарь может приводить цитаты из студенческой работы, уверенно заявляя, что эти ворованные данные получены от высочайших источников в разведке. Поэтому «Герника» Пикассо может быть закрыта на время его абсурдного «доклада» в ООН, и никто не подметит политического значения этого жеста и восприимчивости к фашизму, который он защищает.

Культурный фашизм проявляет себя в отвращении к мышлению и усовершенствованию культуры. «Когда я слышу слово “культура”, – говорил Геринг, – я хватаюсь за револьвер». Одной из позорных и впечатляющих реформ пинчоттовского режима была реформа образования. Основной ее целью было покончить с ролью университетов

как источника социальной критики и политической оппозиции. Вышел приказ об упразднении факультетов философии, социальных и политических наук, наук о человеке и искусств – мест, где обычно проходили политические дискуссии. Университетам было приказано присуждать степени только по бизнес-менеджменту, программированию, инженерным наукам, медицине и стоматологии – школы профессионального обучения [ПТУ – прим. пер.], вот на что действительно становится похоже американское образование, по крайней мере, на своем массовом уровне. Наши студенты могут заканчивать ВУЗ, даже не коснувшись иностранных языков, философии, элементов какой-либо науки, музыки или изобразительного искусства, истории и политической науки, или эконо-мики. Фактически, наши студенты учатся жить в выборной демократии отделенной от политики – черта, которую хорошо

иллюстрируют уменьшающиеся толпы у палаток для голосования.

Поэт Перси Биши Шелли писал, что в ненасытности, которую создала промышленная революция, люди сначала уступили свои умы, или способность суждения, затем свои сердца, или способность сопереживания, пока от всего первоначального человеческого оснащения не остались только ощущения, или эгоистичные требования наслаждения. В этой точке люди вошли в стадию рыночных товаров и рыночных потребителей – стали еще одной вещью в коммерческом ландшафте. Без умов или сердец, люди используются для покупки чего угодно, заглушающего их кричащие и испуганные чувства – официальной лжи, аморальных войн, кукол Барби и обанкротившегося образования.

Между тем, в моем штате губернатор издал указ о 10-процентном сокращении во всех службах штата – включая образование.

Болонская система – сколько здесь нового, а сколько старого?

Многие думают, что Болонская система – это реакционная, неправильная система, которую нам навязали американцы и европейцы, которая ничему не учит и не воспитывает студента. Которая превращает высшее образование в чистую формальность – на лекции преподаватель диктует, студент записывает, с тем, чтобы заучить записанное близко к тексту, рассказать на следующем занятии преподавателю устно или сыграть с ним на эту тему в крестике-нолики тестов и быстро забыть.

Но если присмотреться, если копнуть глубже, сравнить с тем, что было, то все окажется не так просто. Если сравнивать не со временами Советского Союза, а с той системой образования, которая сложилась в последние годы, то можно констатировать факт – Болонская система, какой новой, реформаторской она бы ни представлялась, ничего, в сущности, не изменила. Она лишь узаконила то, что было до нее: и нежелание студентов учиться, и плохое преподавание в вузах, и процветание коррупции, и фактическое превращение системы образования в торговую сеть по продаже в рассрочку дипломов.

Что же делать? Критиковать Болонскую систему? Ну,

придумают другую какую-нибудь реформу, и что же? Неужели у нас осталась еще надежда, что с помощью формальных изменений можно исправить то, что есть? Ведь практика показывает, что с каждой реформой ситуация в образовании становится все хуже и хуже.

Ответ, на первый взгляд, очень простой. Во-первых, хоть форма и занимает важное место в образовании, но явно не основное, не первое, а поэтому не может объяснить причин ухудшения качества образования. Это показывает и историческая практика, даже за недавний период. В Советском Союзе форма образования была более или менее стабильной, и образование, я думаю, никто не будет спорить, – оставалось хорошим, качественным. В качестве доказательства достаточно привести высказывание одного из президентов США времен «железного занавеса». Он говорил, что если американцы не начнут учить физику, то им скоро придется учить русский язык. То есть образование было способным развивать науку, технику, чего и боялись американцы. Но вот Союз распался и, хотя по форме в системе образования мало что поменялось, на деле же образование, которое было раньше известно на весь мир тем, что воспитывало выдающихся ученых,

В.Пономаренко

профессионалов в любом деле, которые были способны и радио сделать, и решить сложную математическую задачу, и письмо грамотно написать, и полы помыть, уходить в небытие. А ведь даже этим нехитрым умением в наше время не каждый способен похвастаться. Так, к примеру, в Украине согласно законодательству дети-сироты и дети, лишённые родительских прав, после окончания школы-интерната имеют право на бесплатное обучение в высшем учебном заведении на полном государственном обеспечении. Но что самое парадоксальное, когда таких детей устраивают в ВУЗ, они сталкиваются с огромными проблемами в первую очередь не в учебном процессе, а в общежитиях, где они живут: ни убрать за собой толком не могут, ни посуду помыть, ни вещи постирать.

Такая ситуация с детьми-сиротами – это следствие той проблемы, что с каждым годом образование становится все хуже и хуже. Какие только реформы ни придумывали, чтобы научить детей, подростков, молодежь знаниям, умениям, навыкам, которые можно было бы применить на практике, но когда дело доходит до этой самой практики, то оказывается, что с

каждой реформой выпускники оказываются все более беспомощными в реальной жизни. Ведь целью системы образования не может быть обучение тому, как действовать в той или иной ситуации, образование не может быть простой реакцией на нужды сегодняшнего дня, оно должно работать на перспективу, иначе оно обречено на отставание. А потому обречено быть тормозом общественного развития.

Вот и сейчас болонская система образования, исходя из такой цели (научить), является наиболее оптимальной формой, хоть как бы ее не критиковали. Студенты не хотят учиться, прогуливают пары – следовательно, нужен постоянный контроль. Вот болонская система и стимулирует посещение пар, преподанося вознаграждение – определенное количество баллов. Существует проблема коррупции в ВУЗах – тесты эту проблему должны как минимум на несколько лет решить. С другой стороны, внедрение болонской системы является еще одним доказательством ухудшения ситуации в нашей системе образования. Ведь она рассчитана на принудительное обучение, на обучение людей, которые сами учиться не хотят, и для этой цели она хорошо подходит.

Но возникает вопрос, что же изменилось, почему до этого студенты хотели учиться, даже делали какие-то открытия, усовершенствования, а сейчас даже для того, чтобы студент ходил на занятия, необходимо применять строгие меры?

Этому есть несколько причин. Утилитарность обучения, которую проповедует сегодняшнее образование, а с ним и Болонская система, не приближает образование к практике, а наоборот, отдаляет от нее. Ведь невозможно предусмотреть все ситуации, в которые потом попадет выпускник, а теорию, как интегральное отражение практики человечества, современная система как раз игнорирует. Вот и получается, что «практика обучения» и практика, ради которой это обучение затевалось, оказываются совершенно разными, оторванными друг от друга практиками.

Просто запомнить, зазубрить, переписать – сначала с книги, а затем со шпаргалки – и забыть, забыть, забыть об этой ужасной

сессии, ужасном преподавателе, ужасном предмете. Вот сегодняшняя задача студентов. Ведь учатся они в первую очередь для получения дипломов, без которых сейчас нельзя сделать хорошей карьеры, а, следовательно, добиться хорошей прибыли. Конечно же, мне могут возразить: каждый год согласно законодательству и учебным планам, студент проходит практику, на которой он может закрепить свои знания. Но ведь и практика практике – рознь. Одно дело, если студенты или ученики практикуются в условиях самого передового производства, как это было, например, у Макаренко: его колонисты своими руками делали самые современные электродрели, которые раньше экспортировались из-за границы. Совсем другое дело – практика сегодняшняя, которая в лучшем случае сводится к переключению бумажек (документов), или к другой монотонной, неинтересной работе, а в худшем – и вовсе существует исключительно на этих самых бумажках.

Второй причиной ухудшения образования является специализация, профессионализация (в смысле того, что целью обучения в вузе оказывается приобретение профессии). Замечательный советский философ Валерий Алексеевич Босенко в своей книге «Воспитать воспитателя», изданной первый раз еще в 1989 году, писал: «Ошибка вуза не в том, что он не научил управлять агрегатами данного предприятия, а в том, что он вообще учил навыкам обслуживания агрегатов, машин, превращая выпускника в живой придаток к машине». И еще: «Диалектика здесь такова, что даже совершенствующееся обучение отдельным профессиям приносит не столько пользу, сколько вред, ибо гипертрофированное развитие односторонности парализует, сводит на нет общее развитие». Но если уже в советские времена, когда писались эти слова, они звучали несколько парадоксально, то сегодня и вовсе невозможно представить, что обучение в вузе может преследовать какую-либо иную цель, кроме получения профессии.

Эта цель определяется общественными отношениями. Ни для кого не секрет, что у нас развиваются товарные (рыночные) отношения, а с ними капитализм, в условиях

которого основной целью является производство товара, получение прибыли, увеличение капитала. Состояние высшего образования, в первую очередь, зависит от производства. Поскольку в наше время работник в большинстве случаев используется в производстве как придаток к машине, как средство увеличения прибыли, капитала, то производство и формирует заказ: как для школы, так и для высших учебных заведений. Поэтому образование имеет целью производить полумашину, так сказать, полуавтомат, или прислугу к машинам, а не человека по своей сути. То есть основной целью образования становится производство товара рабочая сила. Что оно (образование) в наше время благополучно и делает. Причем это производство, как и любое производство при капитализме, стремится к выпуску как можно большего количества товара (выпускников). Это показывает и статистика. При уменьшении населения Украины на 5,3 млн. человек за эти 15 лет (в начале 90-х население Украины - 52 млн. чел, на 1 сентября 2006 года – 46,7 млн.), количество студентов, выпускников, аспирантов, докторов постоянно растет (см. таблицу).

Образование становится максимально рациональным, но не для обучения человека, а для наиболее дешевого формирования рабочей силы. Самым простым способом удешевления рабочей силы является ее упрощение, как можно более узкая специализация.

Кроме того, работа, которую исполняет человек в условиях машинного производства, очень монотонная. Для такой работы мыслить не нужно, а нужно много знать об определенном, конкретном труде, орудии труда, чтобы эта работа, хоть и самая глупая, отупляющая любую личность, была наиболее эффективной – приносила максимальную прибыль. Вот это и является целью сегодняшней задачей образования и новой реформы.

В общем, цель производства сегодня – достижение прибыли любым способом. Правда, в конечном счете, этих способов всего два. О первом – создании эффективной рабочей силы, наиболее продуктивной, способной конкурировать и создавать конкуренцию на рынке –

Уч. год	Принято студентов, тыс. I-IV уровней аккредитации	Выпущено студентов, тыс. I-IV уровней аккредитации	Количество аспирантов	Количество докторантов
1991/92	411,2	360	13596	503
2005/06	672,2	515,1	29866	1315

ИНТЕРВЬЮ

Дима, 23 года, Донецкая область, студент киевского финансово-экономического университета.

Для чего, по Вашему мнению, обществу нужно образование?

Прежде всего, чтобы получить знания. Ну и диплом, конечно, без диплома сегодня никак.

Обязательно ли современному человеку иметь высшее образование?

На данном этапе – да, потому что технологии не стоят на месте. Появляется что-то новое, и нужно об этом всем знать.

Нравится ли Вам современное образование в Украине?

Да, до болонской системы мне нравилось наше образование. Мне нравилась пятибалльная система оценивания.

Знаете ли Вы что-либо о болонском процессе?

Да, мне не очень нравится болонская система. Нужна какая-то четкая методология, а ее в этой реформе не хватает. Может, она есть где-то, но до преподавателей она не доходит. Хотя у этой реформы есть и положительная сторона – она делает упор на самостоятельную работу студентов, на то, чтобы они сидели в библиотеках, занимались самообразованием.

Каким должно быть хорошее образование?

Я думаю, главное – это практика. Без практики не нужны и лекции.

мы уже говорили.

Второй способ достижения прибыли – это удешевление рабочей силы через перекладывание расходов на образование на плечи родителей и самих студентов. Этот процесс начался еще до болонской системы. Уже давно образование сделали платным, все время увеличивая число так называемых “контрактников”. За их счет ВУЗы оплачивают все расходы, кроме, может быть, основной части зарплаты преподавателей – она единственная финансируется государством.

Но сейчас под шумок болонского процесса большинство государственных ВУЗов переводят в разряд так называемых автономных учреждений, что означает в первую очередь полное лишение бюджетного финансирования. На Украине этот процесс пока затягивается, а вот в России соответствующий закон уже подготовлен. Согласно ему только 20 университетов страны получают финансирование от государства. Эта двадцатка определяется конкурсом, остальные ВУЗы должны выживать и пробовать счастья в следующем году. Правда, за год они становятся полными аутсайдерами и выбывают из борьбы.

Изменение целей и задач образования приводит к серьезному изменению роли и места преподавателя в системе высшей школы. Кредитно-модульная система, как и все высшее образование, имеет целью заставить зазубрить определенную информацию. Поэтому, если раньше задачи преподавателя состояли в том, чтобы научить студента мыслить, свободно ориентироваться в предмете, применять полученные знания на практике, то теперь задача состоит в том, чтобы “дать знания”. А это сейчас можно сделать очень быстро, и не слушая диктуемую преподавателем нудную, никому не нужную лекцию, а с помощью Интернета найти все, что нужно по предмету. Этот способ намного быстрее и

эффективнее. Да и лекцию по любому предмету сейчас может читать даже сторож, если, конечно, умеет читать с листочка. Второй задачей была проверка знаний студента. Но и здесь преподавателя заменяют тесты. Конечно, еще есть преподаватели, которые являются незаменимыми, которые умеют заставить и научить студентов думать, активно участвовать в общественной жизни. Их не заменят никакие тесты и кредитно-модульные системы. Но в том-то и дело, что в условиях сегодня их становится все меньше и меньше. Потому что нет необходимости в них. Работодателю не нужен преподаватель, который сможет воспитать студента-креативщика, активиста, творческую личность. Такое обучение только покажет все противоречия современной действительности: и невозможность творческой реализации без вклада денег (а где их взять?), и невозможность найти творческую работу, и невозможность всестороннего развития и т.д.

Для преподавателя остается одна важная задача, которую ему приходится все чаще и чаще исполнять – это протирание штанов. Но за такую сложную работу, которую может исполнять и сам капиталист в офисе, и платить-то не нужно. Конечно, мне могут возразить: как, ведь работы то, наоборот, прибавилось – постоянный контроль над студентами, сравнение ошибок в тестах с правильными ответами, подсчет баллов в конце семестра и выставления оценок. Да, действительно, это работа, но не работа преподавателя, а работа надзирателя, бюрократа, компьютера – не требующая не то чтобы аспирантуры, но и высшего образования.

Конечно, мне могут ответить, что критиковать может любой. А альтернатива – она где в этом глобальном мире с невероятным количеством информации? Один человек не может охватить всю

информацию, проанализировать ее и, тем более, усвоить, или, просто говоря, запомнить. Поэтому обучение и приходится производить по специальностям, а значит, и по профессиям. Это необходимость.

Да, это необходимость. Но определяется эта необходимость не потребностями человека, а потребностями товарного производства, то есть производства прибавочной стоимости.

Основными же целями образования должны быть создание из ребенка, из «кандидата в человеки», настоящего человека, который в любую минуту может решить противоречие, возникшее в его жизни, в жизни общества, который бы жил в обществе нормальной – общественной жизнью, а не выживал в нем, хватаясь ради этого за самую примитивную, отупляющую работу.

И такое образование, а с ним и соответствующие общественные отношения не какая-то утопия, фантастика. Такая система уже давно проверена на практике, и результаты превосходят все ожидания, как для образования, так и для развития общества в целом.

Примерами такой практики было советское воспитание, включая все его недостатки, а отдельно, как эксперимент в чистом виде, можно вспомнить обучение и воспитание в колонии Макаренко, где из детей с девиантным поведением делали настоящих людей – образованных, дисциплинированных, креативных, ответственных, гордых тем, что они советские граждане. В это сложно поверить, но в коммуна им. Дзержинского с определенного времени перед всеми без исключения коммунарами ставилась цель получить высшее образование. И получали. Это в середине тридцатых годов в колонии для малолетних преступников. Ни о чем подобном не мечтают сегодня самые богатые капстраны и целей себе не ставят таких.

Сейчас же такое образование, которое имеет своей целью создать

разумное общество людей, вырабатывается на Кубе. Недаром там наилучшим образом развита медицина, наука. Кубинские медработники являются одними из лучших специалистов в мире. Куба занимает третье место по средней продолжительности жизни населения. В то же время на Кубе интенсивно набирают обороты математика, программирование. Даже США признает этот факт. А ведь Куба постоянно находится в

экономической блокаде, еще помнятся времена, когда люди жесточайшим образом страдали от нехватки продуктов питания, массово болели авитаминозом.

Венесуэла тоже перенимает опыт кубинского образования, в которое вкладываются огромные деньги из бюджета. Образование в этих двух странах является абсолютно бесплатным, и не только для их граждан. Если сравнить состояние нашего сегодняшнего образования и

образования на Кубе, или раньше в Советском Союзе, то это – небо и земля. Макаренко из детей-преступников, или, скажем, Ильенков с Мещеряковым из слепоглухих детей смогли создать полноценных людей – творческих, общественных личностей, а сейчас в наших школах, техникумах, университетах из нормальных детей делают бандитов или фактически слепо-глухих, которые без поводыря не способны сделать и шага.

Заметки о системе образования в Польше

Количество студентов в Польше в целом возросло. Особенно студентов частных заведений, впервые появившихся в 1990 году. Обычно уровень образования в таких вузах достаточно низкий. Часто говорят, что такие вузы – место для молодежи, которая все равно шаталась бы без дела.

54% польских студентов учатся либо на вечерней форме, либо дистанционно, остальные – стационарно. Из каждых 100 людей возрастом от 19 до 24 лет лишь 44 – студенты.

Большинство студентов из семей, принадлежащих к низким классам населения, платят за учебу (они посещают частные школы, учатся на платных вечерней или дистанционной форме при государственных вузах).

Студенты из образованных семей среднего и высшего классов обычно учатся стационарно и не платят за учебу. Чтобы поступить на бесплатное обучение в государственный вуз, нужно иметь хороший результат вступительных экзаменов, что достигается либо репетиторством, либо «связями», либо взяткой. Можно не сомневаться, что дети образованных и зажиточных родителей имеют больше шансов получить хорошие оценки на экзаменах.

Все говорят, что в польских школах слишком много теории и слишком мало практики. В учебные курсы входит слишком много предметов, большинство из них преподается лишь поверхностно, не так, как в Западной Европе, где предметов меньше, но они изучаются детально, причем в одинаковой мере теоретически и практически.

Учителя обычно работают не в одной школе, что отрицательно отражается на уровне преподавания. Правительство начинает реформирование системы образования, прежде всего начальной и средней школы, затем примется и за высшее образование. Учителя перепуганы –

особенно старшие, которые работали еще «при коммунизме». Министр образования распорядился больше не давать им наград и знаков почета. Все больше и больше молодых учителей проходят католические учебные курсы, так что атмосфера в школе сильно изменяется.

Ни для кого не секрет, что в польские школы не пускают так называемых «левых» с их просоциальными идеями. Те, кто сравнивает наши школы с западными, изумляются, что у нас нет дискуссий или хотя бы мыслей – если не считать неолиберальных идей. Это как-будто стало другой религией. Результат – либерально настроенная молодежь. Школы приветствуют либерализм, США и искажают историю и экономические достижения так называемой «коммунистической» эры (с экономической точки зрения Польша никогда не была по-настоящему коммунистической страной: здесь были небольшие частные фермы, магазины и мастерские). Молодому поколению начали «промывать мозги» сразу после смены политической системы. Министр образования официально предостерег учителей от любых контактов с пацифистами, экологическими движениями и вегетарианцами. Скоро будут введены экзамены по курсу религии, готовится также новый учебный предмет «патриотизм», который будет восхвалять польскую историю, культуру и церковь, критиковать ЕС и наших восточных соседей, отрицать феминизм, эволюцию, гомосексуализм и т.д. (страшно представить, что еще придумает наш министр образования).

То же самое касается и религии. Со времени политического поворота религию официально преподают в школах, главным человеком в школе стал не директор, а местный священник. И даже если многие люди не слишком религиозны – их учат воспринимать это как должное.

Малгожата Святэк

Что касается использования компьютеров – в большинстве польских школ есть компьютерные классы, но качество таких курсов оставляет желать лучшего, особенно в маленьких городках сельского типа. Компьютерные уроки есть не у всех. Если они есть, то чаще всего 1 или 2 раза в неделю. Конечно, это зависит от учителя, но большинство учащихся отзываются об этих уроках довольно плохо – они говорят, что там приходится учить старые ненужные программы, которые нигде за стенами школы не используются. Наверное, это оттого, что учителя не знают требований работодателей.

Много семей в Польше понимают необходимость навыков работы с компьютером и обязательно покупают компьютер, так что в основном ребенок овладевает им дома.

Вообще в период движения к коммунизму детей из маленьких городков и сельской местности «заталкивали» в систему образования – при поступлении в вузы у них были значительные преимущества, правительство обеспечивало их средствами, предоставляло бесплатное питание и т.д.

При капиталистической системе эти привилегии были отобраны. Страна разделена на классы – средний, высший классы – и низший класс. Дети из среднего и высшего классов всегда намного лучше образованы (это же ждет в свою очередь и их детей), дети из низшего класса образованы хуже, и их дети вероятнее всего, разделят ту же участь.

С первого взгляда может показаться, что у нас много образованных людей, но это иллюзия, вызванная большой численностью населения нашей страны. Процентное соотношение дает совершенно другое впечатление: 60% населения принадлежат к низшему классу.

О таинствах укладки кирпича или камень в огород болонской системе

Многие, наверняка, знают, как велик сегодня спрос на украинских программистов за рубежом. Ну плакать хочется от гордости за этих ребят, которые могут часами говорить на непонятном языке и творят чудеса, достойные покусанных локтей Microsoft. «Нашим людям свойственна та врожденная гениальность, которая не доступна избалованным европейцам и тупым американцам», - авторитетно заметит вам товарищ по офису за чашкой кофе в обеденный перерыв. Недаром же столько наших умов «перетекает» на запад, и столько бизнесменов обводят вокруг пальца родную налоговую службу.

Однако списывать достижения серого вещества наших людей на постсоветский менталитет следовало бы с большей осторожностью. Гораздо более правдоподобной причиной подобного рода «интеллектуального превосходства» является тот факт, что советская система образования, которая по инерции продолжает свое существование на обломках соцлагеря, была наиболее эффективной в мире. И хотя ее доступность в последнее время ощутимо ограничивается материальным фактором, бесспорным остается то, что специалисты, воспитанные по ее принципам, высоко котируются как в первом мире, так и в новых индустриальных странах с их стремительно развивающимися рынками. Общеизвестной отличительной особенностью или, как модно теперь выражаться, конкурентным преимуществом таких специалистов являются широкая и разносторонняя теоретическая подготовка, позволяющая не только найти нестандартный способ решения поставленной задачи, но и творчески подойти к самой задаче, разобраться в природе ее возникновения, устранить в глубь проблемы, устранить ее корень. К слову сказать, именно на решении таких, сложных и нестандартных, программистских задач и специализируются украинские и российские производители программного обеспечения. Говорят, что здесь им нет равных, и это - секрет их успеха на мировом рынке ПО.

Оказывается, по своему кадровому потенциалу Украина является одной из сильнейших стран мира.

Например, по количеству сертифицированных программистов наша страна занимает 7 место в мире, уступая лишь США, России, Индии, Китаю, Ирландии и Израилю, как сообщает в своей статье Президент Ассоциации IT-Украины, председатель совета директоров SoftServe Business Systems Игорь Мендзевровский. Также, по мнению экспертов ЮНЕСКО, Украина находится на 23 месте по интеллектуальному потенциалу, в то время как Финляндия - на 1-м, США - на 13-м, Россия - на 27-м. Эти данные говорят о многом в отношении реальных и потенциальных экономических преимуществ данных государств. В современных условиях информатизации хозяйственных процессов особое значение приобретает развитие информационных секторов экономики, и несомненным базисом для этого является обеспечение отрасли достаточным количеством квалифицированных кадров. Что касается Украины, то развитие рынка программного обеспечения в стране за последние годы впечатляет своими показателями - за 2000-2005 гг, как сообщает журнал «Компьютерное обозрение», его рост составил 54% - и это с учетом сдерживающих факторов, таких как неблагоприятное налогообложение и «тенезация» отрасли; при максимальном же использовании наличного потенциала данная отрасль, по мнению Мендзевровского, способна дать рост в 70-100% в год. По объемам оффшорного аутсорсинга IT Украина в 2005 г. заняла 17-ю позицию в рейтинге передовых стран, и, по словам экспертов, может претендовать на место в первой десятке стран-экспортеров IT через пять лет. И в этой ситуации одним из камней преткновения для IT-сектора в Украине на данном этапе является, как ни парадоксально, снижение уровня образования и подготовки кадров.

За годы независимости Украины сфера образования оказалась загнанной в угол настолько, что сегодня, крича о невероятном интеллектуальном потенциале страны, мы, в то же время, недоиспользуем 50-75% востребованных на украинском рынке специалистов в области IT - той

А.Петранка

области, развитие которой при настоящем положении вещей является жизненно необходимым для Украины в условиях ужесточающейся международной конкурентной борьбы, не говоря уже о том, что роль низкотехнологичного сырьевого придатка, которую мы взяли на себя в начале девяностых, устраивает наших политиков и предпринимателей и по сей день. По данным электронного журнала IT-job, за последние пять лет прирост рабочих мест в IT-секторе составил 3,5 тыс., при этом реальные данные могут быть на порядок выше. В тоже время, среднегодовой прирост выпуска студентов IT-специальностей - 735 человек в год. Перекося в объемах спроса и предложения квалифицированной рабочей силы в отрасли очевиден, при этом выпускники зачастую не имеют должного уровня подготовки, что выливается в снижение производительности труда в секторе на 20%.

И вот, когда вопросы образования вновь актуализированы в свете новомодной парадигмы конкурентного развития, наша страна становится на путь так называемого болонского процесса, который уготован странам, подписавшим декларацию. Не разобравшись в позитивах и негативах этого процесса для Украины, большинство пожмает плечами, апеллируя к высосанному из пальца «европейскому уровню», а украинский студент сладостно хватается за перспективу поучиться в Европе, путешествуя при этом по разным странам и реализовывая тот самый план по содействию мобильности (студентов, преподавателей, исследователей и пр.).

Что же такое болонская образовательная система? В двух словах это директива по углублению специализации, отказ от скучной теории и ориентация на практику. Получить диплом «поможет» система кредитов (очков), согласно которой студент изучает что угодно, в зависимости от меняющихся предпочтений, и главной его целью является набрать определенное количество очков (можно в разных вузах!), после чего и выдают диплом. Эта практика уже имеет место в некоторых странах ЕС - здесь уже не вникают в детали, которые «на

работе не пригодятся», и конечно, многие наши студенты с удовольствием учились бы по такой же веселой схеме. Студентов можно понять, но откуда такое рвение правительства отказаться от того научного, а, следовательно, и экономического потенциала, который заложен в существующей образовательной системе? Не стоит забывать о том, что эта инициатива надежно подкреплена финансовыми средствами ЕС, оставляя в покое госбюджет Украины. Путем присоединения к болонскому процессу украинские политики убивают трех зайцев: во-первых, есть что предложить к вопросу об образовании на злобу дня (прекрасная имитация работы в данном направлении), во-вторых, это еще один лакомый кусок для трепещущих масс, адресированных рубить окно в Европу (или вообще куда-нибудь), и в-третьих, наконец-то виден свет в конце тоннеля, и тыкание носом в финансирование научно-образовательной сферы скоро прекратится.

Интересно, что страны, которые добились успехов в развитии той же IT отрасли двигались в противоположном от сужения специализации направлении. Для сравнения можно привести пример Финляндии, которая с распадом СССР, как и Украина, пережила экономическую разруху, так как ее позиции во многом поддерживались экономическими связями с соцблоком. Сегодня эту страну называют мобильной долиной, она находится в списке лидеров в рейтингах по конкурентоспособности Всемирного Экономического Форума, Международного Института Развития Менеджмента, ООН и др., и особенно важно, что, например, в отличие от США, при этом она характеризуется высоким уровнем социальных гарантий и стабильно низким уровнем преступности. Исследования свидетельствуют, что эти показатели в большей степени достигнуты путем наращивания и четкого распределения государственного финансирования научной сферы, а главное – отказа от рыночных механизмов в области науки и образования.

Все мы догадываемся, куда направлялись государственные средства Украины в годы «постсоветской эйфории», и очевидно, это совсем не наука и образование в нашей стране. При должных инвестициях в интеллектуальный ресурс в 90-х сама постановка вопроса о болонском процессе сегодня казалась бы смешной. В настоящее же время одной из угроз внедрения болонской системы, по мнению некоторых исследователей, есть перспектива установления международного образца дипломов, что станет серьезным барьером для сегодняшних специалистов на интегрированном рынке труда.

В Финляндии «болонский процесс» внедряется с большой осторожностью и в противоположном от коммерциализации и специализации направлении. По существу, из всей «болонской системы» финнов интересует только большая открытость университетов и развитие академических обменов. Все высшее образование в стране – бесплатное, причем развивается оно как политехническое – за последние годы здесь существенно выросла, и абсолютно, и относительно, численность студентов, изучающих комплекс базовых физических и математических дисциплин. Украинские реалии прямо противоположны – здесь преобладают тенденции к сокращению часов на эти дисциплины. «Секрет» финских программистов, создавших Linux и придумавших систему свободного распространения программного обеспечения GNU/GPL, весьма напоминает «секрет» наших программистов, изучавших в университетах массу «ненужных» дисциплин, получавших в свое время стипендии и имевших таким образом достаточно времени для творческих экспериментов и развития эрудиции. Разница только в том, что у нашего «секрета», похоже, уже нет будущего. По крайней мере, до тех пор, пока у нас недостаточно сил и инструментов чтобы заставить государство кардинально изменить свою политику в образовательной и научной сфере.

Какие цели преследуют правительства стран ЕС, внедряя болонскую систему? Сергей Митрофанов в своей статье о плюсах и минусах болонского процесса (2003 г.) обращает внимание на образование в ЕС как на «эффективный инструмент сглаживания социальных противоречий либерального общества» и «единственный способ повысить социальную статусность субъекта» в настоящее время. Он допускает, что в силу этого европейский бизнес, поощряя человеческую конкуренцию, способствует уравниванию возможностей для европейцев получить образование. Обращая внимание на то, что Кембридж и другие элитные вузы Европы не задействованы в болонском процессе, он цитирует координатора международного форума по проблемам реформы образования К. Сигмана: «Европейский союз строит дерегламентированную сферу образования для «обычных» людей, но остается нормальной сфера образования для элиты». Диплом, полученный простым европейским студентом за набранные в разных вузах очки, вряд ли сможет стать серьезным аргументом для получения высокооплачиваемой работы по окончании учебы, и возможно, поэтому эта программа активно поддерживается европейской бизнес-сферой. Что же касается распространения программы на страны СНГ, то здесь вспоминаются слова одного знакомого айтишника о том, что болонская система позволит нашему программисту в совершенстве овладеть технологией укладки белого кирпича, но если кирпич окажется красным, а кельма – другого вендора, то это будет уже за пределами его компетенции. Очевидно, болонская система – это белые тапки для нашего образования, она не просто не позволит поднять уровень подготовки кадров в стране, но и при должном содействии руководящего состава поможет добить то, что осталось. Новые, подготовленные по ней специалисты будут неадекватны потребностям и специализации

Интервью

Ася, 16 лет, Киев, торговко-экономический колледж, менеджер туристического бизнеса.

Валя, 17 лет, Киев, «Крок», коммерческая деятельность.

Для чего, по Вашему мнению, обществу нужно образование?

Чтобы получить профессию и работать, построить карьеру.

Обязательно ли современному человеку иметь высшее образование?

Да, высшее образование обязательно, чтобы прорваться в люди и зарабатывать нормальные деньги.

Нравится ли Вам современное образование в Украине?

Не очень. Мы отстаем от многих

стран. Много неквалифицированных преподавателей как в школе, так и после нее – в техникумах.

Знаете ли Вы что-либо о болонском процессе?

Болонская система? Это тесты? 100 балльная система? Мы не очень знаем. У нас ее вводят примерно в следующем году.

Каким должно быть хорошее образование?

Это должна быть полная квалификация в той отрасли, которую ты выбрал.

украинских фирм, которые уже сейчас задыхаются от нехватки квалифицированной рабочей силы. Вопрос утечки умов будет решен (а чему собственно утекать?), и каждый сможет заниматься кирпичами своего цвета в своей стране и за очень умеренную зарплату. Вот только проблема

международных экономический позиций Украины решается таким способом прямо скажем неубедительно, а болонский процесс, по всей видимости, несет лишь дополнительные противоречия для экономического развития страны.

О творческой самореализации речь в статье идти не будет. Да и о

чем тут говорить: углубление специализации - шаг ли это в направлении гармонического развития личности, к которому так стремится человечество? Или все же этот шаг был сделан раньше, в иных условиях, под иными лозунгами, а мы сейчас лишь поворачиваем вспять и не видим альтернатив?

Размышления о творчестве

Развитие орудий труда - объективный процесс. Орудия постоянно применяются и совершенствуются в применении. Развитие - это способ их существования, который так же можно рассматривать как творчество человечества. Именно творчество, как осуществляющееся развитие производства и человеческой культуры вообще, является процессом развития сущностных сил человека. В своей деятельности человек постоянно расширял возможности путем освоения форм движения материи, и это позволяло сначала выживать, а потом и жить. Но, как известно, именно тогда, когда достигнутый уровень развития производства дал возможность жить, заботясь не только о средствах к существованию, появилось и разделение общества на классы, что сразу же отобрало эту возможность у многих людей, и общество поделилось на тех, кто живет, и тех, кто выживает. На этом этапе были созданы общественные условия, при которых у многих людей не возникла - и даже не могла возникнуть - потребность в творчестве. Творчество могло существовать только как случайность, вопреки установившемуся порядку, или как привилегия правящих классов.

Но случайность не есть внешняя противоположность необходимости. Это ее диалектическая противоположность. Она закономерно возникает как форма бытия и реализации необходимости. Живущие творили вопреки сложившимся условиям деятельности, но в то же время результаты творческой деятельности диктовали условия деятельности вообще, и наоборот.

Нельзя недооценивать роль, которую сыграло (и продолжает играть) общественное разделение труда. Оно - не просто определенные отношения, продукт развития производительных сил, а и момент единства производительных сил и производственных отношений в классовом обществе. Поэтому, отнимая у одних людей возможность

творить, другим оно дает эту возможность, рано или поздно превращая творчество в обязанность, загоняя его в рамки, и, тем самым, препятствуя творчеству как таковому.

Творчество, которое появилось как освоение форм движения материи для производственных нужд, вышло за рамки производства, поскольку благодаря появившемуся избыточному продукту - результату этого освоения - появилось время, свободное от производственных забот. Освоение форм движения материи стало способом самореализации и саморазвития личности. Но свободное творчество рано или поздно перестает быть свободным, и становится обязанностью. Творчество по необходимости, то есть реализация потребности человека (человечества) в развитии, в этих условиях становится творчеством по нужде - для производства.

До какого-то момента творчество по нужде и по необходимости совпадали. Совпадение, на мой взгляд, характерно для периодов становления общественных формаций. Например, в эпоху Возрождения, когда в условиях свободной конкуренции светское искусство, появившееся в рамках ремесла как способ повышения качества товара, выделяется в особый вид деятельности, а затем и в отдельную форму общественного сознания. Есть множество свидетельств тому, что искусство Возрождения возникает именно из ремесла. Среди таких свидетельств - автобиография выдающегося ювелира и скульптора Бенвенуто Челлини, место которого в истории искусств определяется, прежде всего, его работами в области скульптуры. Наиболее значительное из его произведений, созданных во время пребывания во Франции - бронзовый рельеф Нимфа Фонтенбло, из сохранившихся произведений, выполненных им по возвращении во Флоренцию - Персей, статуэтка Борзая; бюст Козимо Медичи; Ганимед (1548-1550); Аполлон и Гиацинт; Нарцисс

М.Бурик

и Распятие (1562). Из автобиографии видно, что автор даже мыслит себя ремесленником, хотя и очень хорошим. То есть, его творчество полностью совпадает с его способом зарабатывания на жизнь, творчество и есть этот способ. С другой стороны, благодаря высокому качеству товара возросла его цена, и у скульптора появилось время для свободного непроизводственного творчества.

Это действительно служило во благо человеку, но потом (сейчас) творчество по нужде мешает творчеству по необходимости. Это тормозит развитие мировой культуры и орудий труда в том числе.

Маркс в «Капитале» писал о машинах: «Подобно всем другим методам развития производительной силы труда, они должны удешевлять товары, сокращать ту часть рабочего дня, которую рабочий употребляет на себя, и таким образом удлинять другую часть рабочего дня, которую он даром отдает капиталисту». Такая ситуация способствует развитию техники, вернее, тех ее свойств, которые служат этим целям, и тем самым препятствует развитию других ее свойств. То есть, общественные отношения одновременно и способствуют творчеству, и препятствуют ему.

Проблема заключается в характере деятельности, в процессе которой формируется человек, а, следовательно, и его творческий потенциал - возможности творческой реализации. Вопрос развития всех сфер деятельности можно рассматривать только через призму развития человека и его собственной производительной силы, а за развитие человека отвечает специальный общественный институт - образование, которое и создает производительную силу каждого отдельного человека, формирует мировоззрение и потенциал саморазвития и самореализации.

Сейчас уровень образования не только не адекватен уровню развития средств производства,

который диктуют объективные условия, в которых человек должен действовать определенным образом, развиваться по мере их развития. Современный уровень образования вообще тормозит развитие производительных сил. Как отрасль товарного производства система образования производит нужную (или не нужную) рабочую силу. Уже в процессе обучения предполагается, что человек будет выполнять лишь какую-то одну производственную функцию или набор функций. И человека рассматривают именно через призму этих функций. Делается все для того, чтобы сформировать нужные (для выполнения функции) навыки, знания. При этом формированию личности человека внимание почти не уделяется. Сейчас гегелевская формула «под образованным человеком следует разуметь прежде всего того, кто может сделать все то, что делают другие» звучит, как минимум, странно, поскольку все меньше и меньше остается того, что умеют и знают все. Выпускники учебных заведений – даже если они хорошие специалисты в своей области (что бывает, скорее, как исключение), не являются всесторонне развитыми личностями, хотя развитие всех способностей человека может декларироваться как одна из основных задач учебного заведения. Т.е. об общем (в смысле универсальном) образовании нечего и говорить. Тенденции к формированию и развитию узко специализированных умений, навыков и знаний, а, в конечном счете, и мировоззрения человека, которого готовят исключительно как товар на рынке труда просматриваются сегодня в создании общеевропейской (Болонской) системы образования. Но это не означает, что создавать систему не надо. Конечно же, создавать единую европейскую (мировую) систему

образования необходимо. Но она должна строиться на основании противоположных принципов. Она не должна быть лишь отраслью по производству определенного вида товара – товара рабочая сила.

Современные общественные отношения давно уже не отвечают уровню развития производительных сил. Средства производства в последнее время приобрели глобальный характер (транспортные, энергетические сети, финансовая система, Интернет и т.п.) и нуждаются в научном подходе к управлению ими; анархия рынка приводит к тому, что они превращаются из средств производства в средства разрушения, самоубийства общества. Этого трудно не заметить. Достаточно вспомнить об экологической ситуации на планете. А ведь мировые финансовые кризисы в наши дни имеют последствия хуже кризисов экологических. Нельзя забывать, что война сегодня составляет необходимый элемент развития производства. Капитал не может существовать, не развязывая хотя бы одной войны раз в три года.

Уже очевидны противоречия между развитием орудий труда и уровнем развития производительной силы человека, поскольку человек не может руководить производственными процессами иначе, как только в режиме «управляемого кризиса». Понятно, что долго так продолжаться не может.

Если противоречие не разрешится, то катастрофа, грозящая человечеству уничтожением, неизбежна. Ориентированная на рынок система образования, кроме всего прочего, консервирует не просто вчерашние, а позавчерашние производственные отношения. Человек, сформированный в системе этих отношений удобен и как производитель, от которого отчуждаются его

труд, и как потребитель, у которого легко сформировать потребность в чем угодно, в любом, даже губительном для него товаре. Система образования как отрасль по производству таких людей очень эффективна. Даже слишком эффективно она выполняет свою функцию. Но ту ли функцию она должны выполнять?.. Нужна ли нам (человечеству) такая эффективность?..

Человечество просто исчезнет, если не создать систему всеобщего высшего образования в широком понимании этого слова. Такую систему, где целью будет всестороннее развитие личности именно через действительное совпадение социального онто- и филогенеза, где в процессе диалектического овладения знаниями как наиболее ценным достоянием человеческой культуры формируется творческая личность, способная не только управлять постоянно развивающимися производительными силами, но и создавать новые общественные отношения. Знания здесь должны выступать не только как умение, но и как инструмент творчества. Инструмент разумного творчества и разумного контроля общества над производством. Само собой разумеется, что в условиях частной собственности это невозможно.

Содержание, суть и уровень образования, а значит и образованности, напрямую зависят от общественных отношений. В свою очередь, как было показано выше, они зависят от сути, содержания и уровня образованности. Поэтому наряду с разрушением денежно-товарного хозяйства важнейшая задача социализма будет состоять в том, чтобы дать каждому человеку наиболее универсальное образование. Без этого преодоление разделения труда, а значит, и проистекающего из него «профессионального кретинизма», невозможно.

Интервью

Сагоменко Николай Григорьевич, 48 лет, Херсон. Высшее военное образование, офицер в отставке.

Как Вы думаете, зачем обществу нужен институт образования?

Каждый человек, который считает себя культурным, должен иметь образование. Человек всю жизнь учится, и эта учеба ему позволяет повышать свой культурный и духовный уровень.

Как Вы думаете, обязательно ли современному человеку иметь высшее образование?

Да, желательно. Сейчас, конечно, это очень тяжело. При советской власти это было обычное дело. Предприятия даже заставляли учиться молодых работников. А сейчас это очень большая проблема. Чтобы получить обучение, нужно заплатить не одну тысячу гривен. А это, увы, позволить себе может не каждый.

Какое у Вас впечатление от современного образования на Украине?

Отрицательное. Мне не нравится наша ситуация с языками - половину предметов читают на русском, а половину - на украинском. Получается суржик. Кроме того, не даются знания, которые мы получали раньше. Например, географию начинают изучать только в

9 классе. Нет астрономии, нет черчения, нет русской литературы. Так откуда же возьмутся азы? Раньше наш ученик мог «заткнуть за пояс» любого представителя западного общества с высшим образованием. Сейчас мы опустились где-то до их уровня. Вот мы с женой были в Испании, так там ничего не знают об Украине.

А что Вы знаете о болонской системе образования?

Кое-что знаю. Мне кажется, положительная сторона здесь - инициативность, то, что студентов заставляют самих учиться. Но отрицательная - в том, что это новое образование на ранг ниже того, которое получали мы. И что это за пародия такая - после окончания четвертого курса нужно сдавать экзамен для того, чтобы поступить на пятый курс. Мне очень не нравится.

Современный этап развития техники не только позволяет, но и способствует созданию такого производства, где человек не был бы лишь элементом производства. Система «человек-машина» может и должна из системы «орудие труда – рабочая сила» превратиться в нечто другое, представляющее собой внутреннее органическое

единство «человек – производительные силы». В этом случае основной задачей и целью производства будет создание условий для наиболее полного развития всех человеческих способностей. Творческий потенциал всего человечества перестанет определяться (ограничиваться) нуждами производства. Это

касается всех сфер человеческой деятельности. При действительном совпадении социального онто- и филогенеза – возможном и необходимом в новых условиях – творческий потенциал человечества станет значительно выше, поскольку все и каждый будут стоять на пике настоящего и поэтому смогут творить будущее.

Роль бунта в становлении личности

Бунт воспринимается людьми как какое-то негативное, непонятное явление, которое присуще в основном молодежи, наивной и глупой, в которой еще «гуляют гормоны» и «дурь еще не вышла из головы». Вспомним хотя бы движение хиппи или знакомых «неформалов», эти воспоминания есть, наверное, у каждого нормального человека. Да, это проходит. В основном, со временем «бунтари» становятся приличными людьми (в мещанском понимании этого слова, конечно).

В первую очередь, бунт ассоциируется с детством. Детский бунт в современной литературе по возрастной психологии часто рассматривают как спутник и (или) результат физиологических процессов в развивающемся организме ребенка. Но разве можно объяснить бунт развивающегося – действующего и мыслящего человека, физиологией? Если так, то ребенок ничем не отличается от котенка или обезьянки. Но такого не могут утверждать даже те, кто списывают бунт на физиологию.

Очевидно, все не так просто?

Миллионы мальчиков и девочек живут в режиме «тихого бунта» не в определенные моменты, как об этом думают взрослые, а каждую минуту, каждую секунду, поскольку действуют вразрез с логикой вещей и явлений человеческого мира. Почему они так делают? Да потому, что самим ребенком эта логика еще не освоена, предмет еще не стал для него своим, и он попросту не знает как с ним правильно (по-человечески) обращаться. Взрослые, конечно, все ему рассказывают, имея при этом благородные помыслы сразу же дать готовые ответы на все житейские вопросы, надеясь, что это поможет избежать многих ошибок. При этом они даже не догадываются, что такой способ знакомства детей с логикой предметов может привести только к знанию слов, названий, но не к способности мыслить, самостоятельно находить решения. Ребенок же не может долго пребывать в заблуждении относитель-

но такого нехитрого способа обучения, поскольку бесполезность его он испытывает на собственной шкуре при каждом столкновении с реальными жизненными ситуациями. Только уходя от такой «бережной опеки», ребенок как раз и может освоить то, о чем ему толкуют взрослые. Только самостоятельно преобразовывая окружающий мир, он делает историю становления всего человечества историей своего собственного развития. Преодоление конфликта, созданного ситуацией несоответствия логики, применяемой к предмету, и логики самого предмета, является одним из важнейших моментов освоения мира и его законов. Ведь, как это ни странно звучит для некоторых педагогов и родителей, человек в своем становлении вынужден самостоя-

тельно делать для себя те открытия, которые уже сделаны до него.

Сам акт бунта – это только первое отрицание – уничтожение ребенком своего (точнее, не своего, а чужого, полученного ребенком в готовом виде) старого понимания предмета, поскольку оно оказывается неверным, не выдерживающим испытания собственной практикой ребенка. Оно создает ситуацию, в которой человек становится перед необходимостью поиска адекватного способа действия с предметом, а значит познания его логики. Это отрицание требует разрешения противоречия, то есть нахождения нового и более универсального подхода к предметам и явлениям человеческого мира. Если у родителей и педагогов хватает ума

А. Топольский

и такта помочь ребенку это сделать, то его бунт становится продуктивным, он становится основанием «второго отрицания», формирующего человека как творческую личность. Если же старшие больше озабочены тем, чтобы подавить этот бунт, они очень быстро отбивают у ребенка охоту что-либо понимать самостоятельно.

До какого-то момента общественные условия практической деятельности почти каждого человека создают ему возможность действительного универсального освоения мира. Поэтому все дети до определенного возраста – творческие личности. Но только до некоторого предела. Современному обществу, основанному на разделении труда, не нужно создавать условий для развития универсального человека. Поэтому люди с какого-то момента начинают рассматривать собственное развитие с точки зрения выгоды и «пользы» для себя, заглушая свою жажду познания и стремление научиться все делать самому. Аргумент отказа от активного подхода к жизни довольно простой: «А оно мне надо?..» или «А какой в этом прок?..» Замена всех вопросов, поставленных жизнью, этими двумя, просто атрофирует в человеке решимость самостоятельно мыслить и действовать как настоящий человек.

Педагогика, по определению, должна формировать человека как универсально развитую личность, а не удовлетворять рынок труда, штампуя односторонних людей. Потому-то педагогика должна создавать такие условия для каждого человека, чтобы его развитие начиналось с пеленок и заканчивалось только смертью. Для этого нужно ставить перед человеком такие задачи, чтобы он создавал себя в борьбе не с химерной случайностью, а в борьбе с собой, со своим незнанием и неумением, с общественными условиями, которые мешают развиваться ему и другим людям.

Интеллектуальная собственность: авторское бесправие и всевластие корпораций

Рынок товаров и услуг сейчас перенасыщен как, никогда. В том числе и информационный рынок. Огромный поток информации в виде книг, музыки, научных изобретений стремится удовлетворить (а, прежде всего, создать) самые разнообразные потребности. Вопросы охраны и использования результатов интеллектуального труда имеют все большее значение для производственной и коммерческой деятельности.

На первый взгляд ситуация вполне приемлемая: человек, создавший то или иное произведение, имеет право на признание за ним авторства. Но если попробовать разобраться в самом механизме защиты результатов интеллектуальной деятельности, то можно увидеть не только благие намерения его создателей, но и скрывающиеся за ними денежные интересы, притом, интересы отнюдь не авторов.

Произведение искусства или научное изобретение становится товаром на рынке практически сразу после своего создания, а иногда и до, когда заключены соответствующие контракты, и люди годами работают на одну компанию, отдавая ей все результаты своей работы. Тем временем, когда фирмы имеют огромные прибыли от использования научных достижений, автор получает оплату во много раз меньше стоимости его изобретений. Сегодняшняя ситуация такова, что получение патента или проведение самих технических разработок и опытов – довольно дорогое занятие, и осуществить это ученому самому практически нереально. Поэтому автор вынужден заключать контракты с корпорациями, подчиняя себя тем самым воле и интересам других людей. И что же получается? Лицо, которое создало то или иное техническое изобретение или произведение искусства, очень часто официально не является автором, так как о нем нет данных в патентной информации.

Но дело здесь не только в бессовестной эксплуатации творческих способностей изобретателя, сколько в тех последствиях, которые несет за собой подобная форма присвоения авторства. Если разобраться в данной ситуации, то можно увидеть, что изобретение того или иного предмета было бы невозможно без всего, что создало человечество. Г. Гард писал, что

открытие буссоли носило в себе открытие Америки и Океании в том смысле, что фактически невозможное без магнитной стрелки нахождение этого континента или этих архипелагов становиться более или менее вероятным после ее открытия. Любое открытие основывается на всех знаниях человечества. Существующая же система авторского права ограничивает общество в доступе к мировым достижениям науки и техники, используя их в несколько других целях. Некоторые защитники существующего порядка уверяют, что без существующей системы охраны интеллектуальной собственности не будет развития, и на его место придет застой. Но на самом деле все обстоит ровно наоборот: только доступ ко всем открытиям и достижениям может обеспечить непрерывное развитие и прогресс.

Как же развивалась и действовала система защиты интеллектуальной собственности? Человек по своей сущности является творцом окружающего мира, он является изобретателем в той мере, в какой его можно считать человеком. Творения человека существовали еще задолго до появления норм права и при этом они не требовали охраны. Возникает вопрос, когда же изобретения переходят в категорию товаров, когда становятся предметом охраны?

Известно, что в XII-XVIII существовала система привилегий. Они действовали через предоставление их владельцу монополии на изобретение, освобождения от налогов и пошлин. Первое положение о привилегиях («Парте венециане») было принято Венецианской республикой в 1474 году. Вообще развитие системы привилегий большей частью связано с Англией, которая была первой по уровню технического развития. Привилегии выдавались монархом и подтверждали право его собственника на изобретение и на получение прибылей. Но дело в том, что они не ставили перед собой цели отметить что-то новое или полезное, привилегии выдавались в основном приближенным короля, и распространялись даже на торговлю. Они носили характер «монаршей милости».

На смену привилегиям пришла патентная система. Впервые патент был выдан в 1449 году. Эта система уже основывалась на принципе

М.Коток

выделения новшества, рационализации. Первым патентным законом был «Статус о монополиях» 1623 года. С этого момента все монополии, кроме тех, которые касаются изобретений, признавались недействительными. Революция в промышленности стала причиной формирования новой системы охраны института интеллектуальной собственности. Патент является средством закрепления за владельцем некоторых преимуществ, которые обеспечивают получение больших прибылей. Наличие патента дает возможность получать плату за использование своего изобретения другими лицами. В трудах французских философов (Вольтера, Дидро, Руссо) право интеллектуальной собственности признается неотъемлемым правом человека-создателя. Действие патента таково, что его собственник получает право на протяжении определенного срока использовать свои изобретения, оставив своих конкурентов позади. Патент всегда связан с рационализацией производства, уменьшением объемов использованного сырья, материалов, сокращением общественно необходимого времени на производство товара. Остальные же должны платить за использование того или иного изобретения, т.к. патент исключает бесплатное использование и копирование достижений.

В странах Европы действовали различные системы охраны результатов интеллектуального труда, но характер развития экономических отношений направлен на интеграцию, и первые попытки привести патентное законодательство в соответствие с новыми потребностями были сделаны в конце 19 века. В 1880 году в Париже была проведена конференция, на которой была принята Парижская конвенция по охране промышленной собственности. Сейчас действуют множество нормативных актов в этой области. Все эти документы направлены на то, чтобы страны-участники одинаково предоставляли защиту как своим гражданам, так и гражданам других стран, подписавших этот документ.

В 1967 году в Стокгольме была проведена конференция, где была подписана Конвенция о создании Всемирной организации интеллек-

туальной собственности, которая с 1974 года получила статус специализированной структуры ООН. Согласно этому соглашению изобретатель должен зарегистрироваться в Международном Бюро ВОИС. Такую регистрацию можно осуществить только гражданам стран-участниц.

Таким образом результаты интеллектуального труда стали товаром, который можно свободно купить или продать. Но когда и почему изобретения попадают под охрану права? Ответ лежит, конечно же, в сфере социально-экономических отношений. Когда революция в промышленности дала понять, что с помощью машин и их усовершенствований можно получать прибыль во много раз больше, чем при ручном производстве, результаты интеллектуальной деятельности стали необходимы всем и каждому (в смысле, владельцам производства). В условиях машинного производства труд человека удешевляется. Изобретение дает возможность его владельцу за одинаковый промежуток времени произвести большее количество товара и таким образом опередить тех, кто не владеет подобными новшествами. Другие же вынуждены платить за использование этих открытий, что предполагает получение огромных прибылей.

Казалось бы, система охраны результатов интеллектуальной деятельности направлена на признание и защиту авторства. Но на самом деле ее основная цель заключается в ограничении доступа ко всем изобретениям, которые имеют очень большое значение на сегодняшний день. Их роль в

современном обществе состоит в следующем. Индустриально развитые страны производят те товары, которые обеспечивают максимальную прибавочную стоимость. Но со временем прибавочная стоимость падает, производство этих товаров становится невыгодным и его «передают» более отсталым странам. На смену же такому производству приходит новое, то, которое обеспечивает максимальную прибавочную стоимость. Изобретения же в этом процессе играют одну из ключевых ролей, позволяя внедрять новые технологии, и тем самым поддерживая норму прибыли на одном уровне.

Система регулирования институтом интеллектуальной собственности направлена на то, чтобы ограничить право на использование достижений. Характерно, что эта система стремится внушить, будто создание и реализация изобретений невозможна без надлежащей системы охраны. Но это не так. Секрет в том, что с ее помощью обеспечиваются большие прибыли. К тому же на сегодняшний день используются самые разнообразные способы получения научных разработок и присвоения авторства. Если раньше существовала так называемая «утечка мозгов», когда ученые из стран со слабо развитой экономикой приглашались в более развитые страны для проведения научной работы. Сейчас же используется более дешевый метод. Фирмы из богатых стран используют научный потенциал уже на месте. Они предлагают выполнить определенную работу, научные задания. Оплата за это не идет ни в какое

сравнение с теми зарплатами, которые пришлось бы выплатить за аналогичную работу на Западе. Кроме того, часто авторы даже не указываются как разработчики своих же произведений. Разве похоже это на гуманную систему стимулирования прогресса и развития общества? Но подобные задачи даже не стоят перед корпорациями.

Еще один метод состоит в том, что предприятия выбирают для себя будущих работников, организовывая всевозможные конкурсы, гранты. И общество благодарно относится к подобным акциям, так как считает, что сам студент или научный работник ничего не должен обществу, стране, которые, в общем, и помогли ему получить образование. В Украине также популярно, когда фирма готовит для себя работника, оплачивая его учебу, причем чаще всего узкоспециализированного.

Таким образом, существующая система охраны интеллектуальной собственности не является средством защиты прав автора. Она направлена на охрану прав не того, кто изобрел, а того, кто владеет правом собственности на изобретение. Тратить огромные суммы для проведения научных исследований не стала бы ни одна компания, если бы не результаты таких изобретений. Но страшно не это. Проблема в том, что достижения науки полностью подконтрольны интересам владельцев капитала, которые благодаря существующей системе права имеют возможность распоряжаться открытиями всего человечества. Доступ к изобретениям ограничен и диктуется даже не автором, а кем-то другим и совсем не во имя прогресса.

ИНТЕРВЬЮ

Владимир, 29 лет, Тернополь, закончил Тернопольский государственный университет им. Гнатюка, учитель истории, работает не по специальности.

Для чего, по Вашему мнению, обществу нужно образование?

Потому что в XXI веке образование – это двигатель прогресса. Государство, которое не вкладывает деньги в образование, будет оставаться позади.

Обязательно ли современному человеку иметь высшее образование?

Сложный вопрос – многим из тех, у кого оно есть, оно не нужно. Много сейчас зависит от везения, фортуны. Но оно точно не помешает.

Нравится ли Вам современное образование в Украине?

Нет, оно неэффективно. Прежде всего, из-за коррупции на всех уровнях. Кроме того, те процессы, которые происходят в нашем образовании последние лет 7, связанные с реформами, просто его разрушают. Я лично считаю, что советское образование было неплохим, а все остальное только приводит к падению его уровня. И это ведь целая цепочка – такой учитель идет в школу, значит, и его ученики будут такими и так далее.

Знаете ли Вы что-либо о болонском процессе?

Я знаю о ней немного, потому что я ее не застал. Но мне кажется, что она предусматривает высокий уровень мотивации, чтобы студенты сами понимали, что важны знания, а не результат. Но поскольку у нас все упирается в то, чтобы просто получить диплом, то переносить эту реформу на украинскую ситуацию нужно хотя бы не форсируя события.

Каким должно быть хорошее образование?

Я думаю, что прежде всего государство должно создать такие условия, чтобы специалист видел четкую зависимость карьеры от своих знаний. Но мы часто видим, как специалисты с высшим образованием получают намного меньше, чем те, кто не имеет образования, но едут за границу. Поэтому проблематично поставить хорошее образование. Современный ребенок, которому 12-13 лет видит, что образование – это далеко не первый и не второй залог его успеха в жизни.

Специализация или универсальность, профессиональность или научность

Наверное, кое-кто из нас замечал, что стремительное развитие общественного производства не требует соответственно развитого человека, который бы обеспечивал это производство, а лишь сужает рамки отбора таких людей, соответственно, расширяет требования относительно их специализированности. И в этом есть реальная выгода - специализация позволяет готовить профессионалов, специалистов в определенной отрасли, а это, в свою очередь, способствует все лучшему и лучшему выполнению человеком именно своей части работы, что выгодно если может и не обществу в целом, то работодателям - точно.

В то же время, никто не станет отрицать, что во все времена в обществе наиболее ценилась именно универсальность конкретного человека, то есть его способность делать любое дело. Как же решить это противоречие?

По-видимому, наилучшим выходом здесь будет поставить в центр внимания не общество в целом, а его составляющую - человека, индивида, и рассмотреть эту проблему относительно него. Вроде бы обществу лучше, чтоб труд был разделенным, но лучше ли от этого человеку? Со времен второго промышленного переворота и на протяжении почти всей человеческой истории такие явления как специализированность и универсальность существовали бок о бок, дополняя друг друга и не вступая во взаимный конфликт. Мало того, специализация труда, отделение одного ремесла от другого обеспечивало прогресс общества и развитие его производительных сил. Специализация вообще рождается как средство повышения производительности труда, и отлично существовала в этом качестве до появления машинного способа производства и

соответствующего ему нового вида производственных отношений - капиталистических. Именно в это время специализация из достоинства цивилизации превращается в ее проблему, ведь капитализм превращает целый класс людей в прислугу для машин. Это один аспект.

Второй заключается в том, что безумная конкуренция вынуждает на первый план ставить развитие средств производства, в данном случае - техники, вместо того, чтобы обеспечивать условия для развития человека.

Сегодня такое положение вещей уже дает свою отдачу, сдерживая развитие как техники, так и человека одновременно, хотя цель, конечно же, была прямо противоположной. Вообще, довольно странно, что, невзирая на то, что и сейчас чрезвычайно ценятся люди всесторонне развитые, образовательные учреждения готовят почему-то узких специалистов.

Особенности общественного производства на данном этапе заключаются еще и в том, что развитие техники не просто доминирует над развитием человека, оно теперь идет вопреки ему и ему в ущерб. Совершенствуются средства производства, а не человеческие возможности, а развитие производства в настоящее время значит не развитие человеческих умений, а перенесение этих умений на технику. Это даже сводится не просто к перенесению умений, что значило бы их удвоение, а к безвозвратному отрыву умений от человека и передаче их технике. Ввиду этого, задача человека теперь - получение навыков управления техникой, которая уже имеет все необходимые умения. Все это вместе приводит лишь к одному - к девальвации человека, лишение его собственно человеческой сути, которая, как известно, заключается в приспособ-

А.Гавва

лении природы к своим потребностям. Если раньше человек приспособлялся к себе окружающую среду, то теперь он сам вынужден приспособляться, а это уже главный признак животного, а не человека. Положение заостряется еще и тем, что среда, к которой человек приспособляется, уже не естественная, а им же, человеком, созданная. Что же, собственно, человеческого останется в человеке в результате такого приспособления? Насколько более примитивным он станет?

Человек все увереннее превращается в придаток к машине, в ее обслуживающий персонал, а это значит, что рядом с сужением умений человека сужается и его мировоззрение.

Что же делать? Какие пути можно предложить для решения этих проблем? А решением, естественно, является создание таких условий, при которых человек не становился бы дополнением к машине, но прекрасно пользовался бы ею и при этом оставался всесторонне и гармонично развитым. Ведь, как справедливо заметил Гегель: „Быть человеком - значит уметь делать все то, что умеют делать другие”. И кто знает, возможно, целесообразно было бы использовать в этих целях опыт тех европейских университетов, которые практиковали так называемый „гумбольдтовский” принцип, то есть сознательно отказывались от ориентации учебы на будущую профессию и на фундаментальные науки, чтобы не ограничивать заранее, не задавать рамки, не сужать круг интересов, а вместо этого дать человеку возможность всесторонне развиваться и самому выбирать свой путь к совершенству.

ИНТЕРВЬЮ

Лариса Петровна, продавец-консультант медицинской техники, г. Умань

Для чего, по Вашему мнению, обществу нужно образование?

Образование необходимо чтобы устроится на работу, независимо от того, устраиваетесь ли вы по специальности или нет. Где нормальная работа, там везде требуется образование.

Но с другой стороны, учиться можно

очень долго, но так и не преуспеть в жизни. Дело в том, у нас в Украине, чтобы пристроится не обязательно иметь образование.

Нравится ли Вам современное образование в Украине?

Недостаток в том, что образование платное, и много молодых способных людей, которые хотели бы получать образование, не имеют финансовых возможностей. Поэтому молодые люди вынуждены идти работать. Учатся другие, часто те, кому это вообще не

интересно, просто потому, что родители могут заплатить деньги.

Знаете ли Вы что-либо о болонском процессе?

Нет.

Каким должно быть хорошее образование?

Система образования должна базироваться на государственном обеспечении, но у нас очень сильно развита коррупция, и конца и края этому не будет. Я не вижу выхода из сложившейся ситуации.

Видеть глазами всего человечества

Е.Босенко

Способность видеть, как и все другие способности человека – не дар природы и не физиологическое свойство глаза, а результат правильного общественного формирования личности. Глазам ребенка еще предстоит учиться видеть «то, что лежит пред ними» (Гете). Даже восприятие вещи объемной, многомерной, как бы с позиции многих стоящих вокруг людей, приходит не сразу. Всестороннее видение (целостность, интегральность) – это то, чего не хватает и ученым, и художникам, и политикам. Попробуй, научи политика умию видеть глазами другого человека, а не только со своей колокольни! Носителем интегрально-общественного видения являются окружающие младенца люди. Его будущее в руках взрослых в прямом и переносном смысле. Поэтому задачей нашего исследования является разработка принципов всеобщей человеческой чувственности как технологии формирования универсального человека. Это должно быть не делом случая, как это происходило в истории до сих пор, а происходить со знанием дела. Весь смысл становления личности в грамотном подключении ребенка к практическому делу через совместно-раздельную деятельность.

Взрослый для новорожденного – источник не только физического, но и общественного формирования, «агент рода человеческого». Через

совместно-раздельную деятельность происходит распределение предметов культуры и опредмечивание личности. Таким же агентом рода человеческого выступает художник, поскольку своим талантом вызывает сочувствие, сострадание, сопереживание, тем самым помогает распределить конкретно-историческое содержание человеческих отношений.

Вспоминается давний эпизод из студенческой юности. После выступления на «Днях науки» философского факультета ЛГУ, группа киевских студентов впервые попала в Эрмитаж. И тут экскурсоводом стал наш слепой сокурсник Славик Нестеренко. Особенно помнится его рассказ о зале Рембрандта. Увлекаясь эстетикой, он уже видел «глазами философии и искусства». Мы же впервые взглянули на великие полотна глазами нашего сокурсника. Впоследствии многие из нас преподавали эстетику, многое узнали и о нидерландской живописи, но всегда вспоминается тот первый взгляд с первым гидом. Кстати, он прожил интересную жизнь, преподавал, писал книги, и сыновей научил рисовать.

У многих тогда возник вопрос: почему, не имея возможности видеть живопись, он понимает ее лучше нас, зрячих? Вскоре мы познакомились с работами Ильенкова, Мещерякова, где был дан ответ на наш вопрос.

От распределения общественно-культурного смысла соски, ложки, до распределения компьютера, книги – таков путь в личность. Замечательно сказал в юности незрячий Александр Суворов – «мы видим глазами друзей и врагов, глазами всего человечества». И это касается не только лишнего зрения, но и каждого зрячего, поскольку опыт человечества присоединяется к нашему, всегда ограниченному пространством и временем личному опыту, многократно приумножая последний.

Для взрослых дитя в люльке – и красивое, и умное, с ним разговаривают, будто оно что-то понимает. В необъективности глаза любящего человека – высшая объективность, очень важный созидательный момент. Младенец еще не личность, но к нему уже отнестись как к личности, делают его соучастником общественного процесса. Глаз любящего человека всегда не объективен. Это касается и отношений взрослых людей. Явные физические недостатки воспринимаются любящим человеком как достоинства. Такой аванс побуждает человека стать в реальности тем, кем его видят идеальное глаза любящего. Это явление – достоинство – Стендаль назвал «кристаллизацией». Вполне заурядный человек в глазах любящего становится неповторимо

ИНТЕРВЬЮ

Олег Александрович Заварзин, г. Киев, закончил Киевский инженерно-строительный институт (кандидат технических наук), архитектор.

Как Вы считаете, зачем обществу нужно образование?

Образование – это база процветания нации. Образование необходимо, если мы хотим быть цивилизованным обществом. Что же мы видим сейчас в Украине: образование уничтожено, вузы превратились в супермаркеты профессий, где торгуют дипломами, где все продается, и все покупается,

как на базаре. Очень жаль на все это смотреть.

Как Вы думаете, обязательно ли современному человеку иметь высшее образование?

Да, оно позволяет получить работу, сделать карьеру, достичь каких-то успехов и быть общественно полезным, то есть создавать материальные ценности.

Нравится ли Вам современное образование в Украине?

К сожалению, положительных черт украинское образование не имеет. Вузы – это формальные объединения, где ничему не учат. Я сам преподаватель, работал в шести учебных заведениях, но сейчас бросил эту работу.

Как вы относитесь к болонскому процессу?

Он хорош, наверное, только для Болонского университета. Ни Великобритания, ни США на нее не переходят и никогда не станут переходить. Она очень формализованная, это своеобразное «набира-

ние очков», а за этим «набиранием очков» утрачивается основная идея обучения. Он мне напоминает чемпионат Украины по футболу: сколько очков наберешь – такую оценку и получишь. Как мы считаем деньги, так мы и высчитываем оценку. Это – бессмысленная бухгалтерия.

Как вы считаете, каким должно быть хорошее образование?

На хорошую систему образования перешел Китай. Там приняли британскую систему образования. Студенты изучают предмет на протяжении целого учебного дня. Студенты не ходят по кабинетам, они сосредоточены, могут выйти в библиотеку посмотреть. Занятие практическое, но в процессе их возникают теоретические вопросы, и преподаватель прерывает процесс консультации и читает лекцию по вопросу, который интересует студентов. Это свободный творческий поход к образованию. Такой поход я считаю очень положительным.

прекрасным, подобно тому, как преобразается сухая ветка в химическом растворе медного купороса. Правда, Стендаль не подчеркнул, что это не столько иллюзия, обман зрения, но и перспектива саморазвития личности.

История живописи демонстрирует общественную тренировку глаза. Глазомер является не врожденной способностью, а социально приобретенным навыком. То, что кажется природным – на самом деле продукт социально-практический. Так перспектива в живописи появилась в Возрождении, в классическом виде в картинах Леонардо да Винчи. Глубину на полотне ощутит воспитанный на живописи глаз, тогда как ни разу не видевший картин глаз ребенка воспримет как плоскость.

Универсальность ума – умение действовать по меркам всех вещей. Универсальность чувств – умение понимать, сочувствовать «по меркам», то есть в интересах других людей, а не себя лично. В развитом виде этот гуманистический талант имеет не меньшее социальное значение, чем талант естественно-научный.

Способность принимать близко к сердцу интересы другого человека (сочувствие, сострадание, соучастие) для формирования личности даже важнее, чем познавательное созерцание, бесстрастная созерцательность, поскольку «сострадание ставит нас на место того, кто страдает» (Руссо)

Именно в «тренировке» способности ставить себя на место другого, проживать и переживать чужие судьбы, как события своей жизни и развивается универсальная чувственность. В формировании такого рода чувственности особое место занимает искусство. Фейербах очень точно называет чтение «переселением душ», поскольку читатель может пребывать в образах многих людей, чувствовать – их чувствами. Конечно, при условии, что книга написана талантливо, иначе к вымышленным героям просто останутся безучастными.

У человечества выработался определенный набор произведений для развития чувств входящих в мир личностей (для четырнадцатилетних). Можно спорить об их художественных достоинствах, но надо бы и задуматься как во многом наивным произведениям «Птичка певчая», «Консуло», «Джен Эйр», «Три мушкетера» удается оставаться привлекательными на протяжении нескольких поколений у отнюдь не сентиментальных современных

подростков. А ведь психологи говорят о жесткости и отсутствии сентиментальности в подростковом возрасте, но эти произведения по-прежнему у них «вышибают слезу».

Подобно тому, как Жюль Верн, Майн Рид, Фенемор Купер развивают так называемое «географическое» воображение, побуждающее в идеальной форме перенестись во все концы Земли; Вальтер Скотт, Хаггарт развивают историческое воображение, которое виртуально переносит в другие эпохи, то Жорж Санд, сестры Бронте, Дюма не сильно придерживаясь исторической и географической точности, тренируют нравственное воображение – способность сопереживать сочувствовать, сострадать.

Интересен вообще феномен вымышленного героя.

Исторической правдой в тексте не мог поступится Жан-Жак Руссо. В философско-педагогическом романе «Эмиль или о воспитании» он, сделав заявку о возможности формирования идеального человека, даже намекая, что воспитателем является сам Жан-Жак, оставляет взрослого Эмиля не только несчастным, но и безнравственным. Хотя тем самым компрометируется его педагогическая система. Он не мог переступить через историческую закономерность: в безнравственном обществе невозможно искусственно создать отдельного идеального человека. Подобно тому, как оранжерейное растение, пересаженное в естественные природные условия, либо гибнет от непогоды, либо дичает и деградирует, так и выращенный в тепличных условиях питомец Руссо не способен устоять против общественных пороков. Руссо – автор трактата «О происхождении неравенства между людьми» не может сделать скидку Руссо – автору педагогической концепции «Эмиль или о воспитании». И он прав.

Персонаж только тогда становится убедительным, а автор – классиком, когда в поступках героя отражена специфика времени, дух эпохи. Ильенков считает, что Дон Кихота и Фауста можно рассматривать «как единый целостный образ, который надо «удерживать в представлении» в качестве полноценного представителя всей эпохи». Продолжается этот строй героями следующих столетий вымышленными и реальными. В особенности такими как «Овод» и Павел Корчагин. Эти литературные персонажи побуждали к реальным подвигам, о чем свидетельствует пробитый пулями томик романа «Как

закалялась сталь», хранящийся в музее Н. Островского. Рядом с ним находится произведение Э. Войнич «Овод», которое вдохновляло самого Островского и прошло с ним всю Гражданскую войну.

Историческое и социальное видение выражено в воспоминаниях К. Симонова. Его личная позиция не является точкой зрения отдельного человека, а выражает всеобщий опыт народа, одержавшего победу в войне, опыт поколения защитников социализма. Поэтому он по праву назвал личное раздумье – «Глазами человека моего поколения». Этому поколению, по выражению самого Симонова, «суровое зрение выдано». Коллективное противостояние агрессорам отшлифовало зрение целого поколения, научило остро видеть главное.

Видеть главное – это означает видеть с позиций прогрессивной общественной силы, а значит зорче других. На утопии Возрождения Сен-Симон, Фурье, Маркс, Чернышевский смотрели глазами грядущего коммунизма и за многочисленными наивностями углядели принципиальные для человечества идеи социального равенства, всестороннего развития личности. А сейчас высмеивают, выпячивают наивности с целью дискредитировать социально значимые идеи, то есть смотрят на Мора и Кампанеллу глазами возвращающегося капитализма. В историко-философской работе Бертрана Рассела Мору приписывается такая мысль, что «коммунизм непременно сделает людей бездельниками и уничтожит всякое уважение к властям». Рассел подсовывает создателю возрожденческого универсализма собственную позицию, которая оказывается внеисторичной. (Такая же тенденциозность в толковании других философских текстов Гераклита, Сенеки, того же Рассела. Им приписывается несвойственная им чрезмерная религиозность. В новых переводах вместо античных понятий «логос», «природа», «судьба» везде стоит «Бог»).

В противоречиях эпохи все дело, и личность для Ильенкова является субъектом их выражения и разрешения. Феномен личности художника рассматривается им как специфическая реакция нравственно-развитого самосознания человека, зажатого в тиски социального противоречия.

Обычно для человека эти тиски становятся невыносимыми, когда они сжимаются именно на нем. И только «тонкая, обостренная человеческая чувственность, развитая сила

ИНТЕРВЬЮ

Сергей Басан, 22 года, Киевская обл. неоконченное образование (3 курса радиотехнического факультета КПИ), freelancer и художник-кинематик.

воображения отреагирует на такое положение раньше остальных, сильнее и точнее. Она зафиксировала наличие объективно-конфликтной ситуации, так сказать, «по собственному самочувствию», по разладу своей организации с совокупной картиной действительности». Гении искусства часто становятся индикаторами такого разлада. У Ильенкова есть выражение – «видеть глазами Рембрандта». Что же увидел художник более зорко, чем его современники? Он слишком правдиво изображал буржуазное настоящее и ближайшее будущее, которое уже просвечивалось в лицах заказчиков (например, в коллективных портретах «Ночной дозор», «Синдики»). Поэтому они отказывались от его картин и делали заказы его менее талантливым ученикам. Они-то умели угодить заказчикам, а гениальный Рембрандт умер в нищете. Так в эпоху раннего капитализма, в то время, когда голландские обыватели XVII века еще были вполне довольны жизнью, как мы видим на полотнах Вермеера, Доу, Стена, Рембрандт предчувствовал тенденцию общественного разлада позднего капитализма.

Глаз сформирован не столько природой, сколько историей. Поэтому способен не замечать то, что очевидно, но прозреть, когда изменится историческая ситуация. Пример тому – история пейзажа. Почему природа, которая всегда была перед глазами человека, стала предметом художественного интереса столь поздно? Пейзаж, как жанр искусства впервые появился в нидерландской живописи в XVII веке. На картинах малых голландцев изображена исключительно рукотворная природа. Позднее, с появлением промышленных центров и

Для чего, по Вашему мнению, обществу нужно образование?

Для повышения квалификации, чтобы получать больше денег. Ну, и для наслаждения.

Обязательно ли современному человеку иметь высшее образование?

Я думаю, что высшее образование не обязательно – найти хорошую работу можно и без него. Конечно, образование важно и для общественной позиции, для того, чтобы хорошо воспринимали в коллективе. Но это касается только официального коллектива, среди друзей оно, конечно, не играет никакой роли.

Нравится ли Вам современное образование в Украине?

Не очень. Не интересно учиться. В училище у меня был учитель, с которым можно было говорить на любую тему, задавать вопросы. Он не краснел, не пытался показать, что он все знает, он просто искренне искал ответы на наши

вопросы. В школе такого не было. Было неинтересно. В институте тоже было не очень. Когда я делал лабораторные не по методичке, преподаватель заставлял меня переделывать, даже несмотря на то, что результат совпадал. И так каждый раз. Просто исчезает желание делать что-то новое. Мне кажется, что наши институты готовят высококвалифицированный персонал, но совсем не творческих личностей.

Знаете ли Вы что-либо о болонском процессе?

Да, кое-что знаю о болонской системе. Насколько я понял, она позволяет интегрировать учебный процесс Украины в европейский учебный процесс. Помоему, это классно. Правда, не с чем сравнивать – эта реформа ничего не изменяет коренным образом.

Каким должно быть хорошее образование?

Это сложный вопрос. Не знаю.

городов вместе с модой на путешествия и пикники появился спрос и на живописные изображения природы. Крестьянину, тяжело работающему на природе, вряд ли еще и дома интересно любоваться полем, которое он в поте лица обрабатывает, или горами, где он под дождем и снегом пасет отары. Другое дело, горожанину, обитающему в каменных джунглях, среди строительных лесов и отдаленному от естественных лесов. С XVIII века природа становится символом свободы, незаангажированности человека. Возникает мода на естественное поведение, естественные чувства. Побеждает романтизм в искусстве. У Байрона, Пушкина, Лермонтова превалируют как символы свободы – бурное море, дикая сосна, неприступные горы. Меняется спрос и в живописи: стало нравиться не ухоженная, а дикая, необузданная стихия, которая еще в XVII веке пугала и отталкивала странника. Города нет на картине пейзажистов, но он присутствует «как антитеза». Рост городов обостряет тягу к природе и придает ей смысл. Мода на «пленэр» французских художников XIX века – знак глубокого разочарования постреволюционными политическими событиями, поражением идеалов французской революции. Если «Свобода на баррикадах» Делакруа призывает выйти на улицы Парижа, то через несколько десятилетий картины постимпрессионистов зовут прочь от этих улиц.

Первые импрессионисты еще не были столь нетерпимы к урбанизации, находили в горожанах человеческое, индивидуальное, самобытное. Они призывали художников покинуть стены мастерской, выйти на улицы спуститься в подвалы дешевых кафе, заглянуть в дворочные театры в поисках естественных

образов. Если классицизм призывал изображать человека всего в нескольких выгибных позах, которые вскоре стали шаблонными, официозными, то импрессионисты рисовали жесты подсмотренные в будничной городской жизни. На их полотнах потягивающиеся, зевающие, естественные, потому все же красивые люди. Даже балерин Дега рисует в самые неловкие моменты их отточенных па, где танцовщицы выглядят неуклюжими, кослапыми, смешными, в момент выхода или ухода со сцены, когда занавес опускается, и, в результате, отсекаются руки, ноги, даже головы. Причем эта фрагментарность не только от того, что художник намерен следовать быстро изменяющемуся объекту во всей скрупулезности (как Моне перерисовал Нотр-Дам во все моменты суточного освещения). В дневниках, давая себе задания на ближайшее время, Дега пишет: «Побольше фрагментарности. Вместо фигуры – руки, ноги, бедра, срезанная прическа». То есть ставит себе сознательно цель как можно больше расчленить человека. Это ракурс видения человека в городе. Реальное городское пространство глаз видит расчлененным домами, дверями, что-то отсекается проезжающим транспортом, потому человек на улице воспринимается как мелькание фрагментов рук, ног, головы. Дело в не оригинальности художника, а в реалиях урбанизации. Возможно близорукость – не только результат чтения, телевизора и компьютера, а болезнь города, где отсутствует перспектива для глаза. Хрусталик глаза городского ребенка, не тренируясь на дальние расстояния, утрачивает способность динамично изменяться (спазм аккомодации). Задача, поставленная в дневниках художника, – изоб-

разить человека в определенном ракурсе: вид сверху и вид снизу – это тоже городской взгляд: вид из окна на улицу или, наоборот, с улицы на верхние этажи. У Декарта есть похожий пример: в дождливый день мы смотрим из окна верхнего этажа и видим одни шляпы или другой пример: за мелькающими руками, ногами узнаем человека, по фрагменту восстанавливаем целостность. Философ исследует проблему: как преодолеть частичность чувственного опыта? Декарт стремится, по фрагменту, восстановить целостность, а Дега хочет расчленивать целостность на фрагменты. Эта тенденция далеко продвинулась в литературе, театре следующего столетия. Фрагментарность нарастает. В современной живописи часто изображается человек в осколках разбитого зеркала, где каждая часть сама по себе. В современном фильме «Зимняя вишня» раскол симпатичного лица героини взят за заставку и навязчиво демонстрируется вместе с титрами в начале каждой серии. Здесь художник только отражает реальное положение вещей и реальное отношение людей в современном мире. Человек действительно частичен, а художник сознательно, или нет, фиксирует эту частичность изобразительными средствами. Городская жизнь сама по себе не является причиной этой частичности. Но она обостряет противоречие, в конечном счете, социальное.

Город – совокупность общественно-исторических отношений. Он меняется от эпохи к эпохе вместе с этими отношениями. Город античный, средневековый, возрожденческий, новоевропейский – совокупность разных отношений. Как говорил Паскаль: «Это французы, но они уже другие». Глаз француза Рене Декарта и француза Эдгара Дега с детства натренированы по разному воспринимать то, что на сетчатке отражается. Ну сколько людей могло пройти в французском городке XVII века под окном Декарта. Возможно, наблюдающий из окна мог узнать людей по шляпам, потому что шапочно знал многих и времени на «глазение» было у аристократа достаточно. Иное дело современный, вечно опаздывающий на службу горожанин. Города стали побольше, времени у горожан – поменьше. Но и узнать знакомого с высоты десятиэтажного здания уже практически невозможно. А главное – вглядываться, узнавать, познавать «другого» не хочется. Не выработалась такая потребность у современного человека.

Э. Мане считается основополож-

ником импрессионизма. Это он впервые начал экспериментировать с изображением, используя размытость контуров. Одна из первых картин, в которых были нарушены традиции классического рисунка «Скачки» вызвала возмущение, была принята в штывы. Хотя нашему современнику она кажется вполне традиционной. Нечеткость фигур оправдана движением. Всадники изображены с точки зрения зрителя. Одновременно зрители изображены с точки зрения всадников. Это наш обыденный ракурс взгляда на городскую толпу из транспорта или на транспорт из толпы. Вечно опаздывающий городской житель живет в ритме «скачек». Глаз, не успевая за сменой уличных событий, фиксирует быстро меняющиеся сюжеты как постоянную смазанность контуров. Хотя, импрессионизм возник в XIX веке, в эпоху конных экипажей, художники предвидели взгляд из автомобиля в сотни лошадиных сил. Мчащийся по городу водитель воспринимает людей боковым зрением как одну неразличимую массу. Образы тем более мимолетны, чем скорость больше. Реклама на билбордах, наоборот, находится в центре внимания, прямо перед ним. Рекламуемые вещи более реальны, видимы, чем человек. Неразличимы люди, но хорошо видна «индивидуальность» бутылки с заверениями «пиво настоящих мужчин», «ты этого достоин», «тебе настоящему».

У деятелей искусства в отражении социальных противоречий есть одна слабость. Они отражают действительность чаще всего на уровне интуиции. Их воображение не направлено научным пониманием социального развития. Ленин называл Л. Толстого «зеркалом русской революции» (имеется в виду буржуазной). Но зеркало только слепой инструмент отражения: в позиции деятелей искусства много стихийно-эмпирического. Художники возражали против пошлых нравов, но не имели ничего против общественных отношений, в которых коренились эти нравы. Поэтому, когда граф начинал рассуждать о своих социальных пристрастиях, то он был крайне реакционен. Его кредо – «не противьтесь злу насильем» – Г. Плеханов характеризовал как «холодную безнравственность толстовской нравственности». Творческий гений и гражданская позиция не всегда совпадают. Поэтому художники часто сами не ведают, что творят. Такова противоречивость всей классической литературы.

В этом аспекте интересен феномен русской литературной

критики – взгляд на искусство глазами философии. Белинский, Добролюбов, Чернышевский, Плеханов, опираясь на концепции Гегеля и Фейербаха, фактически помогли читателю «увидеть своими глазами то, что лежит перед ними» (Гете). А лежали перед ними талантливые высокохудожественные произведения Пушкина Лермонтова, Островского, Тургенева, в которых отражались, но не осмысливались, противоречия общественной жизни России XIX столетия.

Философия отказалась от «эмпирической критики», концентрируя внимание на исследовании частных вплоть до биографии писателя, и стала развивать «историческую критику» = диалектическую критику, которая предполагала исследование литературного героя и автора в конкретных, развивающихся общественных условиях. Заслугой исторической точки зрения Белинского на поэзию Пушкина, по мнению Плеханова, является то, что он осветил факелом философии тайну эпохи, определил «градус исторической широты и долготы того места пути, на котором застал поэт человечество».

Философская критика призывала не только к осмыслению действительности, но и к ее изменению, действию по меркам развития человека. Действительное видение глазами всего человечества возможно только с позиций прогрессивной силы, которая делает это со знанием дела. Уметь видеть означает не только созерцать и отражать, но, прежде всего, переделывать мир.

Наши чувства перекликаются и сплавляются с чувствами других людей во всестороннюю универсальную чувственность, и не только через искусство и философию, но и через совместное разрешение противоречий реальной жизни. Из числа людей с развитой способностью ставить себя на место того, кто страдает, формируются революционеры, готовые лично переносить физические страдания, жертвовать собой, идти на смерть ради счастья других.

Вывод

Индивидуальный глаз, обогащенный интегративной мудростью, зоркостью, приобретает способность видеть далеко за пределами своих физических возможностей: события, происходящие на другом конце Земного шара, в далеком прошлом, или вообще вымышленные. Предметно-практическая деятельность в сочетании с коллективностью – вот, то что необходимо для универсального развития чувств, в том числе и для универсальности зрения.